Владимир Валерианович Прибыловский

Кооператив «Озеро» и другие проекты Владимира Путина

Путин, неофициальная биография. ***Вместо предисловия***

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 г. в Ленинграде, русский.

Отец, Владимир Спиридонович Путин, родился в 1911 году в Санкт-Петербурге, откуда вся его семья уехала в начале Первой Мировой в село Поминово Тверской области. Мать Мария Ивановна Путина (в девичестве Шеломова) родилась в соседнем селе Заречье, также в 1911 г. С началом войны отец пошел на фронт добровольцем, служил в истребительном батальоне НКВД. Мать в начале блокады с помощью своего брата Ивана Ивановича Шеломова, штабного офицера Ленинградской военной флотилии, бывшего начальника 7-го отделения 1-го управления ГУПТ НКВД СССР (ранее – начальника штаба 62-го Владивостокского морского пограничного отряда войск НКВД СССР) перебралась из Петергофа в Ленинград.

Дед по отцу, Спиридон Иванович Путин, всю жизнь работал поваром (сначала в подмосковных Горках, «где жил Ленин и вся семья Ульяновых. Когда Ленин умер, деда перевели на одну из дач Сталина… И Сталина тоже пережил и в конце жизни, уже на пенсии, жил и готовил в доме отдыха Московского горкома партии в Ильинском» (От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», с. 7).

В 50-е гг. В.Путин-старший служил в военизированной охране Ленинградского вагоностроительного завода имени Егорова, позже работал мастером на этом же заводе, был секретарем партбюро цеха. М.Путина работала после войны санитаркой, дворником, приемщицей товара в булочной, сторожем, уборщицей в лаборатории. Оба родителя умерли от рака, мать – в июле 1998 года, отец – в августе 1999; похоронены в Ленинграде на Серафимовском кладбище.

Существует апокрифическая версия происхождения В.Путина, согласно которой он родился не в 1952 году, а в 1949–1950; его настоящими родителями были Вера Николаевна Путина, 1926 г.р., уроженка г. Очер Пермской области и некий Платон Привалов; около 1959 года ребенок был отдан сначала родителям матери – Михаилу Илларионовичу и Анне Ильиничне Путиным, а их дальнему родственнику, петербуржцу Владимиру Спиридоновичу Путину; В.Н.Путина (по мужу Осепашвили) живет в Грузии в селе Метехи (где и сам В.Путин якобы жил с 3 до 9 лет); у нее, кроме президента, еще трое детей от грузинского мужа.

С 1960 по 1968 гг. В.Путин учился в школе-восьмилетке № 193 на канале Грибоедова в Ленинграде. Был председателем совета пионерского отряда. После 8-го класса перешел в среднюю школу N281 в Советском переулке (спецшкола с химическим уклоном на базе технологического института), которую окончил в 1970 году.

В 1970 году поступил на международное отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ) имени Жданова, которое окончил в 1975 году. Тема дипломной работы: «Принцип наиболее благоприятствующей нации в международном праве». (Научный руководитель – Галенская Людмила Никифоровна).

Кандидат экономических наук (тема диссертации, 27 июня 1997 защищенной в Санкт-Петербургском Горном университете: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений. Санкт-Петербург и Ленинградская область)».

В марте 2006 г. американская The Wasington Times писала, что исследование экономических тезисов, использованных Путиным в кандидатской диссертации, показало: большая часть их была скопирована из работы ученых университета Питтсбурга, сделанной в 1978 году. По словам Клиффорда Гэдди из Brookings Institution, 16 из 20 страниц, которыми начинается ключевая часть работы Путина, были либо скопированы «слово в слово» или переписаны с минимальными изменениями из статьи «Strategie Planning and Policy» профессоров Уильяма Кинга и Дэвида Клиланда. Написанная на основе этой статьи книга У.Кинга и Д.Клиланда «Стратегическое планирование и политика» публиковалась московским издательством «Прогресс» в 1982 году (сравнение текстов книги и диссертации Путина было проведено авторами журнала «КоммерсантЪ Власть», 03.04.2006).

Во время обучения в университете познакомился с Анатолием Собчаком, который в качестве ассистента кафедры некоторое время вел у него занятия по хозяйственному праву.

В ЛГУ вступил в КПСС, оставался членом КПСС до ее запрещения в августе 1991.

В 1976 году окончил краткосрочные Курсы переподготовки оперативного состава в ленинградской Охте («401-я школа»), в 1979 году – годичные курсы переподготовки в московской Высшей школе КГБ им. Дзержинского в Москве в Варсонофьевском переулке, в 1985 г. – одногодичный факультет Краснознаменного института им. Ю.В.Андропова (бывшая «101-я школа», ныне – Академия внешней разведки).

После окончания Ленинградского университета в 1975 году был по распределению направлен в КГБ СССР.

В 1975 году около 5 месяцев работал в секретариате Ленинградского управления КГБ, в системе Второго главного управления (контрразведка).

С февраля по июль 1976 учился на курсах переподготовки оперативного состава в «401-й школе» в пригороде Ленинграда Охте, в которой готовили сотрудников наружного наблюдения. После этого полгода, до начала 1977 г. работал в Ленинградском УКГБ,

по собственным словам, в «контрразведывательном подразделении… занимался иностранным элементом…» («КоммерсантЪ», 10 марта 2000; «От первого лица», с. 47), а по воспоминаниям сослуживцев – в «пятой службе» (борьба с «идеологическими диверсиями»).

Во время работы в «пятерке» обратил на себя «внимание сотрудников внешней разведки», после чего получил был переведен в систему Первого Главного управления (ПГУ, внешняя разведка) и направлен на годичные курсы переподготовки в Москву. По возвращении в Ленинград четыре с половиной года (1979–1983) служил в первом отделе (внешняя разведка) Ленинградского УКГБ.

В 1984 году, получив звание майора, был направлен в московский Краснознаменный институт (КИ) имени Ю.А.Андропова, где учился с июля 1984 по июль 1985 под псевдонимом «Платов» (на одногодичном факультете – «объект «Юрмала» в Подмосковье в Звенигородском районе). В институте специализировался на германоязычных странах (Австрия, Швейцария, ФРГ, ГДР – 4-й отдел ПГУ КГБ СССР), был старшиной отделения.

По окончании института КГБ был в августе 1985 года командирован в представительство КГБ в ГДР, где до начала 1990 г. работал в Дрездене.

На январь 1990 года – старший помощник начальника третьего линейного отдела от управления «С» (нелегальная разведка); по партийной линии – секретарь парторганизации Дрезденской группы Представительства КГБ в ГДР и член парткома Представительства.

По возвращении из ГДР получил в феврале 1990 г. должность помощника проректора ЛГУ по международным вопросам, на которой оставался до своего назначения председателем Комитета по внешним связям (КВС) петербургской мэрии летом 1991.

В 1990 году вместе с проректором ЛГУ по международным вопросам Юрием Молчановым участвовал в организации совместного предприятия ЛГУ и компании Procter & Gamble (P&G). Через проректора Ю.Молчанова возобновил знакомство с А.Собчаком.

Став в мае 1990 года председателем Ленинградского городского Совета, А.Собчак взял В.Путина к себе на должность советника по международным вопросам, а после своего избрания (12 июня 1991) мэром Санкт-Петербурга одним из первых своих распоряжений назначил 28 июня В.Путина председателем Комитета по внешним связям (КВС) Санкт-Петербургского городского правительства.

После ликвидации ГКЧП В.Путин подписал заявление об отставке из органов и в начале 1992 года был переведен в действующий резерв КГБ в звании подполковника запаса.

В конце 1991 – начале 1992 г. В.Путин выступил инициатором продовольственного снабжения Санкт-Петербурга из-за границы в обмен на экспорт. 4 декабря 1991 он подписал письмо с таким предложением в Комитет по внешним экономическим связям (КВЭС) Министерства экономики: поскольку «единственным источником поступления продуктов в регион с января по февраль 1992 года может стать их импорт в обмен на экспорт», В.Путин просил предоставить петербургской мэрии квоту в размере 124 миллиона долларов на экспорт сырья (леса, нефтепродуктов, лома цветных металлов, а также 14 тонн редкоземельных металлов – тантал, ниобий, гадолиний, церий, цирконий, иттрий, скандий, иттербий), а возглавляемому им КВС – право на распределение квот и выдачу лицензий». 25 марта 1992 Минэкономразвития предоставило КВС Санкт-Петербурга право подписывать экспортные лицензии. Однако некоторые лицензии и контракты Путин и его заместитель Александр Аникин подписали еще до получения официального разрешения.

10 января 1992 по решению 13 сессии Петросовета была создана специальная депутатская Рабочая группа по расследованию деятельности КВС во главе с Мариной Салье (председателем комитета Петросовета по продовольствию) и Юрием Гладковым.

М.Салье вспоминает, что сырье, в т. ч. содержащее редкоземельные элементы, продавалось с разрешения КВС за границу «по демпинговым ценам, на порядок ниже рыночных».

Рабочая группа М.Салье рекомендовала мэру отстранить В.Путина от занимаемой должности и передала материалы своего расследования в городскую прокуратуру и в Контрольное управление Администрации президента.

Прокуратура криминала в деятельности В.Путина не усмотрела, хотя прокурор города Владимир Еременко и направил А.Собчаку представление о «некорректно составленных договорах КВС и неверном оформлении некоторых лицензий». Председатель КВЭС П.Авен также не стал опротестовывать лицензии, выданные петербургским КВС. Тем не менее, заместитель В.Путина А.Аникин был вынужден оставить свой пост, а часть заключенных под эгидой В.Путина сделок была расторгнута.

В качестве председателя КВС В.Путин лично курировал создание в 1992 году Петербургской валютной биржи, подписание в 1992 году договора о консультировании мэрии крупной международной аудиторской фирмой KPMG, инвестиционный проект по организацию производства в Санкт-Петербурге «Кока-колы».

Способствовал приходу в город ряда немецких компаний – в частности, при его содействии был открыт BNP-Drezdner Bank (Rossija) – один из первых иностранных банков на территории России.

В 1992 году во главе городской делегации В.Путин посетил Франкфурт-на-Майне, где он и другой член делегации, Владимир

Смирнов (коммерческий партнер «авторитетного» петербургского бизнесмена Владимира Кумарина-Барсукова) убедили группу франкфуртских инвесторов создать немецкую компанию «S.Peterburg Immobilien und Beteilgungen Aktiengesellshaft» (известную также как SPAG), которая через посредство дочерних российско-немецких компаний занялась бы инвестированием в петербургскую недвижимость. Четыре чиновника петербургской мэрии, в том числе В.Путин, вошли в состав наблюдательного совета SPAG; Путин был заместителем председателя наблюдательного совета.

Фирму SPAG возглавил гражданин Лихтенштейна Рудольф Риттер, а петербургское АО «Знаменская», гендиректором которого был В.Смирнов (а членом правления – В.Кумарин-Барсуков) стала петербургским филиалом SPAG'a. 200 акций SPAG'a получила в собственность мэрия, от имени которой В.Путин передал их в управление В.Смирнову («Newsweek», 03.09.2001). (В 1999 году фирма SPAG именно в связи с причастностью к ней нового российского премьера В.Путина подверглась проверке со стороны германской Федеральной разведывательной службы BND. По результатам проверки BND обвинила Р.Риттера в том, что он занимался отмыванием денег как для российских криминальных группировок, так и для колумбийских наркоторговцев – кокаинового картеля Кали. В мае 2000 г. Риттер был арестован в столице Лихтенштейна Вадуце, а летом 2001 ему были официально предъявлены эти обвинения (La Repubblica, 13.07.2001; «Newsweek», 03.09.2001).

Внештатным советником фирмы SPAG В.Путин формально оставался до марта 2000 года (Le Monde, 25.06.2000 со ссылкой на директора фирмы Маркуса Резе).

В начале 1992 года В.Путин был назначен заместителем мэра Санкт-Петербурга с сохранением за ним поста председателя КВС.

Во время событий в сентябре – начале октября 1993 по поручению А.Собчака организовывал переброску в Москву полка спецназа, который участвовал в блокировании Белого дома, зачистке от сторонников парламента мэрии и гостиницы «Мир» (ЛГ, № 8(5778), 23–29 февраля 2000).

Начиная со второй половины 1993 года во время частых отъездов за границу А.Собчак стал оставлять вместо себя «на хозяйстве» именно В.Путина. Кроме Комитета по внешним связям ему была поручена также комиссия мэрии по оперативным вопросам.

В марте 1994 г. А.Собчак создал в Санкт-Петербурге городское правительство, став его председателем. Первым заместителем председателя правительства Санкт-Петербурга – председателем КВС был назначен В.Путин (позже в том же году название должности было изменено: первый заместитель мэра г. Санкт-Петербурга – председатель КВС).

В марте – апреле 1994 года курировал от городской исполнительной власти избирательную кампанию по выборам Городского (Законодательного) собрания и создание подконтрольного мэрии блока «Весь Петербург» («блок Сергея Беляева»). Расставив своих кандидатов почти по всем округам, блок «Весь Петербург» получил только 4 мандата из 24-х (2-е место после оппозиционного мэрии про» яблочного» блока «Любимый город», получившего 5 мандатов); из-за низкой явки избирателей еще в 26 округах выборы были признаны недействительными.

Осенью 1994 года курировал довыборы в Законодательное собрание (ЗС) Санкт-Петербурга, на которых около половины мандатов получили лояльные к мэрии бизнесмены и политики центристской и умеренно-демократической ориентации (в т. ч. 7 мандатов – «Единый демократический список», составленный из кандидатов партии «Демократический выбор России», блока «Весь Петербург», блока «Демократическое единство Петербурга» и нескольких независимых). 2-е место на довыборах заняли «Коммунисты Ленинграда» (4 мандата), 3-е место – «Любимый город» (3 мандата).

При поддержке группы независимых депутатов в ЗС Санкт-Петербурга добился в начале 1995 года снятия фракцией «Любимый город» неприемлемой для мэрии кандидатуры контр-адмирала Вячеслава Щербакова и избрания спикером более нейтрального Юрия Кравцова (от «Любимого города») – в связке с заместителями спикера независимыми депутатами Сергеем Мироновым (Строительная корпорация «Возрождение Санкт-Петербурга», избран от блока «Весь Петербург) и Виктором Новоселовым.

В начале мая 1995 В.Путин возглавил оргкомитет Санкт-Петербургского отделения НДР, а на учредительной конференции регионального отделения был избран председателем его совета. На учредительном съезде НДР 12 мая 1995 в Москве был избран членом совета ВОПД НДР (из 126 человек).

Летом-осенью 1995 руководил проведением кампании НДР по выборам в Государственную Думу. Во время этой избирательной кампании ему удалось привлечь в избирательный фонд НДР 1 миллиард 100 миллионов рублей (неденоминированных), предоставленных по большей части петербургскими банками (тогда как из центрального избирательного штаба НДР было перечислено только 15 миллионов руб. («Санкт-Петербургские ведомости», 1.12.1995).

В список НДР по Санкт-Петербургу была включена супруга А.Собчака Людмила Нарусова. Кандидат, выставленный НДР в единственном (из 8-ми) петербургских мажоритарных округов, проиграл выборы; по пропорциональной системе НДР заняло в городе 3-е место (после «Яблока» и Демократического выбора России) и получило 2 мандата, один из которых достался Л.Нарусовой.

В марте 1996 года вошел в штаб Санкт-Петербургско-го регионального отделения Общероссийского движения общественной поддержки Президента (ОДОПП), в которое объединились организации, выступавшие за переизбрание Б.Ельцина Президентом РФ. По этому поводу лидер петербургского «Яблока» Игорь Артемьев направил заявление в прокуратуру Санкт-Петербурга, утверждая, что участие В.Путина в работе отделения нарушает Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» и, в частности, ограничение, направленное на «воспрепятствование использованию служебного

положения отдельными должностными лицами в целях создания преимуществ для отдельных кандидатов». Прокуратура не дала ход этому заявлению, приняв к сведению версию В.Путина, он вошел в ОДОПП не как первый вице-мэр Санкт-Петербурга, а как руководитель региональной организации НДР.

Весной 1996 г. В.Путин занимался (вместе с Алексеем Кудриным) избирательной кампанией А.Собчака по выборам на пост губернатора Санкт-Петербурга. В.Путину А.Собчак поручил убедить депутатов городского Законодательного собрания перенести выборы с 16 июня на 19 мая, чтобы соперники не успели провести избирательную кампанию. Ранним утром 13 марта 1996 В.Путин привез в ЗС президентский указ, разрешавший выборы мэра 19 мая, и проект решения о переносе выборов, а затем «на протяжении недели буквально «выкручивал руки» городскому парламенту: кого-то уговаривал, кому-то откровенно обещал руководящую должность в мэрии, кого-то просил смириться с неизбежным» («Известия», 12.08.1999).

Усилиями В.Путина 20 марта – в последний день, когда можно было легально перенести выборы – большинство депутатов проголосовало за перенос.

После поражения А.Собчака на выборах, В.Путин ушел в отставку со своих постов в правительстве Санкт-Петербурга и получил приглашение от управляющего делами президента Павла Бородина стать его заместителем.

На должности заместителя управляющего делами Президента РФ (с июля 1996 по март 1997) В.Путин курировал зарубежную собственность управления делами. Во время пребывания В.Путина на этой должности все бывшее имущество СССР и КПСС за границей было поставлено на учет и переоформлено – передано фактически в собственность Управлению делами президента.

26 марта 1997 указом президента В.Путин был назначен заместителем руководителя Администрации Президента РФ – начальником Главного контрольного управления (ГКУ) Президента, сменив на этом посту А.Кудрина, ставшего заместителем министра финансов.

На IV съезде НДР 19 апреля 1997 был избран членом политсовета ВОПД НДР (из 178 человек).

21 июня 1997 3-я конференция петербургского регионального отделения НДР удовлетворила просьбу В.Путина об освобождении от должности председателя совета в связи с его назначением руководителем ГКУ, оставив его представителем петербургского отделения в общероссийском политсовете НДР. Новым председателем регионального совета НДР стал президент АО «Ленинец» Анатолий Турчак (в 1999 его сменил президент ЗАО «Петербургская топливная компания» (ПТК) Андрей Степанов, а в 2000 г. – ректор Горной академии Владимир Литвиненко).

19 сентября 1997 был включен в состав Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экономической безопасности.

25 мая 1998 был назначен первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ, ответственным за работу с регионами (сменив Викторию Митину). До начала июня оставался также начальником Контрольного управления Администрации Президента (в июне 1998 это управление по рекомендации В.Путина было поручено возглавлять Николаю Патрушеву).

15 июля 1998 возглавил Комиссию при Президенте РФ по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (вместо отправленного в отставку Сергея Шахрая). С тех пор не был подписан ни один такой договор.

25 июля 1998 указом президента В.Путин был назначен директором Федеральной службы безопасности России (ФСБ).

1 октября 1998 был введен в состав постоянных членов Совета Безопасности РФ, а 18 ноября 1998 указом Президента РФ включен в обновленный состав Совета Безопасности.

В качестве руководителя ФСБ произвел ряд кадровых и структурных изменений, упразднил два крупнейших управления ФСБ – экономической контрразведки (УЭК) и контрразведовательного обеспечения стратегических объектов (УКРОСО), создав вместо них 6 новых управлений. Добился регулярного финансирования ФСБ, а также (непосредственно у Ельцина, минуя бюрократическую лестницу) повышения зарплаты сотрудникам ФСБ, уравняв их с работниками СВР и ФАПСИ.

29 марта 1999 был назначен секретарем Совета Безопасности РФ с сохранением должности директора ФСБ.

Остался в списке политсовета НДР, реорганизованного на VI съезде НДР 24 апреля 1999.

В конце 1998 – начале 1999 генеральный прокурор Юрий Скуратов под давлением премьер-министра Евгения Примакова санкционировал возбуждение ряда дел о коррупции, затронувших интересы ближайшего окружения президента Б.Ельцина (т. н. «Семьи»), в том числе управделами Кремля П.Бородина.

В.Путин принял активное участие в дискредитации Ю.Скуратова. Неустановленными лицами была произведена секретная видеозапись «человека, похожего на генерального прокурора» в компании с двумя проститутками.

От имени президента В.Путин потребовал от Ю.Скуратова во избежание скандала добровольно покинуть свой пост. После отказа Ю.Скуратова, запись сексуальных развлечений «человека, похожего на генпрокурора» была продемонстрирована по государственному телеканалу РТР. По имевшим место в прессе утверждениям, видеозапись руководителю РТР Михаилу Швыдкому представил лично «человек, похожий на директора ФСБ».

7 апреля 1999 В.Путин сообщил в своем выступлении на телевидении, что предварительная оценка экспертов ФСБ и МВД признала видеозапись сексуальных развлечений генпрокурора подлинной. Высказался за добровольную отставку Ю.Скуратова («КоммерсантЪ», 8.04.99).

9 августа 1999 указом президента в правительстве была введена еще одна должность первого заместителя председателя правительства (третьего по счету) и, этим же указом, эту должность получил В.Путин. В тот же день другим указом Б.Ельцина кабинет Сергея Степашина был отправлен в отставку, а В.Путин был назначен временно исполняющим обязанности главы правительства (такая последовательность назначений объясняется тем, что согласно закону, только вице-премьер может быть назначен на пост и.о. председателя правительства).

В своем телеобращении Б.Ельцин в тот же день назвал В.Путина своим преемником на посту Президента РФ. В телеинтервью в тот же день В.Путин заявил, что принимает предложение Б.Ельцина и будет баллотироваться на пост президента в 2000 году.

16 августа 1999 Государственная Дума утвердила В.Путина председателем правительства (233 голоса «за», 84 – «против», 17 – воздержались).

В начале сентября 1999 стал председателем Исполнительного комитета Союза Белоруссии и России.

4 сентября 1999 в г. Буйнакске (Дагестан) произошел взрыв начиненного взрывчаткой автомобиля, вызвавший разрушение жилого дома; 9 сентября 1999 – ночной взрыв жилого дома на улице Гурьянова в Москве; 13 сентября – взрыв жилого дома на Каширском шоссе в Москве; 16 сентября – взрыв жилого дома в Волгодонске.

14 сентября 1999 В.Путин выступил на заседании Государственной Думы, посвященном вопросу борьбы с терроризмом. 17 сентября выступил на заседании Совета Федерации РФ по тому же вопросу. (Полностью речь опубликована в «Ъ» 18 сентября 1999).

23 сентября 1999 в Рязани жильцы одного из многоквартирных домов обнаружили минирование подвала неизвестными. Жильцы были эвакуированы, преступники объявлены в розыск.

В тот же день российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по аэропорту г. Грозного, нефтеперерабатывающему заводу и жилым кварталам в северных пригородах Грозного.

24 сентября 1999, выступая в столице Казахстана Астане, В.Путин заявил, что авиаудары наносятся «исключительно по базам боевиков и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились… Если найдем их в туалете, замочим и в сортире».

24 сентября директор ФСБ Н.Патрушев заявил, что минирование дома в Рязани было учебным и проводилось сотрудниками ФСБ в целях тренировки бдительности.

1 октября 1999 российская бронетехника пересекла административную границу Чечни.

24 ноября 1999 Путин заявил о том, что он «как гражданин» будет голосовать на думских выборах за блок Сергея Шойгу «Единство» (НГ, 25.11.2000). 19 декабря 1999 на выборах в Государственную Думу третьего созыва блок «Единство» («Медведь») получил по официальным данным 23,32 % голосов в общегосударственном многомандатном округе – 2-е место после коммунистов (24,29 %). Блок «Отечество – Вся Россия» (ОВР) Евгения Примакова – Юрия Лужкова получил 13,33 %, «Союз правых сил» – 8,52 %, «Блок Жириновского» – 5,98 %, «Яблоко» – 5,93 %. Почти все места по территориальным одномандатным округах поделили между собой центристы («Медведь», ОВР, независимые) и коммунисты.

20 декабря 1999 (в «день чекиста») В.Путин восстановил памятную плиту в честь КХАндропова на стене здания КГБ в Москве.

31 декабря 1999 подписал правительственное распоряжение о восстановлении начальной военной подготовки в школах.

31 декабря 1999 президент Ельцин в своем предновогоднем обращении заявил об уходе в отставку с поста президента с назначением (в соответствии с конституцией) В.Путина и.о. президента до проведения досрочных выборов. В первых числа января 2000 года В.Путин издал указ об иммунитете первого президента России и членов его семьи от любых судебных и административных преследований.

26 марта 2000 избран президентом, получив, согласно официальным данным, 39 740 434 голосов избирателей (52,94 %).

В мае 2000 года началась атака прокуратуры и силовых структур на телекомпанию НТВ, не поддерживавшую В.Путина в ходе президентских выборов. 11 мая были проведены обыски в офисах компании «Медиа-Мост» Владимира Гусинского, 13 июня В.Гусинский был арестован (16 июня освобожден под подписку о невыезде), а 20 июля в обмен на закрытие уголовных дел и снятие ареста с имущества был принужден к письменному обещанию продать НТВ и остальные СМИ «Медиа-Моста» принадлежащему государству «Газпрому».

13 мая 2000 Путин подписал указ о создании 7 федеральных округов и полномочиях представителей президента в округах.

20 сентября 2000 посетил Александра Солженицына в его доме и имел с ним длительную беседу.

В апреле 2001 была завершена операция по выводу телекомпании НТВ из собственности В.Гусинского и переводу ее под контроль полугосударственного «Газпром-медиа» (несогласные с новым состоянием телекомпании группа Е.Киселева переместилась на канал ТВ-6 Б.Березовского).

10 июля 2001 подписал дополнения в закон «Об охране окружающей природной среды» (окончательно принятые Думой 6 июля), которые разрешили ввоз на территорию РФ ядерных отходов.

В ночь с 21-е на 22-е января 2002 телевещание ТВ-6 было прекращено.

23 октября 2002 банда чеченских террористов захватила около 800 заложников во время представления мюзикла «Норд-Ост» в ДК на Дубровке, требуя вывода российских войск из Чечни. 26 ноября 2002 В.Путин распорядился о штурме ДК с применением отравляющего газа. В ходе операции по уничтожению террористов вместе с террористами погибли 130 заложников.

11 ноября 2002 в Брюсселе на вопрос французского журналиста о нарушениях прав человека Чечне, Путин ответил следующим образом: «…если вы хотите совсем уж стать исламским радикалом и готовы пойти даже на то, чтобы сделать себе обрезание, то я вас приглашаю в Москву. У нас многоконфессиональная страна, у нас есть специалисты и по этой проблеме. Я порекомендую сделать операцию таким образом, чтобы у вас уже ничего не выросло» («Ведомости», 13.11.02).

В конце июня 2003 санкционировал «наезд на ЮКОС» – обыски и аресты в окружении Михаила Ходорковского, предварительно представленного во враждебной ЮКОСу прессе как потенциального соперника Путина и вдохновителя проекта замены президентской системы правления на парламентскую. Осенью 2003 г. М.Ходорковский был арестован.

В период первого президентства Путина сформировался новый олигархат из высших чиновников (в основном спецслужбистского происхождения), контролирующих крупнийшие государственные и полугосударственные компания и одновременно являющихся бенефициарами крупных частных предприятий.

24 февраля 2004 Путин подписал указ об отставке правительства; исполняющим обязанности премьер-министра назначил Виктора Христенко. 1 марта 2004 выдвинул кандидатуру М.Фрадкова на пост главы правительства, которая

5 марта 2004 была утверждена Государственной Думой.

На президентских выборах 14 марта 2004 В.Путин получил, по официальным данным, 49.5657238 голосов избирателей (71,31 %) при явке 64,39 %.

В апреле 2004 г. повысил заработную плату себе и министрам.

9 мая 2004 во время праздничных торжеств на стадионе «Динамо» в Грозном сепаратистами взорвана правительственная трибуна, убиты 7 человек, в т. ч. президент Чечни Ахмад Кадыров и председатель Госсовета Хусейн Исаев, тяжело ранен командующий оккупационной группировкой войск генерал Валерий Баранов.

22 июня 2004 в ходе нападения боевиков на Ингушетию погибло 88 человек.

В июле 2004 подписал закон «О государственной гражданской службе РФ», согласно которому полностью и на неопределенный срок сохраняются льготы и привилегии для государственных чиновников и членов их семей. В начале августа 2004 администрация президента провела через Государственную Думу закон об отмене льгот для других категорий населения с неполной и неэквивалентной заменой некоторых из них на денежные выплаты («Закон № 122 известный также как «закон о монетизации льгот»),

21 августа 2004 при нападении боевиков на Грозный погибло 78 человек.

В ночь с 24 на 25 августа 2004 террористы-смертники взорвали два пассажирских самолета, вылетевших из Москвы, погибло 89 человек.

31 августа 2004 при взрыве у станции метро «Рижская» в Москве погибли 10 человек.

Не менее 338 человек (из них 186 – дети) стали жертвами захвата школы в Беслане чеченскими террористами 1–3 сентября 2004.

13 сентября 2004 на расширенном заседании правительства Путин, ссылаясь на необходимость усиления борьбы с терроризмом, заявил, что высшие должностные лица регионов России должны избираться Законодательными собраниями по представлению президента и что выборы депутатов Госдумы необходимо проводить только по партийным спискам.

12 декабря 2004 подписал закон об избрании глав субъектов РФ региональными парламентами по представлению президента РФ – закон отменяет прежний порядок прямого избрания глав субъектов федерации населением.

В апреле 2005 г., находясь с визитом в Германии, сообщил, что не планирует выдвигать свою кандидатуру на пост президента России в 2008 году: «Я не буду менять основной закон. По конституции нельзя избираться три раза подряд». При этом отметил, что избираться в третий раз не подряд российская конституция не запрещает: «Правда, не уверен, что я этого захочу».

12 сентября 2007 отправил в отставку правительство Михаила Фрадкова. 14 сентября, получив согласие Государственной Думы,

назначил председателем правительства Виктора Зубкова. Неоднократно говорил, что на третий президентский срок не пойдет, поскольку чтит действующую Конституцию и считает неправильным пересматривать ее «под конкретного человека».

1 октября 2007 согласился возглавить список партии «Единая Россия» на декабрьских выборах в Госдуму.

10 декабря 2007 принял лидеров четырех партий – «Единой России», «Справедливой России», АПР и «Гражданской силы» – и согласился с их предложением поддержать кандидатуру Дмитрия Медведева на президентских выборах-2008.

На съезде «Единой России» 17 декабря 2007 принял предложение Дмитрия Медведева в случае избрания последнего президентом занять пост председателя правительства.

7 мая 2008 года Путин с себя президентские полномочия, одновременно став председателем партии «Единая Россия».

На внеочередном пленарном заседании Государственной Думы 8 мая 2008 был утвержден председателем правительства РФ.

В тот же день, 8 мая 2008 года, Медведев подписал указ о назначении Путина премьер-министром РФ.

27 мая 2008 Путин занял также пост председателя Совета министров Союзного государства Белоруссии и России.

В мае 2008 сформировал новый правительственный кабинет под своим руководством.

Сократил число заседаний Правительства до одного раза в месяц, восстановив взамен практику регулярных (раз в неделю) заседаний Президиума Правительства, в который включил абсолютное большинство членов кабинета (что позволяет Президиуму принимать коллегиальные решения от имени всего Правительства).

Возглавлял:

– Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ;

– Совет по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ;

– Правительственную комиссию по бюджетным проектировкам на очередной финансовый год и плановый период;

– Государственную пограничную комиссию.

В 2008–2012 года фактически сохранял рычаги власти за собой, президентство Д.Медведева было в значительной степени номинальным.

После начала мирового финансового кризиса осенью 2008 года обвинил в нем правительство США.

С начала 2010 года требование отставки Путина стало регулярно звучать на митингах, созываемых для выражения общественного недовольства различными аспектами деятельности властей – ограничениями на ввоз иномарок (Калининград), снятием запрета на загрязнение Байкала стоками ЦБК (Иркутск) и т. д. Начало этому положил митинг в Калининграде (30 января 2010).

11 марта 2010 года лидеры внесистемной оппозиции и ряд деятелей культуры опубликовали обращение Путин должен уйти, потребовав отстранения В. Путина от власти и возврата страны к демократическим принципам управления.

24 сентября 2011 года на съезде партии Единая Россия было объявлено, что на В.Путин выставит свою кандидатуру на президентских выборах 2012 года, а правительство в случае его победы возглавит Дмитрий Медведев. В свою очередь, президент Медведев принял предложение премьер-министра Путина возглавить партию «Единая Россия» на думских выборах 4 марта 2012.

На думских выборах 4 декабря 2011 было официально объявлено, что «Единая России» получила 49 % голосов, тогда как оппозиция, ссылаясь на данные первичных протоколов и математические выкладки, считает, что возглавляемая Путиным партия не более 35 % голосов.

Начиная с 10 декабря 2011 года митинги с требованием против правления Путина впервые приняли массовый характер (десятки тысяч участников).

Ути-пути, или Об истоках басманного правосудия

Книга школьной учительницы Владимира Путина (Вера Гуревич. Владимир Путин. Родители. Друзья. Учителя.// 2-е издание, дополненное. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004) – это такая скучная апологетика. В основном там старушка-училка (немецкого языка; дай ей Бог здоровья) разводит слюни с сахаром:

«Это был мальчик маленького роста, бледнолицый – с глубоко посаженными серого цвета глазами, над глазами яркие черные брови, что очень разнилось со светлыми волосами. Про себя я назвала его светлоголовым, что впоследствии оправдало себя».

«Володя не стеснялся задавать вопросы, слушал ответы на них до конца, если чего-то недопонимал, то опять расспрашивал. Главное – он обладал острым умом, очень хорошей памятью. Уже на первых уроках по изучению языка проявил удивительные способности».

И все-таки пару раз мемуаристка проговаривается.

Несмотря на то, что живых сцен в ее книге немного, но по крайней мере одна дает изрядное представление об истоках характера нашего вождя. И даже, в федеральном масштабе, об истоках басманного правосудия.

Сюжет такой. По совету старших товарищей, Володя Путин и его одноклассники во время летних каникул под присмотром любимой учительницы откармливали утят – с целью улучшить свой бедный подсоветский пищевой рацион.

И вот «…пришло время забить одну из уток. Все отказывались рубить голову бедняжке. Чтобы не так печально все выглядело, ребята разыграли сценку. Устроили суд над уткой, обвинив ее в том, что, дескать, дерзко нарушала правила жизни: ела больше всех, уплывала дальше, чем положено, позже всех засыпала. Привязали бедняжку за шею, и Алехов (Николай Алехов, одноклассник Путина. – *В.П.)* с грустными причитаниями потащил виновницу к плахе – ею было обыкновенное бревно.

На палача накинули красное одеяло Ольги Даниловой (одноклассница. – *В.П.).* Во время процессии к плахе несчастную с «плачем» сопровождали желающие. Слабонервные, вроде меня, удалились от места казни подальше…»

Какие игры! Вот что значит любить с детства «Щит и меч». Откровенное крыловское «Ты виноват у ж в том, что хочется мне кушать», – это не для «советских, чистых, как кристалл». Если кого хочется съесть – то он должен быть судим по всем правилам, признан преступником и казнен согласно ритуалу.

«…Вторая «казнь» происходила дня за два до нашего отъезда, – продолжает учительница. – Доля «палача» выпала Борисенко (Виктор Борисенко, друг и одноклассник Путина. – *В.П),* он категорически отказался: «Делайте со мной, что хотите, но я рубить голову не буду, не умею и не хочу»…»

Тут необходимо сделать отступление.

Витя Борисенко, на тот момент неразлучный друг Володи Путина, в День Утиной Казни определил, видимо, всю свою будущую жизнь. Пиком его последующей карьеры стала должность художественный руководителя студенческого театра Санкт-Петербургского института машиностроения, где он параллельно преподает философию.

А ведь, наверное, мог бы быть министром!

Путин еще долго дружил с Борисенко – но никогда не был с ним откровенным. Борисенко вспоминает, как однажды Володя пригласил его в ресторан кавказской кухни и вел себя загадочно:

«В тот день меня очень-очень удивило то, что Володя хоть и выпил, но сел за руль. До этого он никогда себе подобного не позволял. Только потом я понял, что таким образом товарищ отмечал со мной свое поступление на работу в КГБ».

Но вернемся к происхождению Басманного правосудия. Итак, Борисенко рубить головы уткам отказался.

«…На помощь другу пришел Володя».

Продолжая игру в правосудие, Володя Путин накинул на себя красное одеяло Оли Даниловой – которое должно было символизировать палаческий балахон. Голову закрыл целиком – лицо палача ведь должно быть неузнаваемо…

(Еще отступление. Анекдот 2000 года. У Армянского радио спрашивают: почему офис Гусинского омоновцы шмонали в масках? Ответ: потому что ваш президент все любит делать сам.)

Кроме того, что палач должен быть головой в балахоне ради неузнаваемсти, тут был еще со стороны мальчика элемент самогуманизма. «Введите несчастную, – сказал Володя (если верить мемуаристке), – положите ей голову так, чтобы я, НЕ ВИДЯ ее, мог одним ударом отсечь ей голову».

Замочить топором – но чтоб «не видя ее» – это хорошо сказано! Чеченцев он тоже мочит «не видя» – видеть предоставляет ульманам и будановым.

Говорят, что именно после этой истории к Володе П. прилипла кличка Ути-Пути.

Мемуаристка заканчивает:

«После «казни» кто-то стал щипать перья – это надо делать, пока тушка не остыла…»

Расшифрованный Путин. В Дрездене и немного позже

Про Путина сейчас выходит много книг. В основном вся путиниана – это апологетика в диапазоне от «выдающийся деятель современности» (Рой Александрович Медведев) до «Вы гений, Ваше Величество!» (придворный биограф Олег Михайлович Блоцкий, автор двух толстых томов из обещанной трилогии о Путине).

Но помимо апологетики и аналитики на тему «как и за что я люблю россиянбаши», о ВВП стали выходить и мемуары. В 2004 году, например, были опубликованы сразу две мемуарные книжки – одна, о которой мы уже упоминали, о детстве Путина, сочиненная петербуржанкой Верой Гуревич, его школьной учительницей немецкого языка, а другая – о дрезденском периоде его жизни, написанная подполковником КГБ в отставке Владимиром Усольцевым, сослуживцем Путина по разведработе в Дрездене (Усольцев Владимир. Сослуживец. М., ЭКСМО. 2004.287 стр.).

Раньше фрагменты этих же воспоминаний выходили в газете «Известия» под псевдонимом Владимир Артамонов – под таким же псевдонимов он учился в Краснознаменном институте КГБ.

В опубликованном в марте 2004 года интервью отставного полковника КГБ Владимира Брагина – еще одного сотрудников Дрезденской резидентуры, сайту «Страна. ру» вскольз упоминается минчанин Владимир Гортанов – а поскольку из книги Услольцева известно, что до и после Дрездена В.Усольцев работал именно в Минске, то очевидно это тоже самое лицо. (Тем не менее, есть некоторые сомнения, что настоящая фамилия Усольцева именно Гортанов. Возможно, что запись интервью с Брагиным была нечеткая и расшифровка «Гортанов» – ошибочная: возможно, вместо «Артанов». В Краснознаменном институте КГБ было принято, что псевдоним начинается с той же буквы, что и настоящая фамилия. Например, Путин там учился под фамилией Платов).

О сути разведработы в книге, конечно, практически ничего нет.

Усольцев шутит, что «берлинские» советские разведчики в основном увлекались добыванием в магазинах западного сектора бесплатных каталогов с фотографиями тряпок, которые они потом успешно перепродавали портнихам и модницам на родине.

У них с Путиным, «дрезденских», таких возможностей не было – и приходилось выпрашивать каталоги у «берлинских». Но Путину такое выпрашивание удавалось гораздо лучше, чем Усольцеву, потому что в Берлине служило много его земляков-ленинградцев.

Своих дрезденских сослуживцев Усольцев называет без фамилий, по именам: Сергей, Борис, Николай, Виктор, Володя из Архангельска, Володя-усатый, Володя-малый. Правда, сразу сказано, что это Путина все называли «Володя-малый», а самого Усольцева «Володя-большой», а кроме того, совсем не закодирован шеф Дрезденской разведгруппы – пожилой полковник Лазарь Лазаревич Матвеев, у которого капитан Путин был любимчиком.

Вспомнив двадцатилетней давности интеллектуальную игру по книге «Алмазный мой венец» Валентина Катаева (где у Катаева три десятка писателей – кто «ключик», кто «командор», а кто «колченогий»), можно попытаться расшифровать некоторых персонажей.

Хозяйственный Сергей, лучший друг Володи-малого по добыванию и распитию пива «Радебергер», – это несомненно Сергей Викторович Чемезов, будущий генеральный директор ФГУП «Ростехнологии».

Земляк Путина Борис, по совету которого полковник Матвеев и взял Путина под свое крыло – это, видимо, Борис Александрович Мыльников, будущий руководитель Антитеррористического центра стран СНГ, а затем директор Управления безопасности Сбербанка РФ. Похоже, что «Владимир Мельников», которого упомянутый вспоминает выше Владимир Брагин как выдающегося государственного деятеля, – это именно Мыльников, ставший «Мельниковым в результате расшифровки некачественной магнитофонной записи.

Саша из пензенской глубинки – это, возможно Александр Иванович Бирюков, будущий руководитель Управления Службы по налогам и сборам по Пензенской области, а затем начальник отдела иммиграционного контроля управления Федеральной миграйционной службы по Свердловской области.

В неназванном по имени берлинском кураторе дрезденской резидентуры угадывается полковник Юрий Сергеевич Лещев – бывший начальник Путина по Ленинградскому управлению КГБ, в настоящее время пенсионер и почетный сотрудник госбезопасности.

Где-то среди других неназванных «берлинцев» – Александр Кузьмич Кульков – непосредственный начальник Путина по линии управления «С» (нелегальная разведка), а также Андрей Юрьевич Бельянинов, будущий директор Федеральной службы по оборонному заказу, а позже – директор Федеральной таможенной службы,

«Виктор» – Виктор Николаевич Адианов, ныне московский бизнесмен; «Николай» – Николай Петрович Токарев, гендиректор «Зарубежнефти», затем президент «Транснефти»; сочинец «Володя-усатый» – Владимир Игнатьевич Брагин, ныне пенсионер.

Были у Путина в Дрездене и немецкие знакомые – сотрудники Штази, собственные агенты, просто приятели. Интересно, кто из них сейчас и на каких должностях работает в «Дрезднер банке» и «Дойче банке» – любимых финансовых учреждениях Путина

во времена его вице-мэрства в Питере, а потом его подельников по распиливанию ЮКОСа?

Этот вопрос могла бы прояснить немецкая мемуаристка Ирен Питч, автор книги «Пикантная дружба» (М., «Захаров», 2002), но она пишет, аккуратно избегая имен: «… Это были восточные немцы, с которыми Путины познакомились в Дрездене и которые жили теперь в Москве, где муж занимал руководящий пост в одном из крупных германских банков, именно в том, председатель правления которого организовал поездку Людмилы»; «…муж был коллегой Володи по Штази (имеется в виду Матиас Варниг. – *В.П.).* В Гамбурге… номер для Людмилы был забронирован тем самым немецким банком, имя которого все чаще упоминалось в связи с Людмилой и Володей».

Впрочем, мемуары Ирен Питч посвящены преимущественно ее собственным женским и человеческим достоинствам, а не будущему русскому президенту и его супруге.

Воспоминания Усольцева значительно более информативны. Хотя он ни разу не упоминает ни Матиаса Варнига, ни Клауса Зухольда, которого неудачно завербовал Путин: неудачно – потому что уже через год после вербовки Зухольд перебежал на Запад и выдал всех других агентов Москвы, о которых знал или догадывался, числом 15 человек.

Объясняя, как Путин продвинулся в Дрездене на две служебные ступеньки и две партийные, чем потом обольстил Собчака, а позже и дедушку Ельцина, Усольцев пишет: «Володя умел быть вежливым, приветливым, предупредительным и ненавязчивым. Он был способен расположить к себе кого угодно, но особенно это ему удавалось именно в отношениях со старшими, годящимися ему по возрасту в отцы».

Еще Усольцев изображает Путина чуть ли не антисоветчиком: «Постепенно мне становилось ясно, что Володя набрался всех этих диссидентских премудростей еще в Ленинграде, работая в 5-й службе, ориентированной на борьбу с «идеологической диверсией». Похоже, в этой борьбе на участке фронта, где оборону держал Володя, верх одержали «идеологические диверсанты». Многих диссидентов Володя упоминал в наших беседах с уважением. Особым почтением у него пользовался Солженицын. Подобных настроений среди оперработников 5-х подразделений в Красноярске и в Минске я и близко не встречал».

Но Усольцев изображает Путина и лицемером: «…в присутствии других Володя, не смущаясь, поддерживал разговоры о «сионистском влиянии» на академика Сахарова. Однако был его тон всегда с долей иронии, которую я хорошо понимал. В этом был весь Володя, зачем наживать неприятности, плюясь против ветра?»

Еще интересная вещь выглядывает из этих мемуаров. В. Усольцев, который вернулся в СССР на 2 года раньше, чем его сослуживец В.Путин, был откомандирован своим кагебешным начальством в Минское КБ точного электронного машиностроения на пост заместителя главного инженера. А там офицер действующего резерва КГБ Усольцев, быстро вошел в команду главного белорусского демократа Александра Добровольского, весной 1989 года возглавив его избирательный штаб по выборам на Съезд народных депутатов СССР.

Добровольский успешно избрался, стал членом Межрегиональной депутатской группы (МДГ), возглавил Демократическую партию Белоруссии (сейчас А. Добровольский – зампред Объединенной Гражданской партии, оппозиционной режиму Александра Лукашенко).

Если еще вспомнить, как полковник КГБ Евгений Саушкин (в свое время посадивший по 70-й статье легендарного диссидента Александра Гинзбурга) в марте 1990 года избирался от «Демократической России» в Моссовет и втирался в доверие к Гавриилу Попову и Сергею Станкевичу…

Хотя Усольцев настаивает на том, что и сам он пошел к Добровольскому, и Путин к Собчаку – отнюдь не по заданию КГБ, а по велению сердца.

Надо сказать, что мемуар – благожелательный по отношению к Путину, но не лизоблюдский. Автор сейчас бизнесмен и литератор, живет в Чехии, куда он эмигрировал от возможных преследований со стороны Лукашенко за свою дружбу с А. Добровольским.

На содержании у руководителей «Дрезднер Банка»

Преуспевающий немецко-российский бинесмен Матиас (Маттиас) Варниг всегда утверждал, что он познакомился с Владимиром Путиным только в начале 90-х гг., когда сам Варниг стал представлять в Санкт-Петербурге интересы германского «Дрезднер Банка» (Dresdner Bank AG), а Путин являлся в то время вице-мэром и председателем Комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга.

Например, в феврале 2005 г. немецкий журнал Manager-magazin.de задал вопрос бывшему председателю правления Dresdner Bank AG Бернхарду Вальтеру: «Вы знали о тесных связях, которые, по некоторым сведениям, были у Варнига с нынешним президентом Путиным?»

Бывший начальник Варнига ответил несколько уклончиво:

«В 1991 году я поручил Варнигу подготовить нашу деятельность в Санкт-Петербурге. Сначала это было открытие представительства, из которого затем вырос оперативно действующий банк. В ходе моего первого визита в Санкт-Петербург он познакомил меня с тогдашним мэром Собчаком и его заместителем Путиным, который занимался привлечением иностранных инвесторов. В Санкт-Петербурге нам были очень рады, и нам совершенно не требовалось использовать личные отношения для того, чтобы получить банковскую лицензию».

Тогда интервьюер поставил вопрос жестче: «Как вы прокомментируете острую журналистскую формулировку: «Главный представитель Dresdner Bank в России работал вместе с Владимиром Путиным в шпионской ячейке»«?

Б. Вальтер ответил: «Тут я совершенно ясно скажу, что у вас есть сведения, которых нет у меня. Варниг четко заявил мне, что он впервые в жизни встретил Путина в 1991 году, когда я командировал его в Санкт-Петербург. У меня нет причин в этом сомневаться» (1).

Незадолго до этого журналисты американской газеты The Wall Street Journal Гай Чейзан и Дэвид Кроуфорд попытались задать аналогичный вопрос самому Варнигу, а также пресс-службе президента Путина.

Варниг через пресс-секретаря лондонского отделения инвестиционного банка Dresdner Kleinwort Wasserstein (DrKW) отказался от комментариев.

Кремлевский пресс-секретарь отверг «предположения о том, что Варниг и Путин работали вместе в качестве шпионов». Он заявил, что они познакомились только в начале 1990-х годов в Петербурге, и их отношения были «чисто деловыми». Путин, добавил он, не может дать интервью (2).

Несколько позже Варниг через своего поверенного Вальдемара Гамера впервые дал комментарии по поводу своей шпионской карьеры и отношений с российским президентом. Гамер написал, что Варниг не отрицает факта своей службы в Штази, но он не сотрудничал с КГБ, не имел с ним никаких контактов, а с Путиным познакомился в 1990-х годах в Петербурге, а не в 1980-е годы (3).

Однако есть и другие свидетельства. Некий Клаус Зухольд, которого, по его словам, Путин завербовал для работы на КГБ, говорит, что хотя он и не знал Варнига по имени, но узнал его по фотографии. По утверждению Зухольда, Варниг принадлежал к одной из «ячеек КГБ, организованных Путиным в Дрездене». Ячейка Варнига, созданная Путиным после падения [в ноябре 1989] Берлинской стены, якобы действовала «под видом консалтинговой компании», но на самом деле вербовала агентов для КГБ. «Каждому агенту предлагали учредить свою компанию, чтобы финансировать шпионские операции» (4).

Зухольд мог, конечно, что-то выдумывать ради повышения своего статуса. Но косвенно его показания подтверждаются. Например, влиятельный в прошлом петербургский чиновник Сергей Беляев (бывший председатель городского КУГИ – Комитета по управлению государственным имуществом) вспоминает, что Варнигу его в свое время представил именно Путин и что «их товарищеские отношения были видны с первого взгляда» (5).

Кроме того, как уже говорилось, существуют воспоминания немки Ирен Питч (6). Говоря о своей переписке с Людмилой Путиной она пишет:

«Людмилины факсы […] приходили […] то из фирмы «Интеркоммерц» – это свидетельство помощи одного из друзей семьи Путиных. Я определила это по имени, стоявшему рядом с кодом фирмы. Это были восточные немцы, с которыми Путины познакомились в Дрездене и которые жили теперь в Москве, где муж занимал руководящий пост в одном из крупных германских банков, именно в том, председатель правления которого организовал реабилитационную поездку Людмилы» (7).

Какой именно немецкий банк организовал и оплатил лечение жены Путина после аварии в 1994 году, когда она сильно повредила позвоночник, известно: это как раз Dresdner Bank; Варниг же руководил его питерским представительством, а затем филиалом с декабря 1991 года по 1997, а позже, в 1997–1998 гг. возглавлял его московское отделение. Правда, в книге Питч – по крайней мере в ее русском переводе – фамилии и названия банков, как правило, не упоминаются.

Однако в статье Чейзана и Кроуфорда свидетельство Питч все же содержит имена:

«Ирена Питч, жена немецкого банкира, которая утверждает, что подружилась с женой Путина, Людмилой, в начале 1990-х годов,

говорит, что будущая первая леди России как-то заметила, что с восточными немцами гораздо легче поладить, чем с западными. В качестве примера она назвала Варнига. «Она [Людмила Путина] сказала, что все мы выросли в одной системе, и Володя и Варниг работают в одной фирме, – говорит Питч. – Я спросила, что она имеет в виду. Она ответила, что Маттиас работает в «Штази», а Володя в КГБ. Ее прямота меня удивила».

По ее словам, Людмила Путина сказала, что ее муж и Варниг работали вместе в Дрездене в 1980-е годы. Дружба между Питч и Путиной подтверждается десятками факсов и писем, полученных ею от Путиной. Из писем видно, что они были близкими подругами, откровенно делились друг с другом надеждами и опасениями, говорили о семьях и друзьях. По факсам видно, что Путина отправляла их из мэрии Петербурга, из Кремля и из кабинета Варнига в Dresdner» (8).

Цитированный выше Б. Вальтер, отрицая другие факты спонсирования «Дрезднер банком» расходов семейства Путиных во время их поездок в Европу, тем не менее подтверждает, что его банк оказал гуманитарную помощь супруге Путина, когда она нуждалась в лечении.

Ирен Питч пишет об этом так:

«Тогдашний председатель правления одного из крупных немецких банков обеспечил ей [Л. Путиной] лечение в клинике одного из провинциальных немецких курортов Бад Хомбург…» (9).

Вопрос интервьюера из «Менеджер-магазин» Б. Вальтеру: «Оплачивал ли Dresdner Bank в то время поездки семьи Путина на Запад?»

Ответ Б.Вальтера:

«– Мы тогда оплатили одну поездку, а именно: поездку госпожи Путиной в германскую клинику после серьезной аварии в Санкт-Петербурге. Я это не скрываю, для меня это было само собой разумеющееся человеческое участие. Что теперь это вытягивают на поверхность – это, по-моему, неуместно.

– А позже, по вашим сведениям, Dresdner Bank не оплачивал никаких частных поездок семьи Путина или самого Путина?

– Нет, Dresdner Bank не оплачивал» (10).

Госпожа Питч помнит и другие случаи. Процитируем еще раз:

«В Гамбурге… номер для Людмилы был забронирован тем самым немецким банком, имя которого все чаще упоминалось в связи с Людмилой и Володей» (11).

Да и пресс-секретарь «Дрезднер банка» Блом, подтверждая американским журналистам факт оплаты лечения, тоже помнит больше, чем Вальтер:

«После аварии Путин позвонил Вальтеру и попросил банк помочь его жене. Банк сразу же откликнулся «из соображений гуманности». По словам Блома, банк заплатил за доставку Путиной самолетом в специализированную клинику и покрыл часть расходов на ее лечение. Блом отказался назвать сумму помощи. […] Банк утверждает, что оплатил Путину две поездки в Гамбург, где он вел переговоры с местными бизнесменами» (12).

Чейзан и Кроуфорд выяснили, что впоследствии Dresdner оплачивал расходы двух дочерей Путина, Марии и Екатерины, чтобы они могли учиться в школе в Гамбурге. Эту информацию им предоставили та же Ирен Питч и немецкий бизнесмен Дитер Манковский, в начале 1990-х годов возглавлявший петербургское представительство Торгово-промышленной ассоциации Германии.

Пресс-секретари Кремля и Дрезднер банка отрицают, что Dresdner организовывал дочерям Путина поездки в Германию.

Но «пресс-секретарь» Кремля подтвердил американским журналистам, что Путин неоднократно ездил в Гамбург на конференции немецких и российских муниципальных работников, и платила за поездки «немецкая сторона» (13).

В Германии подобное финансирование иностранных чиновников стало считаться незаконным только в 1999 году, когда вступила в силу международная конвенция о борьбе с коррупцией.

В России же Путин, став президентом, главным образом беспокоился, как бы деньги с Запада под видом грантов на общественно-полезную деятельность не достались его политическим противникам…

(1) *Андреас Нотлинг, Арне Штур.* Бывший глава Dresdner Bank: в статье WSJ много неправды. Инопресса, 24 февраля 2005.

(2) *Гай Чейзан и Дэвид Кроуфорд.* Дружба, скрепленная шпионажем, сегодня приносит дивиденды в России. Инопресса, 23 февраля 2005.

(3) Дэвид Кроуфорд. Человек из Dresdner в России. Инопресса, 26 апреля 2005.

(4) *Гай Чейзан и Дэвид Кроуфорд.* Дружба, скрепленная шпионажем.

(5) Там же.

(6) *Ирен Питч.* Пикантная дружба. Моя подруга Людмила Путина, ее семья и другие товарищи». М; ЗАХАРОВ, 2002. С. 201.

(7) Там же. С. 171.

(8) *Гай Чейзан и Дэвид Кроуфорд.* Дружба, скрепленная шпионажем.

(9) *Ирен Питч.* Пикантная дружба. С. 143.

(10) *Андреас Нотлинг, Арне Штур.* Бывший глава Dresdner Bank: в статье WSJ много неправды.

(11) *Ирен Питч.* Пикантная дружба. С. 264–265.

(12) *Гай Чейзан и Дэвид Кроуфорд.* Дружба, скрепленная шпионажем.

(13) Там же.

Путин и казино

Игорный бизнес – это та отрасль капиталистической экономики, которая зацвела под властью Собчака и Путина первой.

Накануне 1992 года Собчак, уезжая в очередной раз в Европу, распорядился:

«МЭР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

РАСПОРЯЖЕНИЕ от 24 декабря 1991 г. № 753-р

ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ ДОХОД ОТ ИГОРНОГО ДЕЛА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В целях упорядочения деятельности предприятий всех форм собственности, получающих доход от игорного дела:

1. Создать при Мэрии постоянный Наблюдательный Совет по казино и игорному бизнесу в составе:

ПУТИН В.В. – председатель Комитета по внешним связям;

ХИЖА Г.С. – председатель Комитета по экономическому развитию;

МЕДВЕДЕВ С.Ф. – начальник Главного Финансового управления;

ФИЛИППОВ Д.Н. – начальник Налоговой инспекции;

ГОРБАЧЕВСКИЙ Н.М. – заместитель начальника ГУВД;

КАРМАЦКИЙ А.И. – заместитель начальника службы, АФБ;

Председателем Совета назначить В.В. ПУТИНА.

2. Наблюдательному совету в срок до 15.01.92 г. в соответствии с решением II сессии городского Совета N 38 от 15.10.91 г. разработать правила эксплуатации игральных автоматов, предложения по ставкам и порядку взимания муниципального налога с предприятий на право размещения на территории города и районов, административно подчиненных Санкт-Петербургскому городскому Совету, игральных автоматов, карточных столов, столов рулетки и других форм игорного бизнеса. Пакет предложений вынести на рассмотрение очередной сессии городского Совета в январе 1992 года.

3. Для разработки нормативной документации, регламентирующей деятельности в сфере игорного дела, сформировать рабочую группу в следующем составе:

БОЛДОВСКИЙ К.А., САФОНОВ О.А., ПОЛОМАРЧУК В.В. – Комитет по внешним связям;

ПРИХОЖДЕНКО Н.Н. – ГФУ;

БАХВАЛОВА В.И. – Налоговая инспекция;

МИХАЙЛОВ М.И., ГУДЗЬ А.Н. – ГУВД;

КОРНИЕНКО Г.А. – АФБ;

ЛАСОВСКАЯ Н.К. – Юридический Комитет мэрии.

Поручить рабочей группе в срок до 20.01.92 года разработать Положение о порядке лицензирования деятельности предприятий, получающих доход от игорного дела.

4. Главам районных организаций, ГУВД. ГФУ, Налоговой инспекции в срок до 30.01.92 года осуществить проверку предприятий всех форм собственности, занимающихся игорным делом, на право занятия указанным видом деятельности.

5. Рабочей группе в срок до 30.01.92 года разработать Положение о конкурсе на лучшую организацию казино в

Санкт-Петербурге и организовать проведение открытого конкурса в соответствии с утвержденным Положением.

6. Комитету городских имуществ по согласованию с наблюдательным Советом в срок до 01.04.92 года выделить необходимые для размещения казино помещения.

7. Установить, что налоговые отчисления от валютных средств, полученных от эксплуатации казино, будут использоваться для финансирования первоочередных социальных программ.

8. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на Председателя Комитета по внешним связям мэрии В.В.ПУТИНА.

Мэр Санкт-Петербурга *А.А.Собчак».*

Впоследствии обязанности и ответственность в этой сфере были тем же Собчаком несколько перераспределены. Распоряжением мэра Санкт-Петербурга от 15 октября 1992 года N 949-р председателем Совета по игорному бизнесу (так с этого момента именовался Наблюдательный Совет по казино и игорному бизнесу) стал Председатель Финансового комитета мэрии Алексей Кудрин, однако в состав Совета был введен – заместитель председателя Комитета по внешним связям Олег Марков (с 2008 года – помощник по кадрам Президента РФ Медведева Д.А), а «контроль за исполнением настоящего распоряжения» остался за Председателем Комитета по внешним связям мэрии В.В. Путиным.

Фрагмент этого же постановления в редакции от 15 октября 1992:

«В целях упорядочения деятельности предприятий всех форм собственности, получающих доход от игорного дела:

1. Создать при мэрии Санкт-Петербурга Совет по игорному бизнесу в составе:

Кудрин АЛ. – председатель Финансового комитета

Марков О.А. – заместитель председателя Комитета по внешним связям

Филиппов Д.Н. – начальник городской налоговой инспекции

Егоршин В.М. – заместитель начальника ГУВД

Кармацкий А.И. – начальник службы УМБ РФ

Председателем Совета назначить Кудрина А.Л.»

В книге-интервью «От первого лица» Владимир Путин рассказывает:

«Мы в то время пытались навести порядок в игорном бизнесе Санкт-Петербурга.

Тогда я считал, не знаю, правильно или нет, что игорный бизнес – это такая сфера деятельности, в которой должна быть монополия государства. Но моя позиция противоречила уже принятому Закону об антимонопольной деятельности. Тем не менее я попытался сделать так, чтобы государство в лице города установило жесткий контроль над игорной сферой.

Для этого мы создали муниципальное предприятие, которое никакими казино не владело, но контролировало 51 процент акций игорных заведений города. В это предприятие были делегированы представители основных контролирующих организаций: ФСБ, налоговой полиции, налоговой инспекции. Расчет был в том, что государство, как акционер, будет получать дивиденды с 51 процента акций.

На самом деле это была ошибка, потому что можно было владеть каким угодно пакетом акций и при этом ничего не проконтролировать: ведь все деньги со столов уходили черным налом.

Владельцы казино показывали нам только убытки. То есть в тот момент, когда мы подсчитывали прибыль и решали, куда можно будет ее направить – на развитие городского хозяйства, на поддержание социальной сферы, – они смеялись над нами и показывали убытки. Это была классическая ошибка людей, которые впервые столкнулись с рынком.

Позже, особенно во время предвыборной кампании Анатолия Собчака в 1996 году, наши политические оппоненты пытались найти какой-то криминал в наших действиях, обвинить нас в коррупции. Мол, мэрия занималась игорным бизнесом. Смешно было это читать. Все, что мы делали, было абсолютно прозрачно.

Можно только спорить о том, правильно ли это было с экономической точки зрения. Судя по тому, что схема оказалась неэффективной и с ее помощью не удалось достичь задуманного, – надо признать, что она была не продумана до конца.

Но если бы я остался работать в Питере, все равно эти казино додушил бы. Я бы их всех заставил работать на нужды общества и делиться с городом своими прибылями. Эти деньги пошли бы пенсионерам, учителям и врачам» (1).

«Муниципальное предприятие», о котором упоминает Путин, – это, очевидно, фирма «Нева-Шанс». Путин, однако, не слишком точен.

В марте 1992 года, два подразделения мэрии – возглавляемый Путиным Комитет по внешним связям (КВС) и Комитет по управлению городским имуществом (КУГИ), который тогда возглавлял Сергей Беляев, учредили сначала не муниципальное

предприятие (МП), а акционерное общество (АО), названное без претензий на оригинальность просто «Казино». Руководителем АО «Казино» был назначен личный друг Путина, сотрудник КВС, бывший офицер КГБ Валерий Поломарчук. Сначала предполагалось, что принадлежащее мэрии – точнее, двум ее комитетам – акционерное общество будет непосредственно заниматься в городе игорным бизнесом, а исправное поступление прибыли в городской бюджет будет обеспечивать руководитель, который, во-первых, служит в мэрии и является членом Совета по казино, а во-вторых, учредители ему просто доверяют.

Однако структура с таким вызывающим названием была уязвима юридически и этически (в смысле: подставляла муниципальные органы власти под критику). Кроме того, она ставила два комитета в экономически привилегированное положение по сравнению с другими. Поэтому уже через месяц АО «Казино» самоликвидировалось, а вместо него уже непосредственно мэрия учреждает муниципальное предприятие (МП) с более нейтральным названием «Нева-Шанс». Но официальным адресом регистрации МП «Нева-Шанс» стал фактический адрес КВС – (пер. Антоненко, д. 6), новое предприятие возглавил тот же В. Поломарчук (хотя в регистрационной базе мэрии он был ошибочно записан как Поломерчук). Фактический контроль над новой структурой сосредоточился, таким образом, в руках Путина, а другие комитеты, включая КУГИ С.Беляева, остались как-то сбоку.

Заместителем гендиректора МП «Шанс» был назначен профессионал – директор малого предприятия (МП) Центр инженерных разработок «Игма» (Игма расшифровывается как «игровые машины»), основатель первого в городе казино «Конти» (в здании кинотеатра «Гигант» – вместе с Санкт-Петербургской Универсальной биржей), компаньон авторитетного бизнесмена Михаила Мирилашвили (ныне отбывающего 8-летний срок за организацию убийства на почве мести двух мелких «воров в законе»), бывший комсомольский работник Игорь Горбенко.

В отличие от АО «Казино», МП «Нева-Шанс» не должно было непосредственно заниматься игорным бизнесом – оно входило, вместе с другими физическими и юридическими лицами, в качестве соучредителя как в новосоздаваемые, так и в старые игорные заведения, становясь владельцем 51 % уставного капитала этих предприятий.

В июле 1992 г. МП «Шанс» вместе с государственным Производственно-творческим объединением (ПТО) «Русское видео» (руководитель – Дмитрий Рождественский, Великий Приор Российской Гранд Приории Мальтийского Суверенного ордена святого Иоанна Иерусалимского

(2) учредили АОЗТ «Телеказино», которое возглавил Александр Большаков.

В феврале 1993 г. по адресу Садовая, д.53 было зарегистрировано АООТ (акционерное общество открытого типа) «Нева-Шанс», ставшее правопреемником одноименного МП, с теми же Поломарчуком (на этот раз фамилия в регистрационных документах была написана правильно) и Горбенко в качестве соответственно гендиректора и заместителя гендиректора. Новыми учредителями стали КУГИ

С. Беляева и то самое АОЗТ «Телеказино» Д. Рождественского – А. Большакова. В феврале 1994 года АООТ «Нева-Шанс» перерегистрировалось в качестве одноименного АОЗТ (акционерного общества закрытого типа), а еще позже стало ЗАО (закрытое акционерное общество).

В 1992–1996 гг. фирма «Нева-Шанс» (в ее нескольких ипостасях: МП, АООТ, АОЗТ) стала в свою очередь соучредителем примерно 25-ти коммерческих предприятий в Санкт-Петербурге – преимущественно игорных или обслуживающих игорный бизнес (ООО «Полли плюс», ЗАО «Санкт-Петербургские лотереи», ООО «Планета Санкт-Петербург», перерегистрированное в 1994 как ЗАО «Конти»), и в том числе несколько собственно казино: «Телеказино», «Фортуна Казино Санкт-Петербург», «Панда, «Сириус», «Венеция», «Клео», «Аркада», «Невская мелодия») и др. Как минимум одно из них («Фортуна Казино Санкт-Петербург») возглавил путинский друг В. Поломарчук.

Доля АООТ «Нева-Шанс» в учреждаемых фирмах обычно фиксировалась как 51 %. В уставной капитал эта доля вносилась не живыми деньгами (которых у мэрии и не было), а правом на получение арендой платы за помещение – точно также мэрия, ее комитеты и принадлежащие ей фирмы входили в уставной капитал и других коммерческих структур, не только игорных. Впоследствии молва приписывала изобретение этой схемы юридическому эксперту КВС Дмитрию Медведеву («Именно он одним из первых в Петербурге, если не во всей России, придумал, как власть может «войти» в акционерное общество, не нарушив существующих законов – не землей, а арендной платой за землю», – «Санкт-Петербургский курьер», 6 ноября 2003).

Порождая все новые и новые игорные заведения, «Нева-Шанс» вступала в деловые отношения с влиятельными в Питере бизнесменами: вошло в число учредителей контролируемого И. Горбенко, Борисом Спектором и семейством Мирилашвили ЗАО «Конти», совместно с Мирилашвили и Спектором учредило ООО «Аркада», совместно с Д. Рождественским и А. Большаковым организовало АОЗТ «Телеказино», совместно с директором ресторана «Невские берега» и совладельцем фирмы СП «Мелодия» Юрием Калериным – казино «Мелодия».

Были заведены партнерские отношения с концерном «Олби» московского финансового магната Олега Бойко: игорное предприятие ООО «ПЛАНЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» (будущее ЗАО «Конти») было учреждено совместно с московским АОЗТ «ПЛАНЕТА-ОЛБИ», соучредителем ЗАО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЛОТЕРЕИ» стало АОЗТ «ОЛБИ-БЛОК». В.Поломарчук в декабре 1993 года возглавил филиал концерна «Олби» – ОЛБИ-САНКТ-ПЕТЕРБУРГ», в связи с чем в феврале 1994 года уступил пост гендиректора в АОЗТ «Шанс» Игорю Горбенко.

Как признает сам Путин, частные предприниматели – партнеры мэрии по игорному бизнесу «показывали нам только убытки… они смеялись над нами и показывали убытки».

Трудно представить, что все четыре года (1992–1996) – воровали и смеялись, а чиновники и кураторы от ФСБ, налоговых служб и мэрии этого не замечали. Логичнее предположить, что чиновники были в доле – как это было по всей стране и не только в игорном бизнесе. Например, крупный чиновник московской мэрии Василий Шахновский, уйдя с государственной службы оказался собственником 7 % гибралтарского офшора Group MENATEP Ltd., владевшего ЮКОСом, причем именно он и курировал от городского правительства переход столичных структур ЮКОСа под контроль Менатепа (кстати, Шахновский в отличие от Ходорковского, не сидит). Дети Виктора Черномырдина и Рема Вяхирева к концу премьерства Черномырдина оказались владельцами крупных пакетов акций «Газпрома».

Между тем неконтролируемые доходы патронируемых путинским комитетом игорных заведений очень быстро возбудила недовольство завистников. В мае 1993 года городская прокуратура Санкт-Петербурга (прокурор – Владимир Еременко, ранее уже сталкивавшийся с Путиным по делу о незаконных экспортных лицензиях) провела проверку по заявлению одного из судей Красногвардейского района, который рассматривая дело СП «Мелодия», обратил внимание на то, что эта фирма незаконно получила 16-миллионный доход от игорного бизнеса. По результатам прокурорской проверки выяснилось, что в городе работают 180 игорных точек и 1600 игровых автоматов, и помимо 26-ти зарегистрированных казино, уставы еще более сотни коммерческих предприятий предусматривают игорный бизнес. При этом, согласно распоряжению Совета министров России от 26 июня 1991 года, для занятия игорным бизнесом необходима лицензия Министерства финансов. Мэр Анатолий Собчак 12 февраля и 2 апреля 1992 издавал распоряжения № 170-Р и № 134-Р, в котором обязывал глав администраций районов приостановить работу игорных заведений без лицензий. Тем не менее, в Петербурге только муниципальное казино «Адмирал» имело лицензию, выданную еще Егором Гайдаром в бытность его одновременно вице-премьером и министром экономики и финансов (3).

Федеральный закон нарушался как игорными заведениями, бенефициаром которых (через КУГИ и фирму «Нева-Шанс») была сама мэрия, так и независимыми от мэрии частными компаниями. И те и другие имели разрешения, выданные властями районов и чиновниками той же мэрии, и ссылались в свое оправдание на то, что федерального закона об игорном бизнесе не существует.

Разрешения выдавались вряд ли бескорыстно. Документальных свидетельств о взяточничестве в Совете по казино и игорному бизнесу, разумеется, не существует, но слухов хватает. В так называемой «Справке в отношении Путина В.В.», опубликованной в 2000 году в «Стрингере», слухи поданы как якобы факты:

«Будучи вице-мэром Санкт-Петербурга, Путин отвечал за лицензирование ряда казино, получая за каждую лицензию от 100 до 300 тыс. долларов США. […] Цепов (Роман Цепов – В.П.) собирал деньги при лицензировании игорного бизнеса города. В качестве примера можно назвать казино «Конти», руководитель которого Мирилашвили ежемесячно через Цепова выплачивает мзду Путину» (4).

3 сентября 1993 прокуратура Санкт-Петербурга направила Собчаку официальное представление о том, что ВСЕ игорные заведения в городе, кроме казино «Адмирал», действуют без федеральных лицензий, что противоречит законодательству. Кроме того, отметил «КоммерсантЪ», «прокуратура считает незаконной выдачу фирме «Ленаттракцион» (учредитель КУГИ, гендиректор Сергей Кингисепп. – В.П.) эксплуатирующей игровые автоматы с денежным выигрышем, специального разрешения N274 от 27 мая 1992 года на игорный бизнес за подписью председателя комитета мэрии по внешним связям Владимира Путина» (5).

Ровно через 10 дней, 13 сентября 1993 АООТ «Нева-Шанс» и СП «Мелодия» Ю. Калерина учреждают и регистрируют в Красногвардейском районе казино «Невская мелодия».

Тем не менее, следствием (по крайней мере, отчасти) демарша горпрокуратуры стало Распоряжения мэра от 06.12.93 № 981-р «О порядке лицензирования игорного дела в Санкт-Петербурге»:

«Распоряжением Совета Министров РСФСР от 26.06.91 № 680-р введено обязательное лицензирование деятельности, связанной с эксплуатацией игровых автоматов с денежным выигрышем, открытием казино и других игорных заведений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.93 N 492 подтвержден обязательный порядок лицензирования деятельности по организации тотализаторов и игорных заведений.

Учитывая стихийный характер развития игорного дела в Санкт-Петербурге, а также связанную с ним сложную криминогенную обстановку и систематическое непоступление в бюджет денежных средств, временно, до принятия законодательства об игорном деле на территории Российской Федерации:

1. Утвердить:

1.1. Временное положение «О порядке получения лицензий на право занятия игорным делом» (приложение 1). […]

2. Организацию выдачи лицензий в соответствии с Положением возложить на Финансовый комитет Санкт-Петербурга по

представлению Совета по казино и игорному бизнесу при мэрии Санкт-Петербурга. […]

3.2. Решение об изменении устава, уставного капитала, избрание и назначение генерального директора, председателя правления, реорганизация и ликвидация АООТ «Нева-Шанс», осуществляется Комитетом по управлению городским имуществом мэрии исключительно на основании решения Совета по казино и игорному бизнесу при мэрии Санкт-Петербурга, утвержденного распоряжениями мэра от 24.12.91 № 753-р «Об упорядочении деятельности предприятий, получающих доход от игорного дела в Санкт-Петербургской зоне свободного предпринимательства» и от 15.10.92 № 949-р «О внесении изменений и дополнений в распоряжение от 24.12.91 № 753-р».

4. КУГИ:

– в установленном порядке преобразовать АООТ «Нева-Шанс» в акционерное общество закрытого типа;

– включить в состав учредителей АОЗТ «Нева-Шанс» Международный благотворительный фонд Спасения Петербурга-Ленинграда.

4. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на заместителя мэра, председателя Финансового комитета мэрии А.Л.Кудрина.

5. Настоящее распоряжение вступает в силу с 15 декабря 1993 года.

Мэр *А.А. Собчак».*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

к распоряжению мэра от 06.12.93 № 981 – р

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке получения лицензии на право занятия игорным делом […]

Под занятием игорным делом понимается проведение в какой-либо форме азартных игр, в которых присутствует элемент случайности, с выплатой выигрыша, включая карточные игры, игры в рулетку, игры на тотализаторе и иные, а также эксплуатацию игровых автоматов и другого игорного оборудования с денежным или (и) вещевым выигрышем.

1. Общие положения

1.1. Настоящим положением регулируется только деятельность, связанная с содержанием казино и эксплуатацией игорных автоматов с денежным выигрышем, далее по тексту «Игорное дело».

Под «Казино» настоящим положением понимается игорное заведение, оказывающее услуги по предоставлению игорного оборудования, а именно: карточных столов, столов-рулеток и их модификаций, с целью их использования для проведения в какой-либо форме азартных игр, в которых присутствует элемент случайности, с выплатой выигрыша, а также услуг по организации проведения указанных игр с участием специалистов (сотрудников) юридического лица, содержащего казино.

1.2. Деятельность юридических лиц, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, связанная с занятием игорным делом в Санкт-Петербурге и на территориях, ему подчиненных подлежит лицензированию в соответствии с настоящим положением.

Выдаваемая в соответствии с настоящим положением лицензия действительна на всей территории Санкт-Петербурга, включая территории ему подчиненные и предоставляет право юридическому лицу на занятие игорным делом с соблюдением лицензионных условий и законодательства Российской Федерации.

1.3. Выдача лицензий производится юридическим лицам, местонахождением (юридическим адресом) которых является Санкт-Петербург и территории ему подчиненные. […]

1.5. Лицензия на право эксплуатации игровых автоматов с денежным выигрышем и лицензия на право осуществления деятельности, связанной с содержанием казино, выдаются отдельно.

Лицензия на право эксплуатации игровых автоматов с денежным выигрышем выдается на строго определенное количество автоматов, зарегистрированных в порядке, установленном настоящим положением.

1.6. Срок действия лицензий устанавливается на период один год.

1.7. Организация приема документов на лицензирование, их проверка, выдача лицензий и их приостановление, а также осуществление контроля за соблюдением требований настоящего положения возлагается на Финансовый комитет Санкт-Петербурга (далее лицензирующий орган).

Выдача лицензий, их аннулирование и отзыв осуществляется на основание решения Совета по казино и игорному бизнесу при мэрии Санкт-Петербурга (далее Совет), согласованного с мэром Санкт-Петербурга. В отдельных случаях лицензирующим органом, на основании решения Совета, может вводиться ограничение общего числа лицензий, которые в этом случае могут выдаваться на конкурсной основе, а также ограничения или запрет на проведение отдельных видов азартных игр…»

Распоряжение мэра явно противоречило федеральному закону, но оно было издано на фоне еще не разрешившегося кризиса конца 1993 года и в ходе избирательной кампании по выборам в новый парламент. Далее были выборы в Городское (Законодательное) собрание весной 1994, дополнительные выборы в Законодательное собрание осенью того же года. Ни федеральной власти, ни городской прокуратуре было не до обсуждения законности городских казино, и этот вопрос всплыл вновь только в ходе избирательной кампании по выборам губернатора Санкт-Петербурга весной 1996 года.

В соответствии с этим распоряжением, к февралю 1994 года АООТ «Нева-Шанс» было преобразовано в одноименное АОЗТ, а вместо «Телеказино» в состав его учредителей вошел Международный благотворительный фонд «Спасение Санкт-Петербурга». Президентом этого фонда был сам мэр города А. Собчак, генеральным директором – кандидат исторических наук Александр Марголис, а в совет фонда входили два десятка чиновников, бизнесменов, деятелей науки, религии и искусства – от первого вице-мэра Владимира Яковлева и находившегося в то время под следствием гендиректора Балтийского морского пароходства (БМП) Виктора Харченко до Патриарха Алексия II, академика Лихачева и художника Шемякина.

Введение в состав бенефициаров игорного бизнеса фонда «Спасение Санкт-Петербурга» было чистым капризом Собчака и ничего не дало ни фонду, ни благому делу контроля за казино. Кому давать лицензии, а кому не давать по-прежнему решал Совет по казино и игорному бизнесу (т. е. его председатель, первый вице-мэр В.Путин) и не известно ни одного случая, чтобы председатель лицензирующего органа (Финансового комитета) первый вице-мэр А. Кудрин не последовал рекомендации Совета.

В ходе избирательной кампании А. Собчака весной 1996 года (которую вели В. Путин и А. Кудрин), сторонники других кандидатов справедливо задавали В. Путину риторический вопрос: через игорные заведения в городе проходят огромные деньги, и если в большинстве фирм игорного бизнеса подконтрольные мэрии структуры имеют до 51 % – то почему в бюджете нет денег?

Именно на этот вопрос Путин ответил (через 4 года): «Владельцы казино показывали нам только убытки. […] Но если бы я остался работать в Питере, все равно эти казино додушил бы».

Интересно, что бывший куратор сети питерских казино Валерий Поломарчук отнюдь не в опале у президента. Покинув «Олби», он занял пост представителя НК «Лукойл» в Санкт-Петербурге и, очень возможно, вошел в число бенефициаров «Лукойла». Процветает в Питере бизнес его брата Владимира, сына Олега и племянника Кирилла. Как минимум один раз после избрания Путин встречал Новый (2002-й) год на питерской квартире Валерия Поломарчука – причем по протекции хозяина дома к участию в праздновании в тесной мужской компании был допущен президент «Лукойла» Вагит Алекперов.

Член правления Санкт-Петербургской ассоциации совместных предприятий (СПАСП) и президент «Группы «Конти» И. Горбенко ныне является одним из лидеров игорного бизнеса на федеральном уровне. Вместе с Б. Спектором они создали «Единую игровую систему Джекпот»; Б. Спектор, как и многие питерцы, переехал вслед за Путиным в Москву, где стал заместителем генерального директора «Московской игровой системы Джекпот» (6).

Правда, одного своего бывшего подельника по игорному бизнесу (и близкого соратника по созданию в Питере отделения НДР в 1995 году) – Д. Рождественского – Путин все-таки если не сам «додушил», то позволил «додушить».

Великий Приор Российской Гранд Приории Мальтийского ордена был арестован генеральной прокуратурой в сентябре 1998 года, когда Путин занимал пост директора ФСБ. Про игорный бизнес в обвинении не было ни слова. Дело началось с налоговых претензий к приватизированному Д. Рождественским «Русскому видео», а продолжилось претензиями к самой приватизации и продаже «Русского видео» «кому не надо» – а именно, Владимиру Гусинскому. Д. Рождественский был отправлен в следственный изолятор УФСБ Петербурга, откуда вышел под подписку о невыезде в августе 2000 года с многочисленными приобретенными в тюрьме болезнями. В январе 2002 г. он был осужден на три года, сразу же амнистирован, а через полгода умер. По официальной версии – сердечный приступ, кроме того, у бизнесмена в тюрьме развилась тяжелая форма диабета, но высказывались и подозрения в отравлении.

По поводу не простых отношений Путина и Рождественского ходили в свое время компрометирующие ВВП, хотя и бездоказательные слухи. В частности, в так называемой «Справке в отношении Путина В.В.» неизвестные недоброжелатели утверждают:

«…При приватизации (с участием Путина) 11 канала телевидения Санкт-Петербурга и продаже его каналу «Русское видео» был нарушен закон о приватизации. По данному факту в отношении «Русского видео» возбуждено уголовное дело, которое находится в производстве у старшего следователя по особо важным делам Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ Ванюшина Ю.М. По материалам дела арестован генеральный директор «Русского видео» Д. Рождественский,

который финансировал поездки жены Путина за границу. […] Соответственные (так в источнике. – *В.П.)* материалы находятся у заместителя начальника Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры – руководителя следственной бригады – Лысейко В.А. С ситуацией вокруг «Русского видео» знаком заместитель Генерального прокурора Катышев. Путин пытается через свои возможности оказать влияние на ход следствия» (7).

В августе 1999 года, не решившись опубликовать этот документ, газета «Версия», тем не менее, печатно обратилась к Путину:

«…Нам не хочется верить в то, что Путин пытался оказать давление на следственную группу по уголовному делу арестованного гендиректора питерской видеокомпании Д. Рождественского. У руководителя следственной бригады

В.А. Лысейко есть материалы и о том, что этой компанией снимались порнофильмы. У следователя по особо важным делам Ю.М. Ванюшина есть материалы о том, что при приватизации одного из каналов телевидения Санкт-Петербурга был нарушен в корыстных интересах Закон о приватизации. И всюду мелькает фамилия Путина.

Если это злостные слухи, Владимир Владимирович, убедите, что все это ложь» (8).

Владимир Владимирович предпочли не ответить…

(1) «От Первого лица», с. 93–94.

(2) «Мальтийский орден» с центром в Каннах, возглавляемый гроссмейстером Энрике Виго (он же «принц» Анри Палеолог) – один из многочисленных самозванных, нелегитимных «Мальтийских орденов». Заместителем Д. Рождественского по Российской Гранд Приории был президент госкомпании «Русское видео», бывший начальник службы «Т» («терроризм») ленинградского УКГБ полковник Владимир Грунин.

(3) «КОММЕРСАНТЪ-DAILY», № 169,4 сентября 1993.

(4) Справка в отношении Путина В.В.// «Стрингер», 14 ноября 2000.

(5) «КОММЕРСАНТЪ-DAILY», № 169,4 сентября 1993.

(6) *Елена Абрамова.* Последний козырь «Джекпота». Владельцы игорного бизнеса готовы «саморазоблачиться». «Компания», № 8 (304), 1 марта 2004.

(7) Справка в отношении Путина В.В. «Стрингер», 14 ноября **2000**.

(8) *Олег Лурье, Инга Савельева.* Четыре вопроса наследнику престола. «Версия», № 31,17–23 августа 1999.

Лицензионный скандал

Операция «Сырье в обмен на продовольствие» – пожалуй, самый известный коррупционный скандал, имеющий прямое отношение к Комитету по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга, который возглавлял В. Путин (1).

В конце 1991 – начале 1992 гг. В.Путин выступил инициатором продовольственного снабжения Санкт-Петербурга из-за границы в обмен на экспорт. 4 декабря 1991 он подписал письмо с таким предложением в Комитет по внешним экономическим связям (КВЭС) Министерства экономики. Поскольку «…единственным источником поступления продуктов в регион с января по февраль 1992 года может стать их импорт в обмен на экспорт», В.Путин просил предоставить петербургской мэрии квоту в размере 124 миллиона долларов на экспорт сырья (леса, нефтепродуктов, лома цветных металлов, а также 14 тонн редкоземельных металлов – тантал, ниобий, гадолиний, церий, цирконий, иттрий, скандий, иттербий), а возглавляемому им КВС – «право на распределение квот и выдачу лицензий».

В 2000 году Путин утверждал, что ни он, ни его Комитет экспортных лицензий не выдавали:

«Лицензии мы не имели право давать. В том-то все и дело. Лицензии давали подразделения Министерства внешнеэкономических связей. Это федеральная структура, не имевшая никакого отношения к администрации города» (2).

Тем не менее в 1992 году Путин факт выдачи лицензий признавал. В справке «О состоянии дел по выдаче лицензий под обеспечение города продовольствием» от 14 января 1992 г., которую председатель КВС вынужден был предоставить Рабочей группе городского Совета («группа Салье»), он сообщал:

«По состоянию дел на 13 января 1992 г. Комитетом по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга выданы лицензии, перечень и объемы которых приведены в таблице». Далее следовал список фирм, уже получивших бартерные лицензии: ТОО «Прогрессор», МО «Святослав», МТПЦ «Комплекс», АО «Сансуд», МП ЛОКК, ВЭА «Леноблиспол ком», «Интерлесбиржа», СП «Тамиго», СП «Фивекор», СП «Джикоп», СП «Интервуд», АО «Невский дом». В список не попали СП «Сфинкс», и фирма «Кварк», также причастные к сделкам, но, видимо, уже после 13 января 1992, а также лондонская компания «Эссон» и будапештская «Фирма Хессон», Кроме того, заключался договор с компанией «Интеркоммерц – Формула-7», а в посреднических операциях принимал участие «Киришинефтеоргсинтез» (Геннадий Тимченко) (3).

1 февраля 1992 министр внешнеэкономических связей Петр Авен визировал письмо В.Путина, а 25 марта 1992 Министерство внешнеэкономических связей (бывший комитет Авена, ставший министерством) предоставило КВС Санкт-Петербурга право подписывать экспортные лицензии.

Специальная депутатская Рабочая группа по расследованию деятельности КВС («группа Салье») во главе с Мариной Салье (председателем комитета Петросовета по продовольствию) и Юрием Гладковым была создана 10 января 1992 по решению 13 сессии Петросовета.

Рабочая группа выяснила, что все договора, заключенные КВС, с юридической точки зрения были ущербными: на многих из них отсутствовали подписи и печати каждой из договаривающихся сторон, на некоторых отсутствовали даты заключения; в других содержались арифметические ошибки, исправления, подчистки.

«Договаривающиеся стороны» не преследовали в качестве истинной цели поставку продовольствия в Санкт-Петербург. Весь смысл операции состоял в том, чтобы составить формальный договор «со своим человеком», выдать ему лицензию, заставить таможню на основании этой лицензии открыть границу, отправить груз за рубеж и продать его. Корыстная заинтересованность чиновников КВС подтверждается баснословными размерами комиссионных, которые предусматривались договорами – от 25 до 50 %. При этом санкции за непоставку продовольствия были ничтожны. Это также делалось в обход решения правительства, которое предусматривало использование всей валютной выручки, полученной от бартерных операций, для закупки продовольствия для населения города.

Вывозимое сырье с разрешения КВС продавалось за границу, как выяснила Рабочая группа, «по демпинговым ценам, на порядок ниже рыночных». Наиболее вопиющий пример – договор с российско-германским СП «Джикоп», которому КВС выдал лицензию на вывоз 13.997 кг редких металлов. Цена на 1 кг скандия устанавливалась комитетом мэрии в 72,6 немецких марок, тогда как на мировом рынке скандий стоил в 2000 (в две тысячи!) раз выше – 150 тыс. немецких марок.

Интересно, что совместное предприятие (СП) «Джи-коп» было зарегистрировано путинским КВС 17 сентября 1991 года с уставным фондом всего 100 (сто) рублей. Официальными учредителями значились ООО «Коприс» – 55 %, Научное творческо-производственное объединение (НТПО) «Борей» – 10 % и житель баварской коммуны Эльзенфельд Ам Триебвег (Elsenfeld Am Triebweg) Петер Бахман (Peter Bachmann) – 35 %. Генеральным директором СП «Джикоп» был по одним данным Ролимов Джангир Мамедгасан оглы, а по другим – Рагимов Джангир Мамедгасанович, но первый вариант – скорее всего, следствие опечатки.

Первые две буквы в названии «Джикоп» – «Дж», видимо, означают имя Джангир, а три другие – «коп» – видимо, «Коприс».

По чисто случайному совпадению, у Джангира Рагимова, получившего столь выгодную лицензию, есть брат Ильгам Рагимов, который учился с Путиным на одном курсе, занимался с ним вместе спортом и даже возил его к себе на каникулы в Баку (до этой детали Рабочая группа не докопалась).

Рабочая группа Петросовета рекомендовала мэру отстранить В.Путина от занимаемой должности и передала материалы своего расследования в городскую прокуратуру (прокурор Владимир Еременко) и в Контрольное управление администрации президента (Юрий Болдырев). О результатах расследования был официально извещен также министр Петр Авен.

Прямого криминала в деятельности В.Путина прокуратура не нашла, хотя прокурор города В.Еременко и направил А.Собчаку представление о «некорректно составленных договорах КВС и неверном оформлении некоторых лицензий». Председатель КВЭС П.Авен также не стал опротестовывать лицензии, выданные петербургским КВС. Тем не менее, заместитель В.Путина Александр Аникин был вынужден оставить свой пост (его сменил на этой должности Алексей Миллер), а часть заключенных сделок была расторгнута.

1) *Прибыловский Владимир, Фельштинский Юрий.* Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина. Москва, ТЕР-РА – Книжный клуб, 2010; сс.108–118;

Владимир Прибыловский Юрий Фельштинский. Первый коррупционный скандал Путина (в редакции 2011 г). Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского «Антикомпромат», март 2008 – сентябрь 2011 – http://www.anticompromat.org/putin/licenzii.html;

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. МАЛЫЙ СОВЕТ. Решение № 88 от 08.05.92, с приложением ОТЧЕТА Рабочей депутатской группы. Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского «Антикомпромат», 11 —

12 октября 2009. – http://www.anticompromat.org/putin/salie92.html;

Марина Салье. В. Путин – президент» коррумпированной олигархии// Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского «Антикомпромат». 2005, ноябрь – http://www. anticompromat.org/putin/salie.html).

Владимир Иванидзе. Спасая подполковника Путина. // «Радио Свобода», 16.03.2010;

Почему Марина Салье молчала о Путине 10 лет: интервью Марины Салье радиостанции «Свобода». //»Радио Свобода», 2 марта 2010;

Бонини Карло, д'Аванцо Джузеппе. Годы Путина между мафией и КГБ // La Repubblica, 13 июля 2001.

2) *Геворкян Наталья, Колесников Андрей, Ти макова Наталья.* От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., изд. «Вагриус». С. 89–90.

3) *Владимир Прибыловский, Юрий Фвльштинский.* Первый коррупционный скандал Путина (в редакции 2011 года)// Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского «Антикомпромат», март 2008 – сентябрь 2011 – http://www. anticompromat.org/putin/licenzii.html

Дело фирмы SPAG

13 мая 2003 г. 40 сотрудников Федерального управления уголовной полиции Германии штурмовали офис фирмы «S. Petersburg Immobilien und Beteilgungen Aktienge-sellshaft» (SPAG) в городке Мерфельден-Вальдорф, на юге земли Гессен. Одновременно проводились обыски на квартирах менеджеров компании. О полицейской операции был проинформирован непосредственно канцлер Герхард Шредер. Уведомление получило также Министерство внутренних дел России.

В тот же день были проведены обыски в общей сложности в 28 фирмах и жилых помещениях в районе Рейн-Майн, Гамбурге и Мюнхене. В числе прочих обыску подвергся баварский банк Baader Wertpapierhandelsbank AG, который, приобрел 30 % акций компании SPAG и выставил ее бумаги на бирже. Акции компании SPAG на весну 2003 г. все еще котировались на немецкой бирже. Ими торговали в Берлине, Бремене, Штуттгарте, Мюнхене, а также на электронных площадках. Курс акций составлял 0,64 евро, понизившись по сравнению с рекордным уровнем, который был достигнут летом 1999 г. (35,28 евро), примерно на 98 %.

Фирма СПАГ была основана в 1992 году во Франкфурте при участии КВС Санкт-Петербурга и лично Путина, который вплоть до весны 2000 года числился в ней «советником» и даже занимал пост заместителя председателя Консультативного совета. Официально зарплаты от СПАГа Путин не получал. 23 мая 2000 г. на интернетовском сайте

SPAG появилась информация о том, что в связи с подготовкой к принятию президентской присяги Путин прекратил выполнение своих обязанностей. На следующий день этой информации на сайте уже не было (1).

Фирма СПАГ и ее санкт-петербугский филиал компания «Знаменское» фигурировали в целом ряде скандалов – финансовых, земельных и даже подозревались в связях с колумбийскими наркоторговцами (2).

1) *Прибыловский Владимир, Фельштинский Юрий.* Корпорация. Россия и КГБ во времена президента Путина. Москва, ТЕРРА – Книжный клуб, 2010; сс.126–133;

2) *Владимир Иванидзе.* Грязная зона Европы. Следы ведут в Санкт-Петербург. // Совершенно секретно, № 7 (218), июль 2008; Владимир Иванидзе. Неразборчивые связи северной столицы. // «Совершенно секретно», № 8 (219), август 2000.

Приложение 1. Система СПАГ в лицах (Европа)

(Из статьи Романа Шлейнова «Посаженные отцы.

Россией владеет один человек – ее управляющий»)

<…> Фирма СПАГ (штаб-квартира в Германии, в Морфельдене на Опельштрассе) появилась в 1992 году и занималась практически всем, что касается недвижимости: в частности, инвестициями в строительство и реконструкцию.

<…>

Представим других героев из числа европейцев. Они в равной мере действовали и в Германии, и в Санкт-Петербурге, поскольку руководили питерской фирмой «Знаменская», получившей от СПАГа десятки миллионов дойчмарок (о финансовых проводках чуть позже).

Материалы Федеральной службы по финансовым рынкам РФ (ранее ФКЦБ) говорят о том, что в совет директоров «Знаменской» в разное время, сменяя друг друга, входили три человека из СПАГа. Это Клаус-Петер Зауэр, который был председателем наблюдательного совета СПАГа, а затем председателем совета директоров питерской фирмы «Знаменская», Франсиско Гуадамиллас-Кортес, который тоже был председателем наблюдательного совета и председателем правления СПАГа, а затем возглавил совете директоров «Знаменской», и тот самый осужденный Рудольф Риттер, зампредседателя наблюдательного совета СПАГа, затем пересевший в совет директоров «Знаменской».

Странность состоит в том, что во всех российских и зарубежных публикациях о СПАГе отсутствует много важной информации. Немецкого финансиста Зауэра, к примеру, скромно называют человеком, «помогавшим создавать» компанию, хотя по документам он – один из ключевых персонажей, хорошо информированных именно в питерских делах фирмы.

О Гуадамилласе-Кортесе вообще никто в России ни разу не упоминал, хотя он тоже личность примечательная – в прошлом был директором банка «Париба-Цюрих». А нужно знать, что банк «Париба» активно кредитует российских нефтяников и металлургов. Кроме того, до последнего времени Гуадамиллас-Кортес работал на «GP Morgan Private Bank», который, в свою очередь, специализируется на оказании услуг очень состоятельным частным клиентам, предпочитая миллиардеров.

Но наиболее знаковая фигура среди перечисленных, конечно, Риттер. Раз уж именно его весной 2000 года арестовали в Лихтенштейне по подозрению в отмывании денег (откуда и пошел весь скандал со СПАГом), не мешало бы знать о нем подробнее. Всюду сообщали, что он брат министра экономики Лихтенштейна Майкла Риттера, что был консулом республики

Коста-Рика в том же Лихтенштейне. Но никто ни разу не упоминал, что Риттер в давние времена начинал работать генеральным уполномоченным в «Группе 1С» (а именно «Интеркомпани менеджмент АГ»).

Если имеется в виду «Группа 1С», которая, как сказано в ее официальных бумагах, «в странах СНГ выполняет комплекс работ для нефтегазовой промышленности», этот факт может быть существенным для понимания его места в российском бизнесе. Более того, Риттер нигде не назван человеком, объединяющим питерскую фирму со СПАГом, а, судя по указанным в документах должностям, он весьма активно действовал и в Питере, и в Германии.

Нефтегазовое «происхождение» Риттера вообще дает много поводов для размышления. Россия и сейчас выживает фактически за счет нефти и газа. Схемы, по которым идет торговля, до сих пор не самые прозрачные. А в начале девяностых они были и вовсе изумительными.

<…>

Так что арестованный в свое время по подозрению в отмывании денег Риттер запросто мог бы выйти и из этой нефтяной шинели. И только затем оказаться в СПАГе, а это делает историю куда как богаче. Ведь на нефти держится большая часть российской властной пирамиды, наши элиты поднимались на этом ресурсе.

Роман Шлейное «Посаженные отцы. Россией владеет один человек – ее управляющий.//. «Новая газета», № 9, от 7 февраля 2005.

Приложение 2. Система СПАГ в лицах (Россия)

(Из статьи Романа Шлейнова «Посаженные отцы.

Россией владеет один человек – ее управляющий»)

<...> Российскими руководителями проектов СПАГа, по данным ФКЦБ, являлись не менее важные господа. В совет директоров «Знаменской» (фирмы, учрежденной СПАГ и др.) входили два до сего момента никем не названных лица: Сергей Орлов и Валерий Кретов. Что примечательно: Орлов до этого был помощником директора по внешнеэкономической деятельности российско-канадского совместного предприятия «Мейпл Лодж», торгующего (вот ведь совпадение) продовольствием (импорт и оптово-розничная продажа мяса и мясных продуктов). Еще раз напомним, что тогдашней линией жизни была программа «нефть в обмен на продовольствие».

Были на этом рынке дельные игроки, были и скандалы, касающиеся поставок нефти за откровенно дурной товар. Питерское Законодательное собрание когда-то создавало комиссию, которая пыталась разобраться в выданных Путиным лицензиях. Безуспешно.

Что же касается Кретова, он являлся гендиректором «Санкт-Петербургского общества по развитию недвижимости» («Невский 25»).

Но все же наиболее примечателен в этой группе Владимир Смирнов – тоже член совета директоров «Знаменской» (1995–1996), ее гендиректор вплоть до весны 2000 года и, пожалуй, один из самых приближенных к Владимиру Путину людей. Как уже не раз отмечалось в СМИ, Смирнов создавал с Путиным питерскую валютную биржу. Он был не чужим и в дачном кооперативе «Озеро», учредителем которого числился Путин. А также являлся гендиректором «Петербургской топливной компании» (ПТК), которую Путин так ценил, что она стала чуть ли не монополистом в розничной городской торговле нефтепродуктами.

А вот о чем никто не сообщал, так это почему бизнес может считаться «семейным»? Согласно материалам ФКЦБ, которые нам удалось отыскать, в разное время членом совета директоров «Знаменской», главным бухгалтером, финансовым директором и гендиректором «Информ-Футуре», а также финансовым директором «Петербургской топливной компании» (ПТК) была Лариса Дроздова – супруга Владимира Смирнова. Она же являлась финансовым директором фирмы «Ливком», которая по сию пору ведет бухгалтерию все тех же проектов СПАГа – «Знаменской» и «Информ Футуре».

Спустя всего несколько дней после ареста Рудольфа Риттера в Лихтенштейне по подозрению в отмывании денег, как только вокруг СПАГа стал зарождаться скандал, Владимир Смирнов (и это, безусловно, простое совпадение) оставил должность генерального директора фирмы «Знаменская», получившей от СПАГа миллионы дойчмарок. И тут же поступил на работу в предприятие по поставкам продукции Управления делами президента РФ. Примерно тогда же членом совета директоров «Знаменской» и гендиректором «Информ-Футуре» стала его супруга Лариса Дроздова. То есть этот фронт не был оставлен окончательно.

<…>

Роман Шлейное «Посаженные отцы.

Россией владеет один человек – ее управляющий// «Новая газета», № 9, от 7 февраля 2005.

Приложение 3. СПАГ: деньги в Санкт-Петербурге

(Из статьи Романа Шлейнова «Посаженные отцы.

Россией владеет один человек – ее управляющий»)

<…> В Германии следствие шло полным ходом – состоялись обыски и выемки документов. А в России, после того как Владимир Путин стал первым лицом государства, любое нелицеприятное расследование, затрагивающее его туманное питерское прошлое, приравнивалось к пощечине и было заранее обречено. Здесь терялись все пути, здорово осложняя работу немецких правоохранителей. Но даже и здесь денежный поток (снова совпадение) чутко отреагировал на немецкое следствие.

Мы нашли официальные данные о финансовых реках – миллионах дойчмарок, которые перетекали из СПАГа в фирмы Санкт-Петербурга с интересными ремарками о заседаниях советов директоров и собраниях акционеров (материалы ФКЦБ, публикуется впервые):

14.10.1997 протоколом № 11 собрание акционеров «Знаменской» приняло решение занять у СПАГа 18 млн. дойчмарок, и это только для предварительного этапа реконструкции зданий (Невский пр., 114 и ул. Восстания, 2/116).

А дальше по датам отметок в бумагах:

10.08.98 получено 900 000 ДМ;

10.09.98 – 4 975 000 ДМ;

в 3-м квартале 1998 г. получено 6 175 000 ДМ.

30.11.98 Внеочередное собрание акционеров протоколом № 14 постановило заключить контракт займа на 3 000 000 ДМ и заключить дополнительное соглашение к контракту займа от 15.10.1997 на увеличение суммы до 25 млн. ДМ. Решение: одобрить. Подпись: гендиректор Смирнов.

05.10.98 – 1 600 000 ДМ

19.10.98 —1 600 000 ДМ

28.10.98 – 2 000 000 ДМ

02.12.98 – 3 000 000 ДМ

19.01.99 – 2 500 000 ДМ

10.02.99 – 2 500 000 ДМ

15.02.99 – 2 000 000 ДМ

10.03.99 – 2 000 000 ДМ

10.04.99 – 1 000 000 ДМ

28.04.99 – 2 000 000 ДМ

10.05.99 – 2 000 000 ДМ

Любопытная отметка от 23.06.99: Принять к сведению информацию членов совета директоров общества Ф. Гуадамилласа-Кортеса и К.-П. Зауэра об их личной заинтересованности, а также и заинтересованности компании СПАГ в заключении дополнительного соглашения, направленного на увеличение суммы займа до 30 млн. ДМ. (Это, по нынешним временам, в районе 15 млн. евро.)

27.07.99 – 2 745 000 ДМ

10.08.99 – 2 475 000 ДМ <… >

А вот после ареста Рудольфа Риттера 13.05.2000:

04.09.2000 – получение 300 000 руб. по договору займа от «Информ-Футуре»

08.11.2000 – 160 ООО ДМ

07.12.2000 – 69 600 ДМ <…>

Итак, финансовый пульс остановился после ареста Риттера в Лихтенштейне по подозрению в отмывании денег или это очередное совпадение? Можно ли после этого утверждать, что отмывочная деятельность никак не была связана с Россией?

Еще одно забавное обстоятельство касается внезапных перестановок близких Путину людей. Как мы уже отметили, спустя всего несколько дней после ареста Риттера Владимир Смирнов оставил фирму «Знаменская», в адрес которой шли пересохшие миллионы, и переместился в Москву, в предприятие администрации президента Путина, причем не один.

Арест Риттера и обвинение его в отмывании российских денег по случайности здорово омолодили гендиректоров «Знаменской» и еще одной фирмы, которая заключала с ней договора купли-продажи недвижимости – «ВС Девелопмент&Консалтинг». Первую возглавил юрист Николай Максимов (1975 года рождения), а вторую незадолго до ареста Риттера – Илья Ямпольский (1978 г. р.). Особенно подчеркнем, что Ямпольский ушел работать (снова чудовищное совпадение) в предприятие по поставкам продукции Управления делами президента РФ практически одновременно с Владимиром Смирновым, столь близким Путину человеком. Любопытно и то, что, по данным ФКЦБ, Смирнов в свое время тоже возглавлял фирму «ВС Девелопмент&Консалтинг», правда, в его официальной анкете нет об этом ни слова, может, в ФКЦБ ошиблись?

[…]

Роман Шлейное «Посаженные отцы.

Россией владеет один человек – ее управляющий // «Новая газета», № 9, от 7 февраля 2005.

«Дело XX Треста», или «Дело Путина», или Дело № 144128

В 1999 году Управлением по расследованию организованной преступной деятельности ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области было возбуждено уголовное дело № 144128 по подозрению руководителей корпорации «Двадцатый трест» в хищении денежных средств в крупных размерах.

Следователь Андрей Зубов, которому было поручено расследование, предполагает, что дело «…возбудили, так как тогда никто не ожидал, что в качестве подозреваемых пойдут такие высокие лица. Думали, по делу будет проходить мелкая сошка…» (1).

Возможно, следователь просто не догадывался, что инициировать расследование вполне могли петербургские недоброжелатели Собчака, Путина и Кудрина из окружения губернатора Яковлева, которые прекрасно знали, на какие имена выйдет следствие, если «копнет».

Главным фигурантом дела был депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Сергей Никешин – основатель и председатель совета директоров корпорации. Корпорация «Двадцатый трест» (с 1995 года – «Строительно-финансовая корпорация ««Двадцатый трест»), возникшая в 1992 году как арендное предприятие на базе одного из государственных строительных трестов. Корпорация приобрела широкую известность в начале 90-х годов крупномасштабными амбициозными проектами, которые остались не только нереализованными, но и не начатыми. Наиболее известный из этих проектов – строительство небоскреба – бизнес-центра «Башня «Петр Великий» высотой 133 метра на берегу Финского залива. Решение о строительстве Башни было принято мэром СПб А.Собчаком в 1992 году, распоряжением мэра был выделен участок под застройку. Общая стоимость проекта оценивалась в 120–130 млн. долларов, завершение строительства планировалось в 1996 году, В 1996 году проверка КРУ Минфина выявила факты нарушения законодательства при выделении корпорации бюджетных средств и при их освоении. Был ряд судебных разбирательств, однако фирма Никешина ушла от ответственности путем создания дочерней компании, не являющейся правопреемником «Двадцатого треста» и не отвечающей по его долгам. К концу 1997 года долг «Двадцатого треста» оценивался в 100 млрд. рублей. В деле фигурировали не только депутат Никешин, но и ряд чиновников (2).

Одним из этих чиновников был бывший председатель комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга Владимир Путин, который 20 октября 1992 года подписал свидетельство о регистрации корпорации «Двадцатый трест» и далее покровительствовал этой фирме.

В конце 1993 года под строительство в Петербурге делового центра «Петр Великий» из бюджета города корпорации была выдана ссуда – 2,5 млрд. руб. Именно В.Путин ходатайствовал о выделении денег – «в порядке исключения» – всего под 6 % годовых (тогда годовая ставка по кредитам и ссудам достигала 200 %). В качестве залога по этой ссуде и другим кредитам из бюджета корпорация предъявила 55 автомобилей (в основном иномарок).

В ноябре 1995 года по указанию Путина из бюджета СПб «Двадцатому тресту» было выделено еще 415 млн. рублей (более $200 тыс.) на реконструкцию Горненского монастыря в Израиле. В Израиль выезжали около 20 российских строителей.

Впоследствии государственные ревизоры никаких актов по ремонту и реконструкции монастыря не нашли. Однако обнаружилось письмо, отправленное 21 октября 1995 года Никешиным, в котором президент «Двадцатого треста» благодарит первого вице-мэра Путина за финансовую помощь в осуществлявшихся в 1994–1995 гг. в Иерусалиме ремонтно-восстановительных работах и просит Путина о финансовой помощи для их продолжения из фонда непредвиденных расходов мэра (на письме – резолюция Путина: «Согласовано» (3).

Еще до уголовного расследования 1999–2000 гг., с 12 декабря 1996 года по 7 апреля 1997 года Контрольно-ревизионное управление (КРУ) Министерства финансов РФ по Санкт-Петербургу проводило проверку деятельности «Двадцатого треста» в 1993–1996 гг.

Помимо Башни «Петр Великий», КРУ интересовалось платежами «Двадцатого треста» за «подготовительные мероприятия» фестиваля «Белые ночи Санкт-Петербурга» (руководитель – Василий Киселев), валютными переводами за «маркетинговые услуги» западным кампаниям, а также совместные с ООО «Ленвест» (владелец – Владимир Коловай) сделки с недвижимостью.

Главный контролер-ревизор КРУ Василий Кабачинов пришел к выводу:

«Корпорация, являясь коммерческой фирмой, получала кредиты из бюджета города и средства из специальных фондов на льготных условиях, не возвращала их, а полученные средства направляла в коммерческие банки на депозитные счета, перечисляла разным инофирмам на цели, не связанные с основной деятельностью, производила и другие необоснованные расходы…

…По состоянию на 1 января 1997 года задолженность корпорации бюджету города составляет 28 миллиардов 455 миллионов 700 тысяч рублей…» Из 55 иномарок было найдено лишь 22 (4).

«Двадцатый трест» переводил средства через валютный счет любимого Путиным питерского «Дрезднер-банка», который возглавлял бывший сотрудник «Штази» Мариас Варниг. Средства переводились прежде всего в Финляндию и Испанию. В испанском курортном городе Торревьеха были построены два апартамент-отеля туристического комплекса «Ла Палома». В городе Кесада, была приобретена вилла «Донья Пепа» (пл. 203 кв. м с участком 1000 кв. м). По заказу «Двадцатого треста»

проводилось «исследование рынков недвижимости» в Европе и Калифорнии (5).

Осенью 1995 года в Торревьеху в первый раз приехал Владимир Путин вместе с помощником Никешина Петром Андрушевичем.

С тех пор он приезжал в Испанию неоднократно – в том числе уже в бытность директором ФСБ встречался в 1999 году на курорте Сотограндо с Борисом Березовским (6).

По сведениям испанской прессы, с 1996 по 2000 год Путин посетил район Торевьехи в Испании 37 раз. «Видимо, ездил в свой особнячок, – предполагает следователь Андрей Зубов. – При этом Путин пересекал границу по поддельным паспортам. Испания это знала, но знала также, и кто это такой (тогда Путин уже был директором ФСБ). Скандалы международного уровня были не нужны» (7).

Дело № 144128, заведенное в июне 1999 года, за два месяца до назначения Путина премьером, было официально закрыто уже при президенте Путине, 31 августа 2000 года. Следователь Андрей Зыков был вскоре отправлен на пенсию. Наиболее активный опер из команды Зыкова, Олег Калиниченко, в 2001 году был уволен из милиции и через два месяца постригся в монахи. Финансовый контролер-ревизор, Василий Кабачинов, занимавшийся «ХХ трестом в 1996-97 гг., умер в 1999 году по неизвестной причине, оставив вдову и двоих детей в тяжелом финансовом положении (что сравнительно редко случается с наследниками чиновников финансового ведомства). Губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев озаботился судьбой вдовы и детей, подписав специальное распоряжение 125-р от 7 февраля 2000 года, которым назначил «жене Кабачинова Василия Васильевича Ицич Ирэне Бориславовне с 1 января 2000 года ежемесячную выплату в размере 10 МРОТ дополнительно к получаемой пенсии по случаю потери кормильца».

Как утверждает журнал The New Times, Дмитрий Медведев имел определенное отношение к Никешину и Корпорации «ХХ трест». «Пожелавший остаться анонимным источник рассказал The New Times, что именно Медведев выполнял поручения Владимира Путина о переводе денежных средств на разного рода строительные проекты.

В те времена, как утверждают, глава корпорации Сергей Никешин мог запросто позвонить будущему президенту России и сообщить о необходимости перевести сумму в несколько миллионов долларов на восстановление православного храма в Греции. Медведев этот перевод контролировал. О дальнейшей судьбе этих денег ничего не известно. Уходили деньги через знаменитый банк «Россия» братьев Ковальчук. Офис банка находился на первом этаже Смольного, и, как рассказывают источники The New Times, обращавшиеся к Владимиру Путину инвесторы могли получить добро на свой проект только при одном условии: все должно было быть проведено через банк «Россия».» (8).

1) *Олег Мухин.* Интервью. Бывший следователь по особо важным делам Андрей Зыков: Нам сказали, что в отношении президента уголовное дело не ведется //ЗАКС. ру, 6 сентября 2011. http://www.zaks.ru/new/archive/view/83713 http://www.anticompromat. org/putin/XXtrest04zykov.html

2) *Татьяна Драбкина.* Санкт-Петербург в марте 1999 года.// Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований (ИГПИ), 1999, март.

3) *Арсен Рстаки, Сергей Борисов.* Дело Путина. //»Новая газета» № 20, 23 марта 2000.

4) *Арсен Рстаки, Сергей Борисов.* Дело Путина. //»Новая газета» № 20, 23 марта 2000.

5) *Роман Шлейное.* Уголовные дела, в которых упоминался Владимир Путин, разъясняют кадровую политику Президента. Их можно использовать как справочник нынешних органов власти РФ. // «Новая Газета», № 73 от 3 октября 2005 г.

6) *Антон Иваницкий.* Операция «ХХ Трест». Зачем В. В. Путин нелегально посещал Испанию?//Новая газета 11.09.2000.

7) *Олег Мухин.* Интервью. Бывший следователь по особо важным делам Андрей Зыков: Нам сказали, что в отношении президента уголовное дело не ведется //ЗАКС. ру, 6 сентября 2011. http:// www.zaks.ru/new/archive/view/83713 http://www.anticompromat. org/putin/XXtrest04zykov.html

8) *Виталий Камышев, Андрей Колесников.* Президент Олбанской федерации. Who is Mr Medvedeff? *//The* New Times, № 15, 21 мая 2007; *Илья Барабанов.* Птенцы гнезда Петрова. //»The New Times» № 18/43,11.06.2007.

Кооператив «Озеро»

(Из статьи «Вилла Путина на Комсомольском озере»)

Дачный вопрос

…Если верить декларации, в собственности у Путина находятся два земельных надела соответственно 3302 и 3494 кв. метра в Ленинградской области и 15 соток в Подмосковье. Задекларировал и. о. президента и свою питерскую дачку жилой площадью 152,9 кв. м. Все, вроде бы, честно. И все СМИ почему-то решили, что чиновник Путин владеет лишь пустырями, и еще раз воспроизвели его давнее высказывание насчет «жизни на чемоданах».

Но зачем тогда Путину почти гектар пустующей земли? В гольф играть он не мастер. Выращиванием тюльпанов в оранжереях не занимается. Странно как-то.

Чтобы посмотреть на «пустыри» Путина, мы отправились в Приозерский район Ленинградской области. От Питера это около сотни километров по приличной трассе. Если судить по обычной топографической карте, то загородный дом Путина находится в скромном дачном поселке Соловьевка, каких сотни разбросаны по Ленинградской области.

О дачном хозяйстве Путина на берегу Комсомольского озера мы знали давно. Но никаких документов, подтверждающих, что это именно его собственность, – найти нам не удавалось. Нашли только список учредителей дачного кооператива «Озеро», в котором значился и.о. президента.

Из этого документа следует полный перечень учредителей кооператива «Озеро» на осень 1996 года:

Смирнов Владимир Алексеевич;

Шамалов Николай Терентьевич;

Путин Владимир Владимирович;

Якунин Владимир Иванович;

Ковальчук Юрий Валентинович;

Мячин Виктор Евгеньевич;

Фурсенко Андрей Александрович;

Фурсенко Сергей Александрович.

Но это ничего не давало. Более того, наши источники в правоохранительных органах утверждали, что осенью прошлого года главе администрации Приозерского р-на из Москвы пришла шифрограмма с категоричным указанием – все бумаги по даче Путина в Соловьевке уничтожить. А тут бац, и собственноручно заполненная декларация!

Недолго поплутав по местным сосновым лесам, мы подъехали к Соловьевке – обычному дачному поселку с дощатыми домиками и шестисоточными огородами. У покосившихся ворот – две трубчатые створки, – нас встретила пожилая дамочка, выгуливавшая «чао-чао».

– На путинскую дачу посмотреть приехали? – с ходу огорошила нас местная жительница своей проницательностью.

– А что, много журналистов уже здесь побывало? – спросили мы.

– Нет, вы первые. Но ворота мы на всякий случай поставили, чтобы не беспокоили чужие машины. Приезжал ОН сюда переночевать с 13 на 14 февраля, когда похороны Собчака были, так охраны понагнали столько…

Подозрительно нас осмотрев, Наталья Ивановна рассказала, как лучше подобраться к даче и. о. президента, чтобы охрана не засекла.

– Лучше бы со стороны озера, там вид шикарный. Но лед подтаял и воды по колено – не подойдете…

– А все местные в курсе, кто на этой даче «жил и работал»?

– Так ведь скандал был большой, когда обычных дачников с берега озера отселяли, чтобы Путину весь мыс достался. Тому, кто понапористее был, рубленные дома из бруса поставили, а большинству – на горе летние дачные домики сколотили. Дачники ничего не платили, непонятно за чей счет все это переселение делалось… В 1997 году еще одно событие произошло – сауна у НЕГО сгорела. Польские рабочие как-то неправильно проводку проложили, потом финны все перестраивали. А ближе к лету мы, наверное, инициативную группу создадим и будем требовать, чтобы Путин нам пляж общественный сделал. А то он со

своими друзьями из ФСБ весь берег занял – детям купаться негде…

Пробравшись огородами к путинской даче, мы попробовали снять ее на видео, но никак не могли найти удачный ракурс. Жалкие дачные домишки загораживали даже великолепие двухметрового забора, коим обнесен «пустырь» и. о. президентаи, и из-за которого едва виднелась красная черепичная крыша двухэтажного дома. Поэтому, рискуя нарваться на скандал, решили подъехать к воротам дачи Путина по специально проложенной к ним дороге, по качеству не уступающей немецкому автобану. Отсняв все в лучшем виде, даже охранника в окне сторожки, помчались по направлению к трассе.

Только в этот момент наш водитель начал соображать, что мы снимали что-то запрещенное, и попытался нас успокоить:

– Машину вожу по доворенности, хозяин года три в Финляндии на ПМЖ, да и вообще я ее продавать собрался на следующей неделе…

До Питера добрались без приключений, убедившись, что дачное хозяйство Путина вполне соответствует сведениям, указанным в его декларации кандидата на должность президента России. А читатели теперь могут судить сами, насколько «пустырь» Путина соответствует его официальной зарплате и. о президента.

А нам остается добавить, что, если ВВ поставить в один ряд с другими ведущими политиками, то станет ясно, что его заработки – далеко не первые, если опять же верить декларации. Скажем, в 1998 году Григорий Явлинский зарабатывал $3846.8 в месяц, Ельцин получал в среднем $742, у Путина же выходило $536. А в бытность ВВ вице-губернато-ром Санкт-Петербурга, наверное, и того меньше.

Квартирный вопрос

Судя по декларации, и. о. президента скромно проживает в московской служебной квартире размером 157,5 кв. метра. В Питере у него остались только два гаража. Но зачем и. о. гаражи, если у него нет ни одного транспортного средства, да и жить ему в Санкт-Петербурге вроде бы негде. Или все-таки есть где?

Был у Путина в Питере давний друг из ленинградского Управления КГБ Валерий Голубев. Его в 1979 году также призвали в органы Госбезопасности, а в 1991 году он уволился в запас – так же, как и Путин, в звании подполковника. Голубев, правда, в отличие от своего знаменитого коллеги особых высот на гражданском поприще не достиг. В 1991 году он стал начальником секретариата мэрии Санкт-Петербурга, а с 1993 года – главой администрации Василеостровского района.

Васильевский остров считается в Петербурге, пожалуй, самым престижным местом проживания. Особенно ценятся старые дома дореволюционной постройки после капитального ремонта. И вот на Васильевском острове, которым с 1993 года управляет бывший чекист Голубев, два дома пошли на капремонт. Первый – по адресу: 2-я линия, д. 17, а другой по адресу: 15-я линия, д. 12. После ремонта в квартиры должны были по закону заселиться очередники, стоящие на учете по улучшению жилищных условий в Василеостровском районе. Но тут стали происходить удивительные вещи.

В дело вмешалась некая фирма «Линикс», которая получила скандальную известность после того, как стали достоянием гласности махинации с жильем бывшего мэра А. Собчака. Но, как выясняется, не один покойный Собчак пользовался услугами «Линикса». Эта фирма получила в собственность несколько квартир в городе Всеволожск и обменяла их на престижные квартиры на Васильевском Острове, заключив соответствующий договор с администрацией Василеостровского района в лице ее главы Голубева.

Тут требуется пояснить, что Всеволожск – это хоть и районный центр Ленинградской области, но на статус Северной Венеции пока не претендует. Разве что в осеннюю распутицу. Словом, обмен был столь же равноценный, как если бы апартаменты люкс в санатории в Барвихе поменять на квартиру в Магадане. Тем не менее, Голубев пошел на этот обмен. Правда, он все решил не за себя, а за очередников Василеостровского района. И они получили квартиры во Всеволожске, даже не догадываясь, в каком престижном месте предназначалась им жилплощадь.

А кто же тогда занял элитные квартиры на Васильевском острове, благодаря заботам Голубева? Ну, вот возьмем наугад некоторые. Так, например, собственником квартиры № 4 дома 17 по 2-й линии стал гр-н Руденко – муж зам. главы администрации Василеостровского района. В квартире № 19 поселилась Т. Семенова, которая всего-навсего доводится родной тещей бывшему чекисту В. Голубеву. А вот квартира 24 в том же доме 17 по 2-й линии и вовсе досталась самому Владимиру Владимировичу Путину.

23.02.93 г. Путину выдали обменный ордер 205553/22 на эту квартиру. Однако в графе, где должен был быть указан человек, с которым Путин совершал обмен, стоял прочерк. К сказанному еще следует добавить, что самое непосредственное участие в обмене василеостровских квартир на всеволожские принимала Лариса Харченко, которая в то время была помощником Собчака по жилищным вопросам, а затем проходила обвиняемой по известному «квартирному» делу. А еще можно напомнить, что в конце 1993 года обмена муниципальной жилплощади на частную не могло быть в принципе, ибо такая операция действующим в то время законом просто не предусматривалась. Что Голубеву с исчерпывающей полнотой и разъяснили юристы районной администрации. Более того райжилобмен долго отказывался выдавать ордера на эту сделку, указывая на ее незаконность. И только после того, как Голубев получил личное одобрение Собчака, а также его письменное указание начальнику Горжилобмена выдать очередникам ордера на квартиры во Всеволожске, Путин вселился в новую элитную квартиру.

Вся эта давняя квартирная история, о которой не так давно поведала газета «Новый Петербург», к сожалению, в соответствии с законодательством не нашла отражения в декларации кандидата в президенты Путина.

Банковский вопрос

Преемник Ельцина имеет счета в трех банках: 15992 рубля в Сбербанке, 54 375 рублей – в питерском Балтийском банке и 316632 рубля – в Промстройбанке Санкт-Петербурга (ПСБ). За Путиным также числятся 23 акции ПСБ номинальной стоимостью 1 рубль каждая. На этом связь с банковской деятельностью и. о. президента обрывается, хотя, если проследить ее до 1998 года – много бы интересного ЦИК узнал о кандидате в президенты Путине.

Взять хотя бы один из первых коммерческих питерских банков «Россия», который был создан еще на заре кооперативного движения в 1998 году академиком Александровым. Располагался он непосредственно в Смольном (подъезд 4). Понятно, что в то время такое банковское учреждение не могло функционировать без жесткого надзора со стороны партийных органов, точнее во благо КПСС.

В состав учредителей банка входили 14 крупных структур: «Международный центр бизнеса», «Евросиб», «Ленвест» и другие. Список физических лиц – акционеров банка «Россия» был основательно засекречен, что понятно, поскольку в их числе были такие громкие фамилии, как Михаил Сергеевич Горбачев, Анатолий Собчак, Георгий Хижа, а также начинающие российские политики Путин и Черкесов. Впрочем, двое последних спецслужбистов тогда и не помышляли о большой политики, а занимались вещами куда более прозаичными.

Странный это был банк. Имел полный доступ к оперативным материалам ФСБ и ГУВД по финансовым структурам Санкт-Петербурга и активно их использовал. Из УБЭП, УР, РУОП в банк постоянно поступали дискеты с различными данными финансовой разведки, руководство банка (президент Виталий Савельев) расставляло своих людей в различных финансовых структурах с целью получения информации и контроля. Службе безопасности банка «Россия» постоянно выделялось до $50000 на подкуп должностных лиц.

Позднее, когда КПСС не стало и в помине, интерес к банку «Россия» проявляли ребята из тамбовской преступной группировки и, скорее всего, имели там долю в обмен на «крышу».

А банк продолжал заниматься финансовой разведкой уже не только внутренней, но за рубежом (через «Международное консалтинговое агенство», где работали действующие сотрудники ФСБ)

Доверенным лицом нынешнего и. о. президента в банке «Россия» был некий Владимир Якунин. Чтобы привлечь в банк иностранный капитал, Якунин активно использовал свои американские связи (когда-то он работал в США по линии КГБ). Так к деятельности банка «Россия» оказались причастными бывшие (а может, и действующие, кто их разберет) сотрудники ЦРУ, которые действительно вкладывали в акционерный капитал банка приличные суммы.

О финансовых успехах банка «Россия» никогда ничего слышно не было. Словом, странный был банк.

Офшорный вопрос

В бытность свою вице-губернатором Санкт-Петербурга ВВ, судя по всему, активно занимался коммерческой деятельностью, о чем в соответствии с законодательством также не захотел узнать ЦИК. Путин возглавлял так называемый «Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга», который был официально зарегистрирован как коммерческая структура. Главным бухгалтером в этой конторе у Путина был, кстати, А. Козак.

Коммерческая деятельность «Комитета» заключалась в том, что он входил соучредителем в различные крупные и мелкие фирмы, помогал им решать вопросы с арендой помещений, сбытом продукции и проч. на уровне мэрии, а за это получал часть прибыли или дивиденды, которые по идее должны были полностью идти на пополнение бюджета города.

По оперативной информации, которой располагали правоохранительные органы Санкт-Петербурга, через «Комитет» проходили серьезные деньги, только вот в госказну попадали не все средства, а частично оседали в офшорах. В принципе, это нормальная мировая практика ухода от налогов, нормальное желание таким образом обезопасить активы от посягательств кредиторов (помните историю с Центробанком» и его офшорной структурой «Фимако»), Возможно, использовать офшоры на благо бюджета города Путина научили немцы, поскольку в Германии с офшорами на государственном уровне работают все, включая таких монстров как Дойчебанк.

Но проблема заключается в том, что о существовании офшорных фирм и счетов в офшорных банках, как правило, знают 2–3 человека, да и открываются они на имена как раз вот этих 2–3 человек… Все ли бюджетные средства Санкт-Петербурга были оттуда выведены в свое время или там что-то осталось? кто теперь распоряжается этими средствами? – Центризбирком вряд ли когда-нибудь найдет ответы на эти вопросы. «Диктатура закона» не позволит.

P.S. В отличие от виллы на Комсомольском озере, об этой недостроенной «избушке на курьих ножках» на берегу Чудского озера, принадлежащей жене Путина, все имиджмейкеры и. о. президента и центральные СМИ протрубили с удовольствием.

Арсен Рстаки, Сергей Плужников, Сергей Иванов.

Вилла Путина на Комсомольском озере.

Вопросы к декларации кандидата № 1 на должность президента России.//ФЛб. ру, 16.03.2000

Олигархи путинского призыва

Олигархия (от греческого «олигой» – немногие, меньшинство и «архэ» – правление, управление, власть) – это политический строй, в котором богатое меньшинство управляет государством в своих собственных корыстных интересах и недемократическими средствами. Иными словами, олигархия – это коллективный авторитаризм имущего сословия.

Именно так трактуют олигархию Платон (в трудах которого этот термин впервые появляется), Аристотель (режим «Тридцати тиранов», который он описал в своей «Афинской политии»), Полибий, все словари (включая русский Владимира Даля) и энциклопедии.

Соответственно, олигарх – это представитель, участник (формальный или неформальный) коллективного политического (а не только экономического) руководства олигархически устроенного государства.

Миллиардер без политической власти, без административного ресурса – не олигарх, а всего лишь финансовый магнат, денежный мешок. Современные российские олигархи – это не Березовский (давно потерявший политическую власть) и тем более не Ходорковский (который лишь ПРЕТЕНДОВАЛ на участие во власти), а те состоятельные граждане, которые монополизировали исполнительную и законодательную «вертикаль».

Олигархи – это НЕ ТЕ, КОГО равноудаляют от власти, а ТЕ, КТО равноудаляет.

Олигархия – феномен не только древней Греции (Спарта, афинские «Тридцать тиранов» и т. д.), средневковой Италии (Венеция, Генуя), но также нового и новейшего времени: Латинская Америка 19-го и отчасти 20-го вв., почти вся современная Африка, отчасти современная Азия, практически все СНГ.

Россия – вполне олигархическое государство, и при Путине – в большей степени, чем при Ельцине, в конце правления которого олигархический строй только начинал формироваться.

При президенте Путине олигархический класс существенно пополнили люди, малоизвестные при Ельцине. Обычно их называют «чекистами», «силовиками» или «питерцами».

Между тем почти все они в период своей жизни между КГБ (или какой-нибудь ленинградской партийно-комсомольско-хозяйственной структурой) и нынешним своим состоянием были региональными бизнесменами из круга коммерческих фирм, тесно связанных с Комитетом внешних связей (КВС) мэрии Санкт-Петербурга, Ассоциацией совместных предприятий Санкт-Петербурга, банком «Россия» и дачным кооперативом «Озеро».

Кооператив «Озеро», банк «Россия» и Ассоциация совместных предприятий

КОВАЛЬЧУК Юрий Валентинович – председатель совета директоров банка «Россия», председатель правления фонда «Центр стратегических разработок – Северо-Запад» (ЦСР-СЗ).

Родился 25 июля 1951 в Ленинграде. Сын советского историка Валентина Ковальчука, специалиста по истории блокады. Младший брат Михаила Ковальчука, ученого секретаря Совета по науке и высоким технологиям при Президенте РФ.

В 1974 году окончил физический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Окончил аспирантуру АН СССР. Доктор физико-математических наук.

В 1987–1991 годах работал первым заместителем директора Физико-технического института им. Иоффе Академии наук СССР (директор – Жорес Алферов).

В 1990–1991 гг. Юрий Ковальчук и Андрей Фурсенко (замдиректора ФТИ им. Иоффе) выступили с инициативой создать при институте кольцо инновационных компаний для внедрения научных открытий в реальную экономику и зарабатывания на этом средств с дальнейшим вкладыванием их в науку. Директор института Ж.Алферов не поддержал планы «коммерциализации» института, после чего

Ю.Ковальчук и А.Фурсенко покинули свои должности в руководстве ФТИ.

С февраля 1991 г. – заместитель председателя правления Ассоциации совместных предприятий Санкт-Петербурга (бывш. ЛенАСП; председатель правления – Владимир Коловай; гендиректор – сначала Геннадий Володченко, затем Владимир Кожин).

В сентябре 1991 года основал и возглавил АОЗТ «Центр перспективных технологий и разработок».

С конца 1991 г. – соучредитель (вместе с бывшим начальником иностранного отдела ФТИ им. Иоффе Владимиром Якуниным) и президент ЗАО «Корпорация «Стрим» (первонач. название, до осени 1992 – АОЗТ НПП «Кварк»; зарегистр. 13.02.1992).

В конце 1991 года вместе с В.Якуниным реанимировал закрытый после августовской попытки государственного переворота ГКЧП обкомовско-чекистский банк «Россия».

На 1994 г. АОЗТ «Кварк» имел 18,27 % в уставном капитале банка «Россия».

В 1995 году входил в состав городской межведомственной комиссии по предприятиям с иностранными инвестициями, которой руководил Путин.

На 1995 г. заместитель председателя совета директоров ОАО АБ «Россия» (председатель – Владимир Коловай).

С 1996 года – почетный консул Королевства Таиланд в Санкт-Петербурге.

В ноябре 1996 года стал одним из восьми соучредителей дачного потребительского кооператива «Озеро» на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области (другие соучредители кооператива: Владимир Путин, Виктор Мячин, Владимир Смирнов, Владимир Якунин, Сергей Фурсенко, Андрей Фурсенко, Николай Шамалов).

С ноября 1997 года – консультант кредитного отдела акционерного банка «Россия».

На 31 дек. 2000 – зампред совета директоров АКБ «Россия» (председатель совета директоров – Андрей Катков).

С декабря 2000 года – председатель учредительного совета Центра стратегических разработок «Северо-Запад», затем председатель правления.

31 декабря 2000 был представлен президентским указом к награждению орденом Дружбы народов.

С ноября 2002 г. – председатель правления НП (некомм. партнерства) «Российская лига почетных консульских должностных лиц».

В 2003 году в списке акционеров ОАО «Акционерный Банк «РОССИЯ» изменились доли участия следующих акционеров: Ковальчук Юрий Валентинович – 41,199 %; Мячин Виктор Евгеньевич – 25,392 %.

В декабре 2003 года банк «Россия» сообщил, что разместит допэмиссию акций на 30 млн. руб. по номиналу в пользу «Северсталь-групп» Алексея Мордашова по цене в 20 раз выше номинала. Таким образом, холдинг должен был заплатить 600 млн. руб. за 9 % акций банка с собственным капиталом 616 млн. руб.

5 февраля 2004 пропал кандидат в президенты России на выборах, назначенных на 14 марта 2004, Иван Рыбкин.

10 февраля 2004 в ряде российских СМИ было опубликовано последнее перед исчезновением интервью Рыбкина, в котором он назвал Путина главным олигархом России. Рыбкин утверждал, что обладает конкретными данными участия Путина в бизнесе и назвал «братьев Ковальчуков» и Геннадия Тимченко («Тузеет бизнес ближайших друзей Путина – старинных друзей еще по детству, по школе, по университету. Два брата Ковальчука, Михаил и Юрий, и Геннадий Тимченко» – Newsru.com, Московские новости, № 4,10 февраля 2004).

«Братья Ковальчуки» были упомянуты Рыбкиным как теневые владельцы банка «Еврофинанс» («кадровой политикой руководят господа Ковальчуки, основные акционеры банка…» – МН, № 4,9-12.02.2004).

В январе 2005 года стало известно, что банк «Россия» получил контроль над страховой компанией «СОГАЗ».

05.05.2005 банк «Россия» объявил, что увеличил объем принадлежащего ему пакета акций ОАО «Санкт-Петербургские ведомости» с 20 % до 35 %. В итоге контрольный пакет акций газеты теперь принадлежит структурам, близким председателю совета директоров и главному владельцу банка «Россия» Ю.Ковальчуку.

В феврале 2006 журнал «Финанс» оценил состояние Ковальчука в 110 миллионов долларов (305-е место в России).

В декабре 2006 г. одним из крупнейших акционеров телекомпании «Рен ТВ «стало ООО «ИК Аброс» – «дочка» банка «Россия». Немногим ранее банк стал крупнейшим акционером другого федерального телеканала – ТРК «Петербург».

18 декабря 2006 акционерами ООО «Медиа-Холдинг Рен ТВ» (в эту структуру входят одноименные телеканал и телекомпания) был утвержден новый состав совета директоров, председателем которого в тот же день была избрана Любовь Совершаева, которая представляет интересы нового акционера этой компании – ООО «ИК Аброс». ООО «ИК Аброс» является дочерней структурой банка «Россия», входит в состав акционеров ТРК «Петербург» и владеет ее самым крупным пакетом – более 38 % акций…в ближайшее время эта доля может увеличиться до контрольного пакета. Кроме того, среди наиболее вероятных вариантов экспертами рассматривалось слияние ТРК «Петербург» и «Рен ТВ» в единый медиахолдинг при сохранении самостоятельности двух телекомпаний: в этом случае Ю.Ковальчук может получить и экономический, и идеологический контроль и над ТРК «Петербург», и над «Рен ТВ».

Какой именно пакет акций достался «ИК Аброс», пока неизвестно. Но если учесть, что Л.Совершаева возглавила совет директоров ООО «Медиа-Холдинг Рен ТВ», речь идет не только о крупном пакете, но скорее всего, о контрольном…до этой сделки по 35 % акций «Рен ТВ» владели компании «Северсталь» и «Сургутнефтегаз», а 30 % акций находились у немецкой медиакомпании RTL Group. Председателем совета директоров «Рен ТВ» до 18 декабря 2006 был представитель «Северстали» Алексей Германович. Скорее всего, у компании «Северсталь» остался небольшой пакет акций «Рен ТВ», поскольку она же владеет и 18 % акций ТРК «Петербург». Кроме того, «Северсталь» владеет 7 % акций банка «Россия», а тот, в свою очередь,

управляет счетами металлургической компании.

В феврале 2008 г. была создана «Национальная Медиа Группа» (НМГ), учредителями которой стали ОАО «АБ „Россия»«(54,96 %), «Северсталь-групп» (19,49 %), «Сургутнефтегаз» (19,49 %) и Страховая компания «Согаз» (6,06 %). Первым генеральным директором стал гендиректор «Лентрансгаза» (с января 2008 года – «Газпром Трансгаз Санкт-Петербург») Сергей Фурсенко (с октября 2008 – президент НМГ; генеральный директор с октября 2008 – Михаил Концерев, председатель совета директоров – Любовь Совершаева; председатель Общественного Совета Алина Кабаева, заместители председателя ОС – Даниил Дондурей и Любовь Совершаева). Группа контролирует 68 % акций телеканала РЕН ТВ и 72 % акций «Пятого канала».

В состав НМГ вошли также ОАО «Редакция газеты „Известия»«, петербургский телеканал 100ТВ, федеральный канал 7ТВ и интернет-ресурс Lenta.ru.

В апреле 2008 г. НМГ приобрела 50,29 % акций ОАО «Национальные телекоммуникации» (НТК) – крупнейшего оператора кабельного ТВ в России с 4,5 млн абонентов.

В июле 2010 года выкупил 5,994 % акций банка «Россия» у инвестиционной компании «Аброс» (100 %-ной «дочки» банка), в результате чего увеличил свой пакет с 30,429 акций до 36,423 %.

(Увеличение доли Ковальчука произошло в преддверии слияния «России» с подконтрольным «Газпрому» Газ-энергопромбанком. В мае акционеры обоих банков одобрили решение об объединении на базе «России», его планируется завершить к октябрю…структурам «Газпрома» в новом банке должно достаться 16,7 % акций и пакет Ковальчука должен был размыться до блокирующего – 25,014 %. Однако теперь он останется почти на таком же уровне, как и до сделки с «Абросом», – 30,369 %).

На 2011 год доля Ю.Ковальчука в банке «Россия»: напрямую принадлежит 30,3 % акций и еще 2,56 % – через НП «Поддержка предпринимательских инициатив».

115-е место в рейтинге богатейших людей России по данным журнала «Финанс» на апрель 2011-го года.

Член советов директоров Регионального Фонда научно-технического развития Санкт-Петербурга и Фонда регионального развития Санкт-Петербурга.

Специалист в области физики твердого тела и полупроводниковых технологий. Автор более 100 научных работ и изобретений.

Лауреат Государственной премии СССР.

Соучредитель (вместе с Владимиром Лисиным и Борисом Грызловым) «Национальной федерации спортивно-охотничьей стрельбы» и «Национальной федерации спортинга».

Награжден Орденом Дружбы.

Женат, сын Борис – компаньон отца, был членом ревизионной комиссии АКБ «Россия»; в апреле 2006 года Борис Ковальчук возглавил департамент аппарата правительства по реализации приоритетных национальных проектов; с 2009 г. – председатель правления ОАО «Интер РАО ЕЭС»; с февраля 2010 г. также председатель совета директоров ОАО «ОГК-1».

Племянник Кирилл Михайлович Ковальчук – член совета директоров ИК «Аброс», владелец поезда «Гранд-Экс-пресс», соучредитель Центра развития русского языка, созданного по инициативе Людмилы Путина).

КОЖИН Владимир Игоревич – управляющий делами Президента РФ, бывший генеральный директор Ассоциации совместных предприятий Санкт-Петербурга.

Родился 28 февраля 1959 в г. Троицке Челябинской области в семье строителей; русский. В 1959 году семья переехала в Новочеркасск. Отец погиб от несчастного случая на строительстве Новочеркасской ГРЭС в 1963 году. В старших классах школы активно активно занимался комсомольской работой, был председателем совета физкультуры школы, увлекался баскетболом и волейболом.

В 1982 году окончил Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ) им. В.И.Ульянова (Ленина) по специальности «инженер-электротехник». В 1990 году окончил Высшую коммерческую школу Академии внешней торговли; в 1990-91 гг. проходил стажировку в академии «Баден-Вюртенберг» в Штутгарде.

Во время учебы в ЛЭТИ жил в общежитии в студенческом городке на новоизмайловском проспекте. Был комсомольским активистом, входил в студсовет общежития, был редактором студенческой газеты ЛЭТИ, руководил студенческим стройотрядом «Сириус» (в частности, на строительстве Ухтинской ГЭС).

После окончания института с 1982 по 1986 г. работал в Петроградском райкоме ВЛКСМ Ленинграда – инструктором райкома, затем заведующим отделом.

С 1986 по 1989 г. работал в НПО «Азимут» инженером, начальником отдела внешнеэкономических связей.

В 1989–1990 гг. – слушатель Высшей коммерческой школы Академии внешней торговли.

В 1990 году стал генеральным директором российско-польского совместного предприятия «Азимут Интернешнл Лтд.» году СП «Азимут Интернешнл Лтд вошло в Ленинградскую ассоциацию совместных предприятий (ЛенАСП), созданную при содействии Ленинградского обкома КПСС и Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области (президент ЛенАСП – Владимир Коловай, вице-президент – Юрий Ковальчук, гендиректор – Геннадий Володченко, в руководство Ассоциации входил также Владимир Якунин).

В августе 1991 в Комитете по внешним связям (КВС) Санкт-Петербурга было зарегистрировано СП «Azimut International Ltd» в форме АОЗТ (рег.№ АОЛ-309). 16 учредителей: 3 юридических лица – Азимут-Электроприбор, варшавские фирмы АО «Пшимеше» и ПХУ «Савик»; 13 физических лиц в т. ч. варшавская жительница Эльжбета Кольбрук, Кожин В.И., Кожина Любовь Васильевна, Кулаков Александр Владимирович, Захаров Алексей Алексеевич, Вайгачев Сергей Владимирович, Яременко Игорь Евгеньевич, Мельничук Дмитрий Иванович, Григорькин Аркадий Яковлевич). 13 ноября 1992 В.Кожин, С.Вайгачев, варшавский житель Бодан Хабих и варшавская фирма «Браборк Лтд» зарегистрировали в КВС Спб ЗАО «Азимут Браборк» (свид. АОЛ-3149).

В марте 1993 г. по рекомендации Ю.Ковальчука сменил Г.Володченко на посту генерального директора Ассоциации совместных предприятий Санкт-Петербурга (б. ЛенАСП). В это время сблизился с Владимиром Путиным, занимавшим пост председателя Комитета по внешним связям петербургской мэрии. («Профиль», 22 октября 2001).

В январе 1994 года включен в созданный Виктором Зубковым экономический совет при Государственной налоговой инспекции СПб (из 22 человек).

В октябре 1994 г. по рекомендации В.Путина был назначен начальником Северо-Западного центра Федерального управления валютного и экспортного контроля. Занимал этот пост до сентября 1999. В эти годы несколько раз помогал крупным иностранным компаниям («Отис элевейтор», «Ротманс табакко») получать освобождение от уплаты части налогов. («Профиль», 22 октября 2001).

В мае 1995 г. вступил в движение «Наш дом – Россия» (председатель Санкт-Петербургского регионального совета НДР – В.Путин).

С 20 сентября 1999 по январь 2000 – руководитель Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю. 12 января 2000 освобожден от должности.

12 января 2000 указом и.о. президента РФ В.Путина был назначен управляющим делами президента РФ.

В соответствии с указом Президента РФ от 9 марта 2004 о структуре федеральных органов исполнительной власти, федеральное агентство «Управление делами Президента Российской Федерации» относится к федеральным службам и ведомствам, руководство деятельностью которых осуществляет Президент.

В январе 2007 г. на встрече с руководством «Известий» высказал мнение, что уже прошли те времена, когда олигархи считали Россию принадлежащей им: «Олигархи в России стали шелковыми и работают на благо страны». («Ведомости», 19 января 2007).

Сохранил свою должность в мае 2008 при новом президенте Дмитрии Медведеве.

На 2010 год – президент Ассоциации зимних олимпийских видов спорта; 5 августа 2010 вошел в новый состав исполкома Олмпийского комитета России (ОКР).

В 1991 году познакомил с Путиным Геннадия Тимченко, с которым был знаком издана («…мы знакомы очень давно, со времен еще даже не Санкт-Петербурга, а Ленинграда, когда и жизнь была другая, и страна другая, и он был другой, и я другой. Поэтому, повторяю, мы знакомы очень давно и у нас существуют личные отношения» – «Коммерсантъ-Online», 20.04.2011).

Сын Игорь – председатель совета директоров «Роскоммунэнерго» (с 2008 года). Дочь Екатерина – топ-менеджер в российском филиале IKEA.

МИЛЛЕР Алексей Борисович – председатель правления ОАО «Газпром», председатель совета директоров ОАО «Газпром нефть»

Родился 31 января 1962 в Ленинграде.

В 1984 году окончил Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) по специальности «экономист». Кандидат экономических наук.

В 1984–1986 гг. – инженер-экономист ЛенНИИпроекта. В 1986–1989 гг. – аспирант ЛенНИИпроекта. В 1990 году – младший научный сотрудник ЛенНИИпроекта.

В конце 80-х гг. входил в клуб «Синтез» (Борис Львин, Дмитрий Васильев, Николай Преображенский, Михаил Маневич, Андрей Илларионов, Михаил Дмитриев и др.); участвовал в чубайсовско-гайдаровских семинарах на «Змеинке».

С 1990 по 1991 год работал в Комитете по экономической реформе (КЭР) исполкома Ленинградского городского Совета.

Занимался проектом организации свободной экономической зоны в Ленинграде (комитетом руководил Анатолий Чубайс).

С 15 октября 1991 по 1992 – начальник отдела коньюктуры рынка, заместитель начальника управления внешнеэкономических связей Комитета по внешним связям (КВС) мэрии (начальником управления был Александр Аникин; председатель КВС – Владимир Путин).

В 1992–1996 гг. занимал должность заместителя председателя комитета – начальника управления внешнеэкономических связей КВС мэрии Санкт-Петербурга (сменив А.Аникина).

Курировал экономические зоны «Пулково» (где разместились предприятия компаний «Кока-Кола» и «Жиллетт») и «Парнас» (пивзавод «Балтика»).

С октября 1995 года – председатель совета директоров АОЗТ «Европа Отель» (Санкт-Петербург).

После поражения в июне 1996 г. Анатолия Собчака на выборах губернатора Санкт-Петербурга покинул 25 сентября 1996, вслед за В.Путиным, должность в городской мэрии.

В 1996–1999 гг. – начальник управления по развитию и инвестициям ОАО «Морской порт Санкт-Петербург» (фактический владелец порта – Илья Трабер).

С ноября 1999 по июль 2000 года – генеральный директор ОАО «Балтийская трубопроводная система» (БТС).

28 июля 2000 был назначен заместителем министра энергетики РФ (министр – Александр Гаврин). Курировал вопросы развития международного сотрудничества в отраслях ТЭК, организации и координации сотрудничества с международными экономическими, финансовыми и энергетическими организациями по проблемам, представляющим интерес для ТЭК России, координировал работу по формированию концепции и стратегии развития внешнеторговых связей и основных принципов внешнеторговой политики РФ в части, касающейся топливно-энергетического комплекса. Курировал строительство БТС и нефтяных терминалов на Балтике.

С января 2001 года – председатель Комиссии по разработке условий пользования недрами и подготовке проекта СРП по Штокмановскому газоконденсатному месторождению.

30 мая 2001 был назначен председателем правления ОАО «Газпром». 13 июня 2001 заявил о постепенном усилении роли государства в управлении компанией.

С 27 июня 2001 по июль 2002 года был председателем совета директоров ОАО «Востокгазпром».

В июле 2001 года в интервью The Wall Street Journal А.Миллер заявил, что «Газпром» выступает за увеличение предельной доли иностранцев в своем капитале с 11 % до 20 % при сохранении значительного пакета акций в руках государства. (Интерфакс, 09.07.2001)

С сентября 2001 года – председатель совета директоров ЗАО КБ «Газпромбанк «.

20 декабря 2001 вошел в состав бюро Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

6 мая 2002 года правительство назначило А.Миллера представителем государства как акционера для участия в годовом собрании акционеров Газпрома.

В 2002–2004 гг. – покровитель странной фирмы Eural Trans Gas. Фирма с уставным капиталом 12 тыс. долл. зарегистрирована 5 декабря 2002 в венгерском поселке Чабды, учредители – трое румын (Луиза Лукач, Михай Саву, Анка Негреану) и израильтянин (Зеев Гордон). Позже ее сменила компания «РосУкрЭнерго».

На 2003 г заложил в статью бюджета «Газпрома» «Административные и рекламные расходы» 35 млрд. рублей (около 1 млрд 100 млн долларов). («Газета», 11 февраля 2003).

С июня 2003 года – председатель совета директоров ОАО «СОГАЗ «.

В марте 2005 года Миллер предложил с 2006 г. отказаться от регулирования цен на газ для промышленности (около 70 % всего потребления газа в России). Фиксированные цены монополия готова сохранить для ЖКХ, бюджетников и населения. («Ведомости», 23.03.2005)

31 мая 2005 был вынесен приговор Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву; журнал «КоммерсантЪ Власть» обратился к нескольким политическим деятелям и бизнесменам с вопросом; «Вы согласны с приговором?» Миллер на вопрос отвечать отказался.(Ъ Власть, 6 июня 2005).

В конце октября 2005 года группа миноритариев нефтяной компании «ЮКОС» (в основном граждане США) подали в вашингтонский окружной суд коллективный иск против Российской Федерации и ряда российских энергетических компаний, а также министров и руководителей компаний, включая А.Миллера. Истцы обвинили их в сговоре с целью «фактической национализации» «ЮКОСа», в результате чего миноритарии лишились ожидаемой прибыли.

23 декабря 2005 президент ОАО «Сибнефть» Александр Рязанов заявил, что будет рекомендовать Миллера на пост главы совета директоров «Сибнефти» (Интерфакс, 23 декабря 2005).

23 декабря 2005 был избран членом совета директоров ОАО «Сибнефть».

С декабря 2005 года – член Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В 2005 году Газпромбанк по итогам года выплатил директорам бонусы на $19,6 млн, или 5 % чистой прибыли. Это было в 2,3 раза больше, чем годом ранее ($8,6 млн). Сам Миллер получил примерно $3 млн. («Ведомости», 8 декабря 2005).

9 февраля 2006 избран председателем совета директоров «Сибнефти».

31 марта 2006 обещал, что «Сибнефть» будет переименована в «Газпром нефть» с 13 мая 2006 (не обманул).

С марта 2006 года – член комитета акционеров North European Gas Pipeline Company, компании созданной для строительства газопровода по дну Балтийского моря.

24 мая 2006 совет директоров «Газпрома» переизбрал Миллера председателем правления на следующие пять лет.

На 2006 год Миллеру принадлежало акций «Газпрома» на $740, с правом увеличить свою долю (через три года [в 2009] он может выкупить 318 179 акций (0,00134 %) за $2,8 млн. – это две его годовые зарплаты – «Ведомости», 18 декабря 2006).

В ноябре 2007 года «Ведомости» опубликовали данные о доходах Миллера. Сообщалось, что 2006 году «Газпром» заплатил членам правления компании, в том числе и Миллеру, в среднем по 35 миллионов рублей. Кроме того, как заместитель председателя совета директоров «Газпрома» он получил 16,2 миллиона рублей. Так как Миллер возглавляет советы директоров «Газпром нефти», «Газпромбанка» и «Согаза» – это дало ему еще около 5 миллионов долларов дохода. (Елена Мазнева. Миллионер Миллер. – Ведомости, 01.11.2007).

В мая 2008 года председатель своета директоров Газ-промат Дмитрий Медведев вступил в должность президента России, после чего А.Миллер стал исполняющим обязанности председателя совета директоров «Газпрома» на период до избрания годовым собранием нового состава совета. 27 июня 2008 года новым главой совета директоров был избран первый заместитель председателя правительства России Виктор Зубков, а Миллер получил должность заместителя председателя совета директоров.

В марте 2011 года совет директоров Газпрома переизбрал его председателем правления на пятилетний срок;

А.Миллер остался также заместителем председателя совета директоров.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), а также медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Имеет иностранные награды; Орден Креста Венгерской Республики II степени за заслуги в энергетическом сотрудничестве, Орден Святого Месропа Маштоца (Республика Армения), Орден «Достык» («Дружбы») II степени (Республика Казахстан), Орден Почета (Республика Южная Осетия).

Награжден церковными наградами: орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени – за внесенный «Газпромом» вклад в воссоздание в селе Недельное храма Покрова Пресвятой Богородицы и восстановления школы (август 2001; награждал Патриарх Алексий II); Патриаршей грамотой.

МЯЧИН Виктор Евгеньевич – Генеральный директор инвестиционной компании «Аброс», бывший председатель правления банка «Россия», бывший гендиректор – председатель правления АБ «Россия»

Родился 24 июня 1961 года в Ленинграде.

До 1992 года – старший научный сотрудник Физико-технического института им Иоффе РАН.

С мая 1992 по июнь 1996 года – заведующий отделом, исполнительный директор, вице-президент АОЗТ «Центр перспективных технологий и разработок».

С ноября 1993 года – генеральный директор АОЗТ «Агентство технического развития» (АТР). На 1994 год АОЗТ АТР имело в уставном капитале банка «Россия» 11,13 %.

На 1995 год – акционер питерских компаний: АОЗТ «Полупроводниковые приборы» (18 %), АООТ «Тэмп» (2.20 %), ЗАО «Корпорация «Стрим» (3 %), банк «Россия» (25,392 %).

С июля 1995 по май 1997 года – председатель правления банка «Россия» (сменил на этой должности Виталия Савельева); с мая по июль 1997 года – генеральный директор АБ «Россия».

В ноябре 1996 года стал одним из восьми соучредителей дачного потребительского кооператива (LGR) «Озеро» на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области (другие соучредители кооператива: Владимир Путин,

Юрий Ковальчук, Владимир Смирнов,

Владимир Якунин, Сергей Фурсенко, Андрей Фурсенко, Николай Шамалов).

С июля 1997 по сентябрь 1998 года – генеральный директор Санкт-Петербургского филиала АКБ «Токобанк».

С сентября 1998 года – генеральный директор; с сентября 1999 года – одновременно председатель правления ОАО АБ «Россия» (на посту пред. правления сменил Михаила Маркова). В июне 1998 года вновь избран членом совета директоров ОАО АБ «Россия».

В декабре 2003 года банк «Россия» сообщил, что разместит допэмиссию акций на 30 млн руб. по номиналу в пользу «Северсталь-групп» Алексея Мордашова по цене в 20 раз выше номинала. Таким образом, холдинг должен был заплатить 600 млн. руб. за 9 % акций банка с собственным капиталом 616 млн. руб. Высокую стоимость пакета гендиректор «России» Виктор Мячин объяснил тем, что при определении цены сделки учитывались «вхождение стороннего инвестора» в капитал банка и динамика его развития (за год активы и капитал утроились). Эксперты считают такую оценку миноритарного пакета совершенно неадекватной.

В сентябре 2004 года назначен генеральным директором принадлежащей банку «Россия» инвестиционной компании «Аброс» (и.о. гендиректора банка «Россия» был избран Михаил Клишин – с конца 2004 – гендиректор; в июне 2006 его сменил Дмитрий Лебедев).

До сентября 2004 года – владелец 23,117 % акций банка «Россия», в сентябре-декабре 2004 – 5,117 % акций (в декабре 2004 была дополнительная эмиссия в пользу Тимченко, Горелова и Шамалова, в результате которой доля Мячина еще уменьшилась).

РОЛДУГИН Сергей Павлович – акционер банка «Россия» (4 %), художественный руководитель Санкт-Петербургского «Дома музыки», бывший ректор Санкт-Петербург-ской государственной консерватории (академии) имени Н.А. Римского-Корсакова (2002–2004), друг семьи Путиных, крестный отец их старшей дочери Марии.

Родился 28 сентября 1951 на Сахалине (по другим данным – в Риге).

В пять лет начал играть на фортепиано, в восемь лет – на виолончели. Музыкальное образование получил в Рижской специализированной музыкальной школе. В 1975 году окончил с отличием Ленинградскую государственную консерваторию по классу виолончели. В 1978 году в той же Консерватории закончил аспирантуру.

В 1974–1984 годах работал в Академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии, которым в то время руководил Евгений Мравинский; преподавал в средней специальной музыкальной школе-лицее при консерватории.

В 1977 году познакомился с Владимиром Путиным (брат С.Ролдугина Евгений учился вместе с Путиным в Краснознаменном институте КГБ имени Ю.Андропова).

В 1980 году принял участие в Международном конкурсе виолончелистов «Пражская Весна» (Прага, Чехословакия), где получил третью премию – бронзовую медаль.

С 1984 года – первый солист-концертмейстер группы виолончелей оркестра Кировского (Мариинского) театра, профессор Петербургской консерватории. Ведет международные мастер-классы в Вайкерсхайме (Германия) и Савонлине (Финляндия).

С сентября 1992 – соучредитель фирмы АОЗТ/ЗАО СП «Петроинтеройл»– вместе с Николаем Егоровым, Николаем Храмешкиным, Владимиром Дмитриевичем Яковлевым, Андреем Булутановым.

С 2002 по 2004 г. – ректор Санкт-Петербургской консерватории.

В 2004 году протежировал ректору Московской консерватории Александру Соколову в назначении его министром культуры.

С 2008 года – член Общественного совета ЗАО «Национальная медиа группа» (председатель ОС – Алина Кабаева; заместители председателя – Любовь Совершаева и Даниил Дондурей).

Художественный руководитель Санкт-Петербургского дома музыки.

Акционер банка «Россия» (4 %);

Крестный отец старшей дочери Путина Маши.

Брат Евгений Ролдугин – бывший сотрудник КГБ, однокашник Владимира Путина по Краснознаменному институту КГБ, представитель «Газпрома» в странах Балтии.

Автор 8 изданных редакций музыкальных произведений.

Заслуженный артист Российской Федерации (2000); член Союза театральных деятелей России;

Женат на певице Елене Миртовой; дочь (Е.Миртовой).

РОТЕНБЕРГ Аркадий Романович – председатель совета директоров банка «Северный морской путь», председатель Высшего Совета Национального Союза дзюдо России, генеральный директор некоммерческого партнерства «Спортивный клуб дзюдо Явара-Нева».

Родился 15 декабря 1951.

Образование высшее. Кандидат педагогических наук.

В 2007 году защитил докторскую диссертацию «Педагогическая система управления личностным ростом спортсменов-единоборцев».

До 12-летнего возраста увлекался акробатикой.

В 1964 году стал заниматься борьбой (самбо, а затем также дзюдо) у тренера Анатолия Рахлина, в одной группе с Владимиром Путиным, Василием Шестаковым и Николаем Кононовым.

В начале 90-х гг. помогал В.Путину, занимавшему в это время пост председателя Комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга продолжать занятия дзюдо, выступая на тренировках в качестве его спарринг-партнера (благодаря чему прослыл «тренером Путина»).

В декабре 1991 года стал одним из учредителей фирмы АОЗТ «Балтийские бизнес-партнеры» с долей в уставном фонде в 10 % (другие три учредителя: тбилисский житель Леван Пирвели – 50 % акций, Игорь Шитиков – 30 %, Ясон Антия – 10 %).

В статье, опубликованной в июне 2004 года на сайте «Компромат» (Александр Костин. Президент закручивает гайки зарвавшимся питерским авторитетам. «Бывший тренер Владимира Путина» Аркадий Ротенберг начинал с крышевания палаток» – занимался в 90-е гг. бизнесом совместно с предпринимателями, которых в прессе иногда именуют «тамбовскими» – в частности, с Олегом Шустером (совладелец клуба профессионального ушу «Фэй лун», зарегистрированного КВС Путина в 1993 году, руководитель Фонда поддержки торговых и промышленных предприятий Северо-Западного региона, один из спонсоров культового телесериала «Улицы разбитых фонарей»). Якобы «начинал свою «бизнес-деятельность» в городе на Неве с крышевания палаток. Его связь с «тамбовскими» поддерживается до сих пор. Один из пристроенных Ротенбергом людей – Олег Шустер – первый вице-президент Национального союза дзюдо, помощник вице-премьера правительства России, министра сельского хозяйства А.Гордеева. Так вот, этот самый Олег Шустер – не кто иной, как тот самый питерский бизнесмен и «тамбовский авторитет» Шустер, некоторое время владевший местным 11-м телеканалом и входивший в верхний эшелон «тамбовских» наряду с бывшим тренером по боксу, впоследствии депутатом Госдумы по списку ЛДПР Михаилом Глущенко («Хохол»), авторитетами Васей «Брянским», Степой «Ульяновским» и Бобом «Кемеровским») (.

В июле 1993 года возглавил «Фирму Грант» (учредители: Зорин Игорь Алексеевич и Бадиков Денис Борисович).

С 13.06.1995 – соучредитель ООО «Охранное предприятие «Шилд» (три учредителя: Аркадий Ротенберг, Николай Кононов и Владимир Носов – по 33,3 %; руководитель – Н.Кононов).

С декабря 1995 г. – соучредитель компаниии ООО «РКК» (два других соучредителя: Кирсанов Игорь Владимирович и Князев Андрей Алексеевич; у каждого из троих по 33,3 % уставного капитала).

В феврале 1997 года учредил (совместно с Путырским Владимиром Кирилловичем) Фонд «Международный информационно-аналитический центр» (МИАЦ; руководитель – Туманов Константин Евгеньевич).

В июне 1998 года стал генеральным директором некоммерческого предприятия Фонд «Спортивный клуб дзюдо Явара-Нева», учрежденного совладельцами Группы «Кин-экс» Геннадием Тимченко и Андреем Катковым.

Осенью 1999 года познакомился с бизнесменом (торговцем водкой) Сергеем Зивенко и, в свою очередь, познакомил Зивенко с руководителем Службы безопасности Путина Виктором Золотовым. «Зивенко вместе с Ротенбергом основал две торговые фирмы, офисы которых находятся на самой известной в Москве улице – на Новом Арбате» («Шпигель», № 19,2001 г. – «Независимая Газета», 6 июля 2001).

В мае 2000 г. способствовал назначению С.Зивенко на пост гендиректора «Росспиртпрома» (по версии журнала «Шпигель», – через В.Золотова, по версии сайта «Компромат. ру», – через А.Гордеева; в 2002 году С.Зивенко потерял этот пост – по мнению Юлии Латыниной, был ««съеден» людьми Патрушева» – «Новая газета» от 7 октября 2002).

В начале 2000 г. А.Ротенберг вошел в совет директоров санкт-петербургской компании «Талион» (девелоперский, игровой, гостиничный, ресторанный бизнес), который возглавляет Александр Ебралидзе, имеющий репутацию авторитетного предпринимателя – два срока за разбойное нападение и хулиганство – SmartMoney, 16 (106) 12 мая 2008). Официально А.Ротенберг доли в компании «Талион» не имеет (там же).

В 2001 году вместе с братом Борисом создал банк «Северный морской путь» (СМП-банк), в котором возглавил совет директоров.

В сентябре 2003 года пролоббировал (как считается, через А.Гордеева) назначение на пост руководителя Госкомрыболовство Александра Тугушева (летом 2004 г. Тугушев был арестован по обвинению в коррупции, в феврале 2007 г. осужден на 7 лет).

В 2003–2004 гг. в союзе с А.Гордеевым и руководителями российского спорта – председателем Олимпийского комитета России (ОКР) Леонидом Тягачевым и председателем Госкомспорта Вячеславом Фетисовым – провел успешную операцию по перехвату контроля над российским структурами дзюдо у президента Федерации союза дзюдо России (ФДР) Владимира Шестакова (NB: не путать с Василием Шестаковым).

Для этого весной 2003 г. А.Ротенберг организовал на базе петербурского и московского клубов «Явара-Нева» параллельную федерации Шестакова общероссийскую структуру – Национальный союз дзюдо (НСД), президентом которого стал А.Гордеев, а председателем Высшего совета – сам Ротенберг.

(НСД – некоммерческая организация, созданная 18 марта 2003. Учредители: Госкомспорт России, Некоммерческое партнерство «Явара-Нева», клуб «Явара-М» и Автономная некоммерческая организация «Дирекция Москомспорта «Гран-при» по дзюдо»).

НСД попытался «присвоить себе такие важные функции, как организация чемпионатов России, международных турниров и формирование сборных команд» («КоммерсантЪ», 23.01.2004).

ФДР была фактически отстранена от организации назначенного на январь 2004 г. международного турнир категории супер А, являющийся отборочным олимпийским соревнованием. Формально организаторами турнира были обе структуры, но фактически контроль полностью захватил НСД, а представителей ФДР даже не включили в список приглашенных на пресс-конференцию, посвященную турниру (Ъ, 23.01.2004).

В Европейский союз дзюдо (EJU) Л.Тягачев направил от имени ОКР письмо с просьбой признать легитимность НСД (эта просьба была удовлетворена).

В конце декабря 2003 г. комиссия Госкомспорта под председательством Николая Пархоменко отказала в аттестации всем тренерам национальной сборной, включая главного тренера России Владимира Шестакова – на том основании, что они были назначены по представлению ФДР, а не НСД. Вместо списка ФДР был утвержден тренерский список НСД.

Президент ФДР Шестаков и вице-президент ДР Ренат Лайшев неоднократно делали заявления, что против них интригуют «далекие от дзюдо люди», которые зарабатывают, «торгуя» президентским именем.

В начале января 2004 г. руководители ФДР объявили о намерении подать против НСД судебный иск и намекнули на возможность демонстрации протеста дзюдоистов у Министерства сельского хозяйств.

Однако в январе 2004 г. на внеочередной конференции ФДР Вл. Шестаков отказался от президентского поста и уступил его Гордееву, избранному на срок до 2008 года и таким образом возглавившего обе конкурирующие структуры. Одним из 9-ти вице-президентов ФДР стал А.Ротенберг (другие восемь: Р. Лайшев – первый вице-президент, Вл. Шестаков, Игорь Сидоркевич, Владимир Плотников и Валерий Аксаков – от старой команды ФДР; Олег Шустер, Сергей Соловейчик и Геннадий Калеткин – от НСД).

Внеочередной конференции предшествовала встреча представителей сторон в кабинете председателя Госкомспорта В.Фетисова, где и были выработаны условия компромисса. В качестве компенсации сторонникам Шестакова, В.Фетисов отменил декабрьское решение об отказе в аттестации тренерам сборной, за Владимиром Шестаковым был оставлен пост главного тренера России.

В 2006 году возглавил созданный тогда же Всемирный фонд развития дзюдо.

В ноябре 2006 СМП-банк братьев Ротенбергов купил блокирующий пакет акций латвийского Multibanka.

В апреле 2008 г. А.Ротенберг купил 20-процентную долю в офшоре Kadina Ltd, бенефициарами которого являются бизнесмены Александр Пономаренко и Александр Скоро-богатько и которому принадлежит 50,1 % акций НМТП. Это означает переход к Ротенбергу 10 % доли НМТП. Предполагается – исходя из нынешней капитализации порта – что Ротенберг должен был заплатить за эту долю 10,5 млрд. руб.

По данным ЕГРЮЛ, Ротенберг является учредителем около двух десятков ООО. Самый крупный актив – банк «Северный морской путь». В отчете банка за 2006 г. говорится, что 70 % его уставного капитала принадлежит Аркадию Ротенбергу и его младшему брату Борису. По данным «Интерфакс-ЦЭА», на 1 января 2008 активы СМП-банка – 16 млрд. руб. (116-е место), капитал – 2,4 млрд. руб., прибыль – 650 млн. руб. («Ведомости», 14 апреля 2008). По данным на 2009 год, активы СМП – 23 млрд. руб. («Ведомости», 6.04.2009).

Согласно отчетности ОАО «Брянскспиртпром» за 2007 год, СМП-банку принадлежит блокпакет этого предприятия, мощности которого позволяют производить 5 млн. дал спирта в год (SmartMoney, 16 12 мая 2008).

Контролирует около 10 % Новороссийского порта, долю в крупном подрядчике «Мостотрест» с годовым оборотом свыше 20 млрд. руб., компанию «Стройгазмонтаж».

Летом 2008 г. приобрел через свои кипрские офшоры пять строительных фирм «Газпрома», – «Ленспецстройгаз» («Ленгазспецстрой»), «Волгограднефтемаш», «Спецгазремстрой», «Краснодаргазстрой» и «Волгогаз» с суммарным оборотом 43,5 млрд. руб. в 2007 г. (общая выручка за девять месяцев 2008 г. по РСБУ – 32,2 млрд. руб., прибыль – 654,3 млн. руб.) («КоммерсантЪ», 2 сентября 2008; «Ведомости», 6 апреля 2009).

А.Ротенберг является совладельцем одиннадцати ликеро-водочных заводов, входящих в состав ФГУП «Росспиртпром». Об этом свидетельствуют данные отчетности предприятий, принадлежащий братьям Аркадию и Борису Ротенбергам банк «Северный морской путь» владеет 25,16 процента акций ОАО «Брянскспиртпром». При этом крупнейшим кредитором завода, где в марте введено конкурсное производство, является Международный банк торгового сотрудничества, также частично принадлежащий Ротенбергам. В отчетности московского завода «Кристалл» говорится, что в номинальном держании СМП-банка находится 5,4 процента акций компании. СМП-банк и МБТС также активно кредитуют «Кристалл». Представители компании братьев Ротенбергов «Энпиви инжиниринг» входят в советы директоров Астраханского, Череповецкого и Ярославского ЛВЗ, «Мордовспирта», смоленского «Бахуса» и Иткульского спиртзавода, сообщает издание.

Председателем совета директоров «ЭнПиВи инжиниринг» является сын А.Ротенберга Игорь. В 2007 году гендиректор «ЭнПиВи инжиниринг» Г.Коряшкин вошел в совет директоров совета директоров Северо-Западной концессионной компанией (СЗКК), созданной французской компанией Vinci и ее подразделением Eurovia для работы в России. Летом 2009 Росавтодор заключил с СЗКК соглашение о строительстве первого участка дороги Москва – Санкт-Петербург (через Химкинский лес).

По поводу строительства дороги через Химкинский лес официальный представитель Аркадия Ротенберга утверждает, что «Ротенберг к этому отношения не имеет», а Коряшкин входит в совет директоров СЗКК в качестве независимого директора.

В конце 2006 года награжден общественной наградой – серебряным орденом «За жертвенное служение». Орден учрежден в 1998 году Общероссийским общественным движением «Россия Православная» (председатель Центрального совета – Александр Буркин, бывший офицер КГБ, торговец церковной утварью, президент Российского союза антикваров).

Сын Игорь – председатель совета директоров ОАО «Эн-ПиВи-инжиниринг»; в 2001–2004 гг. возглавлял департамент промышленности, транспорта и связи Минимущества РФ; с апреля 2004 по июль – август 2005 гг. – руководитель департамента имущества АО «Российские железные дороги».

Брат Борис – генеральный директор Общества спортивных единоборств «Отечество»: разведен, бывшая жена Ирина Харанен – финская гражданка, генеральный директор фирмы Anirina OY (Хельсинки), управляющий директор фирмы «Николь» (Спб).

Племянники – Роман (1981 г.р., работает в Управлении внешних коммуникаций «Газпром экспорта») и Борис (1986; футболист, гражданин Финляндии).

СМИРНОВ Владимир Алексеевич – советник директора Атомэнергопрома (2007), бывший генеральный директор ОАО «Техснабэкспорт», бывший гендиректор ФГУП «Предприятие по поставкам продукции УД Президента РФ», бывший директор дачно-потребительского кооператива (ДПК) «Озеро».

Родился 22 апреля 1957 в Пскове, русский. Отец – руководитель-транспортник на Псковщине. Мать – инженер-проектировщик.

В детстве занимался боксом, был чемпионом Псковской области. А также лыжами и подводным плаванием. Окончил музыкальную школу по классу фортепиано.

Окончил в 1980 году Ленинградский институт авиац. приборостроения (ЛИАП), инженер-электромеханик. Кандидат технических наук (1987, диссертация по теме «Теория диагностики»), доктор экономических наук (2000).

Будучи студентом, несколько раз ездил в стройотряды, пешком прошел путь отУсинска до Нарьян-Мара. После защиты диплома остался в аспирантуре. Параллельно занимался самообразованием – окончил 3 курса матмеха ЛГУ, изучал историю и философию.

Работал: 1980–1989 гг. – инженером, младшим научным сотрудником Ленинградского института авиац. приборостроения.

В 1988 году стал организатором кооператива. 1989–1990 гг. – председатель кооператива НПК «Вариант» Московского райисполкома Ленинграда.

Позднее стал генеральным директором ООО «Информ-Футуре», оперативной фирмы ООО «Управлением проектами недвижимости и инвестициями» (УПНИ), ЗАО «Знаменская» и ряда других проектов в области недвижимости и инвестиций.

С 1992 по 1996 г. был генеральным директором российско-германского СП ТОО «Футуре-Информ» (учредители в равных долях – EMDA-Handels Agentur, Fortuna Immobilien-Beteiligungs GmbH, кооператив «Вариант», ТПО жилищного хозяйства исполкома Ленсовета).

Согласно ответу В.Смирнова на запрос газеты «Ведомости», в 1991 году он познакомился во Франкфурте с Владимиром Путиным. Позднее они семьями неоднократно отдыхали на Ладожском озере (перевод статьи из «Le Monde» – «Коммерсантъ-Daily» 27.05.2000).

В 1992 году В.Смирнов участвовал в создании Санкт-Петербургской валютной биржи, соучредителем которой выступил возглавляемый В.Путиным КВС.

В 1992 году в составе городской делегации В.Смирнов посетил вместе с В.Путиным Франкфурт-на-Майне, где они убедили группу франкфуртских инвесторов создать немецкую компанию «S.Peterburg Immobilien und Beteilgungen Aktiengesellshaft» (известную также как SPAG), которая через посредство дочерних российско-немецких компаний занялась бы инвестированием в

петербургскую недвижимость.

Фирму SPAG возглавил адвокат Рудольф Риттер; в 1994 г. петербургское АО «Знаменская», гендиректором которого был В.Смирнов (а членом правления – Владимир Кумарин-Барсуков) стала петербургским филиалом SPAG'a. 200 акций SPAG'a получила в собственность петербургская мэрия, от имени которой В.Путин передал их в управление

В.Смирнову («Ньюсвик»). (В 1999 году фирма SPAG именно в связи с причастностью к ней нового российского премьера В.Путина подверглась проверке со стороны германской Федеральной разведывательной службы BND. По результатам проверки BND обвинила Р.Риттера в том, что он занимался отмыванием денег как для российских криминальных группировок, так и для колумбийских наркоторговцев – кокаинового картеля Кали. В мае 2000 г. Риттер был арестован в столице Лихтенштейна Вадуце, а летом

2001 ему были официально предъявлен эти обвинения (La Repubblica, 13.07.2001; «Newsweek», 03.09.2001). По данным газеты «Le Monde», ЗАО «Знаменская» на все 100 % принадлежала компании SPAG, советниками (beirat) которой стали В.Путин и Герман Греф.

С 1996 по 2000 г. – генеральный директор ООО «Управление проектами недвижимости и инвестициями» СПб, одновременно в 1995–2000 гг. – генеральный директор ЗАО «Знаменское», СПб.

С июля 1996 – соучредитель (вместе с Владимиром Леоновым) и директор петербургского ООО «Озеро». В ноябре 1996 года стал вместе с В.Путиным соучредителем дачного потребительского кооператива (ДПК) «Озеро» на Комсомольском озере в поселке Соловьевка Приозерского района Ленинградской области (другие соучредители ДПК «Озеро»: руководители «Корпорации Стрим» и банка «Россия» Юрий Ковальчук и Владимир Якунин, а также Николай Шамалов, Андрей Фурсенко, Сергей Фурсенко и Виктор Мячин. Был директором ДПК «Озеро».

С декабря 1996 по 1998 – генеральный директор ЗАО «Петербургская топливная компания» (ПТК; сменил Александра Козлова; в 1998 году гендиректором стал Вячеслав Шалин).

ЗАО «ПТК» было создано в сентябре 1994 г. по инициативе и при участии мэрии Петербурга и Комитета по внешним связям (КВС) мэрии. На начало 2000 – основной поставщик нефтепродуктов для муниципальных служб города. Компания владеет более чем 100 автозаправками и основными нефтебазами города – «Ручьями» и «Красным нефтяником». В 1998–1999 годах ПТК реконструировала 16 станций в городе и области, в 2000 году планировала реконструировать еще 10.

С 1998 года – вице-президент, затем с января по май 2000 – президент ЗАО ПТК. (президент до декабря 1996 Дмитрий Филиппов, а после его убийства – Владимир Калашов, затем – Андрей Степанов, вице-президентом был В.Кумарин-Барсуков). В 2000–2001 – председатель совета директоров ЗАО ПТК.

На начало января 2000 – член совета директоров и генеральный директор ЗАО «Знаменская», член совета директоров и вице-президент ПТК.

В феврале 2000 года стал председателем Биржевого совета некоммерческого партнерства «Санкт-Петербургская фьючерсная биржа».

С мая 2000 по декабрь 2001 года – генеральный директор ФГУП «Предприятие по поставкам продукции Управления делами Президента Российской Федерации».

В 2001 году платил подоходный налог через Серпуховский завод РАТЕП.

С 3 января 2002 – заместитель генерального директора; с 4 января 2002 года – вр.и.о. генерального директора ОВЭАО «Техснабэкспорт».

С марта 2002 года по 2007 год – генеральный директор ОВЭАО «Техснабэкспорт».

Член совета директоров ОАО АКБ «СВА».

Имеет авторские свидетельства на изобретения. Награжден 3-мя медалями ВДНХ, премией Ленинградского областного комитета ВЛКСМ. Был последним лауреатом премии Ленинского комсомола Советского Союза в области науки и техники

Женат. Жена Дроздова Лариса Леонидовна – на 1998 г член правления и финансовый директор ЗАО «Петербургская топливная компания»). Трое детей.

ТИМЧЕНКО Геннадий Николаевич – председатель совета директоров и основной владелец компании «Трансойл» (Санкт-Петербург), совладелец группы компаний «Гунвор» (Gunvor), миноритарный акционер компании «Новатэк».

Родился 9 ноября 1952 года в семье советского военного в Ленинакане Армянской ССР, «его детство прошло в Восточной Германии [С 1958 по 1965] и на Украине» (The Wall Street Journal, 11.06.2008).

В 1970 году поступил в Ленинградский механический институт (он же – Военно-механический институт; в настоящее время Балтийский государственный технический университет «Военмех»), который окончил в 1976, получив специальность

инженера-электромеханика.

По сведениям журнала «Русский Newsweek», был сотрудником Первого Главного управления (ПГУ – внешняя разведка) КГБ СССР («Русский Newsweek», 15 января 2007). По словам самого Тимченко, «это сказки» (WSJ, 11.06.2008).

Работал на Ижорском заводе в Колпино (пригород Ленинграда), специализировавшемся на изготовлении оборудования для энергетических отраслей промышленности, в частности электрогенераторов для атомных электростанций.

С 1982 по 1988 гг. работал старшим инженером в ленинградском филиале Министерства внешней торговли.

С 1988 года – вице-президент государственной внешнеторговой фирмы (ГВТФ) «Киришинефтехимэкспорт», являвшейся подразделением Киришского нефтехимического завода (ПО «Киришинефтеоргсинтез») в г. Кириши Ленинградской области, которое с февраля 1992 стала называться «государственной хозрасчетной фирмой (ГХФ) «Киришинефтехимэкспорт». С февраля 1992 по июнь 1994 г. – заместитель генерального директора ГХФ «Киришинефтехимэкспорт» (гендиректор – Адольф Смирнов, два других заместителя – Андрей Катков и Евгений Малов.

Фирма «Киришинефтехимэкспорт» специализировалась на экспорте продукции принадлежащего «Сургунтнефтегазу» завода «Киришинефтеоргсинтез» (Киришский НПЗ, ОАО ПО «Киришинефтеоргсинтез», затем ОАО «Ки-неф», затем снова ОАО ПО «Киришинефтеоргсинтез»); через «Киришинефтехимэкспорт» проходила большая часть нефти «Сургунефтегаза». Е.Малов отвечал за транспорт, А.Катков – за инвестиционные проекты. Г.Тимченко курировал связи с зарубежными покупателями.

С 1990 года – представитель в Киришах советско(российско-) – голландского совместного предприятия (СП) «Юралс» (основатели – Андрей Панников, Валерий Головушкин, Георгий Рамзайцев, Дмитрий Тарасов). Голландская сторона была представлена в СП фирмой Sadko.

В 1991–1995 гг. сотрудник и совладелец (вместе с Д.Тарасовым) зарегистрированной в Швеции компании «Юралс-Финланд», специализировавшейся на торговле нефтью и нефтепродуктами. Совладелец кипрской фирмы «Юралс трейдинг лтд» (другие совладельцы – А.Панников, Вячеслав Ровнейко и Георгий Рамзайцев).

В апреле 1991 г. 9 физических и юридических лиц, в т. ч. А.Смирнов, Г.Тимченко, А.Катков, Е.Малов, а также Леонид Яхнес, Вячеслав Осипов и немецкая «Фирма Коме консуль» учредили АОЗТ «Принтконс» (руководитель – Осипов Вячеслав Павлович).

В 1991 году познакомился с председателем Комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга Владимиром Путиным.

В ноябре 1991 года фирма «Киришинефтехимэкспорт» стала одним из учредителей АОЗТ «Киришиавтосервис» в Санкт-Петербурге. Поскольку в числоучредителей вошла ирландская «Фирма «Ривда» (Дублин, Дейм стрит, 17), «Киришиавтосервис» регистрировался КВС мэрии Санкт-Петербурга (т. е. В.Путиным). (Другие учредители: ПО «Киришинефтеоргсинтез» и Нефтемаслозавод им. Шаумяна; руководитель – Валерий Фарбман; в декабре 1993 в число учредителей вместо Фирмы «Ривда» вошла «Юралс-Финланд»).

13 января 1992 «Юралс трейдинг лтд», «Киришинефтехимэкспорт», Арендное предприятие «Нефтеналивной район Ленинградского морского торгового порта» (руководитель Алексей Баруков) и КВС мэрии Санкт-Петербурга учредили АОЗТ «Голден гейте», в котором путинский КВС мэрии получил 20 % акций.

По словам Г.Тимченко:…В то время я был госслужащим, работал в компании «Киришинефтехимэкспорт». Эта государственная компания вместе с мэрией Петербурга, где работал Путин, получила пакет акций в «Голден гейте». Я в этой сделке не участвовал. Самое большее, в чем я участвовал, – рассказал однажды группе сотрудников мэрии, среди которых был Путин, о том, какие продукты можно было бы выпускать на реконструированном нефтеперерабатывающем заводе в случае реализации проекта (Файнэншл Таймс», 22 мая 2008).

В январе-феврале 1992 г. ПО «Киришинефтеоргсинтез» и его внешнеторговое подразделение «Киришинефтихимэкспорт» фигурировали в скандале, связанном с незаконными экспортными лицензиями, выданными председателем КВС В.Путиным и его заместителем Александром Аникиным 12-ти петербургским фирмам – в том числе Производственно-торговой компании «Невский дом» (владельцы – Русаков Юрий Михайлович и Витенберг Владимир Михайлович), которая выступила посредником в договоре об экспорте произведенных на Киришском заводе 50 тысяч тонн «тяжелых дистиллятов (жидкое топливо) для специфических процессов переработки (мазут)» и 100 тысяч тонн «средних дистиллятов (жидкое топливо) для специфических процессов переработки (мазут) (дизельное топливо)» в обмен на продовольственные товары для Санкт-Петербурга из Великобритании.

Рабочая группа депутатов Петросовета. а затем и сам Совет обвинили завод «Киришинефтеоргсинтез» в том, что он не выполнил полностью своих обязательств («…Санкт-Петербургу и Ленинградской области было выделено на экспорт 100 тыс. тонн дизельного топлива для закупки продуктов питания за рубежом. Проработка этого вопроса шла по линии Комитета экономического развития мэрии (председатель – Хижа Г.С.). Реализация нефтепродуктов была поручена производственному объединению «Киришинефтеоргсинтез», которое фактически присвоило себе выделенные ресурсы, «посчитав» их плановой экспортной поставкой и не перечислив средства городу и области. – САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ МАЛЫЙ СОВЕТ. РЕШЕНИЕ от 08.05.92 № 88).

По версии Г.Тимченко, «…Компанией, получившей квоту, была опять-таки государственная «Киришинефтехимэкспорт»,

сотрудником которой я был. Я не участвовал в этой схеме. Я не помню никакого скандала. Насколько я помню, компания поставила продукты питания, как и обещала» (Файнэншл Таймс», 22 мая 2008). Он утверждает, что «Ни разу не было, чтобы мы не выплатили деньги» (Уолл Стрит Джорнал», 11 июня 2008). Тем не менее, в документах в качестве последника значился «Киришнефтеоргсинтез» (с ошибкой – в слове КиришИ не хватает второй буквы И), а не «Киришинефтехимэкспорт».

В 1992–1994 гг. участвовал в создании ряда фирм в Санкт-Петербурге.

– В июле 1992 г. А.Смирнов, Г.Тимченко, А.Катков, Е.Малов, а также Давид Лебедев, Андрей Ермолаев (директор Киришского представительства СП «Юралс») и Сергей Бейнешев учредили АОЗТ «Логос» (руководитель – Лебедев Давид Маратович).

– В ноябре 1992 г. было зарегистрировано АОЗТ «КиН-Экс-проект-сервис», официально учрежденное «Киришинефтехимэкспортом» (первоначально – 100 % уставного фонда), позже совладельцами-акционерами стали ОАО «Кинэкс» (бывший «Киришинефтехимэкспорт») и группа частных лиц (А.Смирнов, А.Катков, Е.Малов, Л.Яхнес, Александр Сморчков; гендиректор – Яхнес Леонид Семенович).

В июле 1992 ГХФ «Киришинефтехимэкспорт» и СП «Морсервис» учредили фирму АОЗТ «Киришишиппинг» (гендиректор – Никитин Юрий Владимирович), которая в марте 1994 года перерегистрировалась под названием «КС-шиппинг» (с тем же гендиректором; регистрирующий орган – путинский КВС); в феврале 1995 г. владельцем 70 % акций фирмы «КС-шиппинг» стал «Юралс-Финланд».

В январе 1993 г. ГХФ «Киришинефтехимэкспорт» учредила фирму АОЗТ «Кинэкс-геология» (гендиректор – Сергеев Андрей Борисович).

В феврале 1993 г. была зарегистрирована, а в декабре 1994 перегистрирована Страховая компания (СК) «Альма» (гендиректор – Янов Вадим Эдуардович; с 2006 по 2011 годд – председатель правления принадлежащей банку «Россия» компании «Согаз»). Учредителями СК «Альма» выступили «Юралс-Финланд» (18 %), гендиректор «Юралс-Финланд» Д.Тарасов в качестве физического лица, киришский чековый фонд «Инфрастуктура (руководитель фонда – Валерий Палладий), киришская фирма ОАО «ОКБ ТБМ», «Морской торгово-промышленный банк, ТОО ФПП (А.Ермолаев, В.Янов, ДЛебедев, Эдуард Дурач), а также Ермолаев и Лебедев как физические лица.

В январе 1994 г. было учреждено АООТ «Инвестиционно-финансовая компания «Альма-инвест». Среди десяти соучредителей – СК «Альма», АО «Логос» (А.Смирнов, Г.Тимченко, А.Катков, Е.Милов и др.), фонд «Инфраструктура» (В.Палладий), московское СП «Юралс» (А.Панников, В.Головушкин и др.); гендиректор – В.Янов.

В 1993–1995 гг., оставаясь заместителем А.Смирнова в «Киришинефтехимэкспорте»/»Кинэксе», был также членом совета директоров и заместителем ген. директора фирмы «Юралс-Финланд» (гендиректор – Д.Тарасов).

С июня 1994 г. – один из трех заместителей гендиректора (вместе с Андреем Катковым и Евгением Маловым; гендиректор – А.Смирнов) зарегистрированного в Санкт-Петербурге АООТ (с июля 1997 – ОАО) «КИНЭКС» (бывший «Киришинефтехимэкспорт», в 1996 году ставший собственностью его четырех топ-менеджеров; в феврале 1999 года

ОАО «Кинэкс» переименовано в ОАО «Севзапнефтегаз»). После приватизации «Кинэкс» остался монопольным экспортером продукции завода «Киришинефтеоргсинтез».

С 1995 года – совладелец (вместе с А.Смирновым, А.Катковым, Е.Маловым и Д.Тарасовым) группы компании International Petroleum Products (IPP OY; бывшая «Юралс-Финланд», отделившаяся от СП «Юралс»).

С 1994 по 2001 гг. был Управляющим директором компаний «IPP OY Finland» и «IPP AB Sweden»; с февраля 1997 года – генеральный директор «IPP OY Finland».

С ноября 1996 – совладелец-бенефициар ЗАО «Кин-экс-инвест», учрежденного компанией ОАО «Кинэкс» и ставшего ядром Группы «Кинэкс» (другие совладельцы —

А.Смирнов, А.Катков, Е.Малов; гендиректор ЗАО «Кинэкс-инвест» – Ерофеев Юрий Анатольевич), а также швейцарской фирмы Kinex-Invest Holding GmbH. В 1997–2001 гг. «КИНЭКС-Инвесту» принадлежало 19.879 % ОАО «АБ «Россия (в 1997–2004 гг. А.Катков занимал пост председателя правдения банка).

В 1997 году вместе с Юрием Пыриковым учредил ЗАО «Югтраст», работавшее с ценными бумагами.

С 24 октября 1997 – совладелец-бенефициар фирмы ООО «Скане» (руководитель – Сорокин Сергей Викторович), учрежденной компанией ОАО «Кинэкс»; с 27 октября 1997 – компании ООО «Линк Ойл» (железнодорожный оператор «Кинэкса»; руководитель – Прокофьев Владимир Николаевич), учрежденной компанией ОАО «Кинэкс» совместно с эстонской фирмой АО «Пактерминал».

С ноября 1997 – бенефициар ООО «Фиш-маркет» (руководитель – Соловьев Геннадий Георгиевич; в феврале 1998 ОАО «Кинэкс» передало учредительские права Корпусову Николаю Николаевичу).

Был владельцем ресторана «Сегун» в Санкт-Петербурге (ул. Восстания, д. 26).

В 1997 году зарегистрировал на Британских Виргинских островах компанию Gunvor Energy, бенефициарами которой были вместе с ним Катков, Малов, Юрий Никитин, эстонец Ааду Луукас и Торнбьорн Торнквист (Русский Форбс, 23 декабря 2010).

Гунвор – древнескандинавское имя, означающее «осторожная в войне». Возможно, компания была названа в честь Гунвор Ховик – сотруднице МИДа Норвегии, работавшей на КГБ с конца 40-х гг. и до января 1977 года, когда она была арестована. По другой версии, «компания получила название в честь матери Торнквиста, ее вроде бы тоже звали Гунвор» (Ирина Мокроусова. Друзья Путина. Новая бизнес-элита России. М., 2011).

В 1998 году входил в совет директоров АКБ «Токобанк» (председатель совета директоров Борис Гузанов, председатель правления – Павел Нефидов).

11 февраля 1998 учредил и зарегистрировал фирму ООО «Успех» (в тот же день А.Смирнов зарегистрировал ООО «Союз», А.Катков – ООО «Новые технологиий», Е.Малов – ООО «Февраль»), которые в мае 1998 г. совместно учредили ЗАО «КИНЭКС Санкт-Петербург» (по 25 % у каждой фирмы-учредителя).

3 июня 1998 ОАО «Кинэкс» учредило фирму ООО «Северо-Западная строительная компания» (ООО «СевЗапСтрой»; гендиректор – Геннадий Соловьев).

23 июня 1998 Г.Тимченко вместе с А.Катковым зарегистрировал Фонд «Спортивный клуб дзюдо «Явара-Нева», который возглавил бывший спарринг-партнер В.Путина на тренировках по дзюдо Аркадий Ротенберг. Почетным президентом клуба является Владимир Путин.

В июле 1998 г. четыре ООО – «Успех», «Союз», «Новые технологии» и «Февраль» – учредили ООО «Бриз» (гендиректор – Геннадий Соловьев), которое в свою очередь учредило в июле 1998 фирму ООО «Карелия плайвуд» (гендиректор Курчик Б.А.).

В августе 1998 г. ОАО «Кинэкс» вошло в число учредителей ООО НПК (руководитель – Рочев Владимир Маратович) – вместе с Валерием Ледовских (сыном главы администрации Гатчинского района Спб Анатолия Ледовских; с 2004 года А.Ледовских – директор Федерального агентства по недропользованию в составе Министерства природных ресурсов).

В октябре 1998 ОАО «Бриз» сменило ОАО «Кинэкс» в качестве учредителя ЗАО «Кинэкс-инвест», в ноябре 1998 – в качестве учредителя «СевЗаСтроя» и в списке учредителей «Кинэкс-проект-сервиса», в декабре 1998 – в учредителях 000»Линк Ойл»; в апреле 1999 г. ООО «Бриз» учредило компанию «Линк Ойл СПб».

В 1998 году владельцы группы «Кинэкс» создали компанию Premium Nafta Products ltd (PNP) с офисом в Санкт-Петербурге, но зарегистрированную на Британских Виргинских островах); бенефициарами компании стали Ю.Никитин (через вошедшую в PNT его фирму Kirishi Shipping), Малов, Катков, Тимченко и Смирнов (долю которого после смерти в 2004 году унаследовал Тимченко). К концу 1990-х PNT переваливала в месяц около 1 млн т груза, фрахтовала около 200 судов за год (Русский Форбс, 23 декабря 2010).

К концу 90-х гг. Группа «Кинэкс» стала основным экспортером сургутской нефти («По данным инвестиционной компании Hermitage Capital Management, фирма Тимченко не только экспортировала 60 % нефтепродуктов «Сургута», но и начала прибирать к рукам основной источник дохода нефтекомпании – экспорт самой нефти. В 2000 году доля «Нафта-Москвы» в экспорте «Сургута» сократилась почти в полтора раза, а доля «Кинэкса» более чем в полтора раза выросла – до 15 %. К концу 2001-го она достигла 18 %.

[…] По данным Hermitage Capital Management, ссылающейся на статистику ГТК, «Кинэксу» нефть доставалась по удивительно низким ценам. В 2002 году разница между среднемировой ценой на российскую нефть и ценой, уплаченной «Сургуту» посредником, составила более $5 за баррель, то есть более $35 за тонну. […] В результате такой работы с посредниками, по подсчетам Hermitage, «Сургут» за четыре года начиная с 1999-го потерял $1 млрд. прибыли.» (Мария Игнатова. Сургутский пасьянс. Глава «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов отдал посредникам $1 млрд. Зато сохранил власть над компанией стоимостью $27 млрд.// «Русский Forbes», № 1, апрель 2004).

В 1998 году зарегистрировал в Швейцарии компанию Gunvor Services SA (Женева, Рю дю Рон, д. 63; гендиректор Торбьерн Торнквист).

В июне 1999 г. ОАО «Кинэкс» была заменена в списке учредителей ООО «НПК» компанией ООО «Карелия плайвуд».

В феврале 1999 г. ЗАО «Кинэкс» вместе с Ассоциацией взаимодействия территорий Северо-Запада, Страховой компанией «Альма» и шестью частными лицами учредило Международный фонд спортивного движения инвалидов и ветеранов «Эллада», руководителем которого стал Масарский Марк Вульфович (один из учредителей – частных лиц).

С 2001 года – владелец 25 % акций ЗАО «Кинэкс-инвест». В 2001 году принадлежавшие «Кинэкс-инвест» акции банка «Россия» были поделены между четырьмя его совладельцами».

В 2002 году на о. Тортола (Британские Виргинские острова) была зарегистрирована офшорная компания Gunvor International Ltd. Швейцарский Gunvor стал контролироваться через эту компанию, в число владельцев и менеджеров Тимченко не включил Малова и Каткова («…руководят ею Торбьерн Торнквист, три швейцарских адвоката и проживающий в Таллине Сергей Барашев. У Gunvor International три филиала и куча аффилированных фирм. […] В России нет ни одной крупной нефтяной компании,

которая бы не работала через Gunvor или IPP» – «Русский Newsweek», 15 января 2007).

По утверждению Т.Торнкиста, у Gunvor'a было три совладельца: Тимченко, Торнквист и некий «частный бизнесмен, никак не связанный с политикой». Торнквисту и Тимченко «принадлежат равные доли, третий акционер получил миноритарную долю в 2005 г. в обмен на финансовую поддержку» («Ведомости», 15 мая 2008). «Новая газета» убедительно предположила, что третьим совладельцем являлся Петр Колбин.

В марте 2003 г. вместе с П.Колбиным основал и зарегистрировал в СПб фирму «Сургутэкс» (гендиректор – Владимир Исаев, замгендиректора – Андрей Спиридонов). В июне 2003 зарегистрировал ООО «Трансойл СНГ» (первоначальные учредители – два юрид. лица, в т. ч. люксембургская фирмой Maples, три физических лица – В.Исаев,

А.Спиридонов и Юрий Никитин; гендиректор Игорь Рождественский, затем Сергей Федосеенков). В августе 2003 года при участии Игоря Левитина (ЗАО «Северстальтранс») создал транспортную компанию ООО «Трансойл» (генеральный директор – Игорь Ромашов; с 2006 – Андрей Гомон). Кроме сургутской нефти, «Трансойл» перевозит нефть «Роснефти» и «Газпромнефти».

В феврале 2004 в ряде российских СМИ было опубликовано последнее перед временным исчезновением интервью Иваном Рыбкиным, в котором он назвал Путина главным олигархом России, упомянув в связи с этим имя Г.Тимченко («…кто же тузеет еще? Атузеет бизнес ближайших друзей Владимира Владимировича Путина – старинных друзей еще по детству, по школе, по университету. Два брата Ковальчука, Михаил и Юрий, и Геннадий Тимченко. […] Под контролем Геннадия Тимченко нефтеперегонный завод в городе Кириши, рядом с Питером – это же громадный кусок. «Сургутнефтегаз» контролируют, питерский банк «Россия», через который идут большие потоки Минатома и МПС. […] Они контролируют два пароходства – Новороссийское и Совкомфлот, это 50 коммерческого флота России» – Васильев Юрий. Неведомые миру факты. [Интервью с Иваном Рыбкиным]// МН, № 4,6-12 февраля 2004. С.б).

Г.Тимченко «некоторые участники рынка считают конечным владельцем примерно 25 % акций» НК «Сургутнефтегаз», однако газета «Ведомости», изучавшая в нач. 2007 г. структуру владения и управления собственности активами «Сургутнефтегаза» (поданным на 2005 год, поскольку отчет за 2006 г. не был еще опубликован), не нашла «следов нефтетрейдера Геннадия Тимченко» («Ведомости», 24 января 2007).

В 2004 году был опубликован ооновский отчет Пола Волкера о злоупотреблениях в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». Согласно этому отчету, некоторые участники программы превышали выделенные им квоты, перепродавали нефть, а с прибыли недоплачивали налоги. В числе нарушителей упомянуты компании Gunvor International и Gunvor Energy, которые скупили около 3 млн т иракской нефти на сумму $500 млн. у «Зарубежнефти» (генеральный директор – Николай Токарев) («Новая газета», 14–20 ноября 2005). Прибыль с перепродажи барреля иракской нефти доходила до $5, то есть 3 млн. т нефти могли принести порядка $125 млн. – этими доходами нефтет-рейдеры, как утверждается в отчете комиссии Волкера, потом делились с «Зарубежнефтью» («Новая газета», 14–20 ноября 2005; «Русский Newsweek», 15 января 2007).

Основной владелец фирмы «Сургутэкс», унаследедовавшей (после смерти А.Смирнова и передела бизнеса между его партнерами) значительную часть трейдерского бизнеса группы «Кинэкс».

После смерти А.Смирнова в январе 2005 г., Г.Тимченко и двое его оставшихся партнера поделили бизнес: группа «Кинэкс», включая часть «Линк Ойла», досталась Каткову, Малову и В.Прокофьеву.

Входит в число бенефициаров банка «Россия» (основной акционер – Юрий Ковальчук), до 2004 г. – через «Кинэкс-инвест» (вместе с А.Смирновым, А.Катковым, Е.Маловым), с 2005 – через ООО «Трансойл СНГ».

Директор и бенефициар люксембургской фирмы «Маплес» (Maples SA), которой принадлежит 72,78 % акций компании «Трансойл СНГ», которой в свою очередь принадлежит 9,577 % банка «Россия».

В 2004 году «Трансойл СНГ» вошел в список акционеров банка «Россия», где он сменил группу совладельцев «Кинэкс-инвеста» (А.Катков, Е.Малов и тот же Тимченко).

По одной из версий, Тимченко и его компаньоны, наряду с Игорем Сечиным и Сергеем Богданчиковым стояли за спиной фирм, которые фигурируют в непроясненной истории продажи с аукциона «Юганскнефтегаза», отобранного в конце 2004 года за налоговые долги у ЮКОСа (ООО «Байкалфинансгрупп», ООО «Мега Альянс» и ЗАО «Форпост-XXI»). Начальник управления организационных структур ОАО «Сургутнефтегаз» Игорь Минибаев, на аукционе купивший «Юганскнефтегаз» по поручению ООО «Байкалфинансгрупп», ранее был со стороны «Сургутнефтегаза» деловым партнером А.Каткова и Г.Тимченко. Когда президент

В.Путин на пресс-конференции в Германии 22 декабря 2004 сказал, что владельцы «БАЛТИКфинансгрупп» (президент оговорился – на самом деле «Байкалфинансгрупп») – «исключительно физические лица, но это лица, которые многие годы занимаются бизнесом в сфере энергетики», он явно имел в виду не формальных соучредителей «Байкалфинансгрупп», зарегистрировавших свою фирму по адресу тверской рюмочной, а, видимо, группу Тимченко.

В декабре 2004 года собрание акционеров банка «Россия» определило круг акционеров, среди которых предполагалось размещение дополнительных обыкновенных акций ОАО «АБ «РОССИЯ»; в список вошли Николай Шамалов, Дмитрий Горелов и ООО «Трансойл СНГ» (сообщение ОАО «АБ «РОССИЯ» 9.12.2004).

На 1 июля 2005 контролировал через «Трансойл СНГ» около 10 % акций «банка Россия» (ООО «Трансойл СНГ» – 9.54 %); другие акционеры: председатель совета директоров банка Юрий Ковальчук (30.39 %), Николай Шамалов – 12,65 %; Дмитрий Горелов (12.58 %); ЗАО «Северсталь-групп» Алексея Мордашева (7.15 %). («Деловой Петербург», 13.01.2006).

В декабре 2005 г. в эстонской прессе появилась информация о еще одной «нефтяной тропе» Тимченко: «Эстонская фирма Tarcona зарабатывает нефтедоллары для первых лиц Кремля и их фаворитов.

[…] Формально фирмой Tarcona владеет зарегистрированная на Британских Виргинских островах компания Sherpa International. Реально же Tarcona принадлежит людям, которые контролируют такие компании, как Gunvor International, Gunvor Services, Gunvor Energy и Clear Lake, российские «Трансойл и «Гунвор», а также эстонские Westgate Transport и Trendgate. К этим компаниям имеют непосредственное отношение россиянин Геннадий Тимченко и швед Торбьерн Торнквист.

…Фирма Tarcona […] упоминалась в деловой газете Aripaev в качестве нового места работы Сулева Лоо, бывшего председателя правления Pakterminal. Со своим финансовым показателям Tarcona ничем не выделяется из сотен или даже тысяч других эстонских компаний – в 2004 году при обороте в 17 млн крон коллектив, состоящий из 18 человек, смог заработать 1,5 млн крон чистой прибыли, отмечает издание. […] Tarcona является главным движущим механизмом многомиллиардного – в долларовом исчислении – бизнеса, принося совсем другие, нежели указанные в официальных отчетах […] Формально фирмой Tarcona владеет зарегистрированная на Британских Виргинских островах компания Sherpa International. Реально же Tarcona принадлежит людям, которые контролируют такие «британо-виргинские» компании, как Gunvor International, Gunvor Services, Gunvor Energy и Clear Lake, российские «Трансойл и «Гунвор», а также эстонские Westgate Transport и Trendgate. Речь идет о россиянине Геннадии Тимченко и шведе Тор-бьерне Торнквисте. […] От решений Tarcona напрямую зависят судьбы эстонских нефтетерминалов – от кого груз забрать, кому дать. Так, например, уже после перехода Сулева Лоо в Tarcona, киришский мазут с Pakterminal «ушел» на Trendgate, изначально построенный лишь для работы с нефтью. Произошло это после конфликта между собственниками Pakterminal, в результате которого Ааду Луукас, являющийся ближайшей связью Тимченко в Эстонии, и Лоо были вынуждены покинуть Pakterminal…» (Информация, ру, декабрь 2005).

Осенью 2007 г. польский журнал Wprost опубликовал список самых богатых людей Восточной Европы, в котором присутствовал Тимченко, состояние которого было оценено в 20 миллиардов долларов. (The Washington Post, 12 декабря 2007).

12 ноября 2007 было опубликовано интервью политолога Станислава Белковского немецкой газете Die Welt, в котором он сказал: «Путин – это тоже крупный бизнесмен. Он контролирует 37 % акций «Сургутнефтегаза», рыночная стоимость которого составляет 20 млрд долларов. Кроме того, он контролирует 4,5 % акций «Газпрома». В компании Gunvor, торгующей нефтью, Путин через своего представителя Геннадия Тимченко имеет 50 %. В прошлом году ее оборот оставил 40 млрд. долларов, а прибыль – 8 млрд.». (Цит. по lnopressa.ru).

22 декабря 2007 Gunvor Group выступила с опровержением информации о том, что Путин имеет отношение к этой компании.

К 2008 году структура собственности Gunvor'а усложнилась: швейцарский трейдер «принадлежит холдингу Gunvor International BV, зарегистрированному в Нидерландах, а тот, в свою очередь, принадлежит холдингу Gunvor Cyprus Holding Ltd, зарегистрированному на Кипре. Собственник кипрской компании – еще одна организация – «почтовый ящик» на Британских Виргинских островах под названием EIS Clearwater Advisors Corp», согласно регистрационным документам кипрского холдинга вступивший в права собственности в апреле 2007 года (FinancialTimes, 15 мая 2008).

Основной владелец (через Гунвор) терминала по перевалке нефтепродуктов в порту Усть-Луга и аналогичного проекта в Новороссийском порту; совладелец (с начала 2008) компании «Ямал СПГ» (оператор гигантского Южно-Тамбейского месторождения газа с запасами 1,26 трлн. куб. м), 51 % акций который продается – по данным на лето 2009 года – «Новатэку».

Через швейцарские фирмы «Керринг Финанс» (Carring Finance SA) и «Маплес» владеет 72,78 % «Трансойл СНГ» – питерской компании, которая в свою очередь контролирует 9,577 % акций банка «Россия» (novayagazeta.ru/ data/2009/113/00.html).

Основной акционер люксембургского инвестиционного фонда Volga Resources SICAV SIF («Ведомости», 27 мая 2008).

Миноритарный акционер компании «Новатэк».

Контролирует 79,6 % «Стройтрансгаза» («Ведомости», 2 июня 2009).

Владеет совместно с женой отелями во Франции.

В декабре 2010 г., после после обнародования на сайте WikiLeaks переписки американских дипломатов, в которой в числе прочего обсуждалась тема возможного участия Путина в Gunvor, было в очередной раз заявлено, что Путин – не владеет и никогда не владел чем-либо в Gunvor; был также впервые назван в качестве совладельца-миноритария некий траст, работающий на топ-менеджеров компании (http://radio.bfm.ru/news/2010/12/03/vpervye-soobshhil-o-svoem-tretem-akcionere.html).

Через Gunvor контролирует компанию Clearlake Shipping, которая фрахтует для Gunvor'а танкеры у «Совкомфлота».

Через женевский фонд «Нева» (президент – Елена Тимченко) финансирует швейцарскую русскоязычную газету NashaGazeta.ch (главный редактор Надежда Сикорская).

В апреле 2011-го был назначен председателем совета директоров питерского хоккейного клуба (ХК) «СКА», подвинув с этого места зампреда правления «Газпрома» Александра Медведева (ХК «СКА» – аналог футбольного клуба «Зенит»),

Младший сын главы ОАО «РЖД» Владимира Якунина Виктор с середины 2000-х гг. работает в российском представительстве Gunvor.

Имеет гражданство России и Финляндии, постоянно проживает в Женеве в элитном пригороде Колони неподалеку от Женевского озера («…Владение Тимченко в Колони состоит из земельного участка чуть больше 1 га, дома площадью в 341 кв. м и «подземного сооружения» на 372 кв. м. По данным земельного регистра кантона Женева, цена владения составляет 18,4 млн. франков (на момент покупки в 2002 г. – примерно $11 млн.). А влияние его собственника таково, что после публикации нашумевшего отчета Волкера координаты Тимченко просто-напросто исчезли из всех открытых телефонных справочников Швейцарии». – «Русский Newsweek», 15 января 2007).

«Высокопоставленные чиновники в течение всех последних лет на условиях полной анонимности говорили о серьезном влиянии совладельца Gunvor, упоминая его в связи со многими событиями: например, с отставкой Николая Аксененко с поста главы МПС, увольнением в 2006 году чиновников, отвечавших за составление графиков экспорта нефти, и уже совсем недавним решением о конечном пункте будущего нефтепровода БТС-2 в порту Усть-Луга». («Время новостей», 23 мая 2007).

Жена Елена – президент швейцарского фонда Fon-dation Neva, содиректор швейцарских фирм «Керринг Финанс» (Carring Finance SA) и «Маплес» (Maples SA); «Керринг Финанс» контролирует 99,99 % «Маплес», которой принадлежит «Трансойл СНГ».

Дочь Ксения замужем за Глебом Франком – сыном гендиректора ОАО «Совкомфлот» Сергея Франка.

ФУРСЕНКО Андрей Александрович – министр образования и науки РФ, бывший министр промышленности, науки и технологий

Родился 17 июля 1949 года в Ленинграде, сын советского академика, историка-американиста (специалиста по американскому капитализму 18–19 вв.) Александра Александровича Фурсенко и его жены Натальи.

В 1966 году поступил на математическо-механический факультет Ленинградского государственного университета имени (ЛГУ) имени АAЖданова, который окончил в 1971 году. Специализировался по кафедре физической механики (зав. кафедрой – Борис Васильевич Филиппов). В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию на ученое звание кандидата физико-математических наук, с 1990 г. – доктор физико-математических наук.

В университете активно занимался общественной работой; в комсомоле, добровольной дружине, в студенческих строительных отрядах, вступил в партию (членом КПСС оставался до ее запрещения в августе 1991 года).

После окончания университета с 1971 по 1991 год занимал должности стажера-исследователя, младшего научного сотрудника, заведующего лабораторией, заместителя директора по научной работе, ведущего научного сотрудника ордена Ленина Физико-технического института имени Иоффе АН СССР в Ленинграде (директор института – Жорес Алферов).

В институте занимался вопросами математического моделирования, связанными с газодинамикой, физикой плазмы, ударно-волновыми процессами, а также партийной и общественной работой, советом молодых ученых, внедренческими инициативами.

В 1990–1991 гг. А.Фурсенко, Юрий Ковальчук (другой замдиректора ФТИ им. Иоффе), Виктор Мячин и Владимир Якунин (руководитель иностранного отдела ФТИ) выступили с инициативой создать при институте кольцо инновационных компаний для внедрения научных открытий в реальную экономику и зарабатывания на этом средств с дальнейшим вкладыванием их в науку. Директор института ЖАпферов не поддержал планы «коммерциализации» института, после чего А.Фурсенко, Ю.Ковальчук, В.Мячин и В.Якунин покинули ФТИ.

В 1991–1992 гг. – вице-президент петербургского АО «Центр перспективных технологий и разработок» (президент – Ю.Ковальчук).

С 1992 года по ноябрь 2001 года – генеральный директор Ассоциации (с марта 1996 – «Некоммерческого фонда») «Региональный фонд научно-технического развития» (РФНТР) Санкт-Петербурга при электронном предприятии «Светлана». РФНТР Спб был учрежден семью соучредителями, в т. ч. банком «Россия» (Виталий Савельев, Ю.Ковальчук), акционерным обществом «Фонд Регионального развития (ФРР) Санкт-Петербурга» (Ю.Ковальчук, Александр Столяров), электронным предприятием ОАО «Светлана» и КУГИ СПб.

С 1993 года знаком с Владимиром Путиным, который на посту председателя городского Комитета по внешним связям (КВС) оказывал покровительство экономическим структурам Ю.Ковальчука и В.Якунина («…Мы познакомились в 1993 году. Он довольно активно нас поддерживал и во многом способствовал созданию научно-технического центра. Был тогда один сложный момент, связанный с передачей нам здания крупного оборонного предприятия, и Владимир Владимирович, будучи председателем комитета по внешним связям и курируя в числе прочего и нашу деятельность, способствовал, чтобы это решение было принято» – «Коммерсант ВЛАСТЬ», 22 марта 2004, с.31).

В 1995 году вступил в движение «Наш дом – Россия» (НДР); председателем совета Санкт-Петербургского отделения – которого

был В.Путин.

В ноябре 1996 года стал одним из восьми соучредителей дачного потребительского кооператива (ДПК) «Озеро» на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области (другие соучредители кооператива: Владимир Путин, Виктор Мячин, Юрий Ковальчук, Владимир Смирнов, Владимир Якунин, Сергей Фурсенко, Николай Шамалов).

В марте 2000 г. был назначен генеральным директором Венчурного инновационного фонда (ВИФ), учрежденного правительством РФ при участии правительства Санкт-Петербурга.

С 23 июня 2000 по 27 июня 2003 был членом ревизионной комиссии Акционерного банка (АБ) «Россия» (совладельцы и руководители банка: Юрий Ковальчук, Виктор Мячин, Михаил Клишин, Владимир Якунин; другие члены рев. комиссии: Аркадий Буравой, Наталия Давидчук, Виталий Иванов).

В октябре 2000 г. стал почетным консулом Филиппин в Санкт-Петербурге.

С начала 2001 года – председатель научного (экспертного) совета Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» («Центр Ковальчука»; председатель правления – Ю.Ковальчук, председатель попечительского совета – академик Александр Фурсенко). Учредителями фонда ЦСР «Северо-Запад» выступили в конце 2000 года московский фонд ЦСР (председатель совета – Герман Греф, президент – Дмитрий Мезенцев, вице-президент – Эльвира Набиуллина, председатель попечительского совета – Дмитрий Козак), АБ «Россия» (В.Ковальчук, В.Мячин), пивоваренная компания «Балтика» (Теймураз Боллоев), ЦНИИ «Гранит» (Георгий Коржавин) и ОАО «Телекомин-вест». Возглавил в ЦСР «Северо-Запад» проект «Институты развития инновационной экономики».

В декабре 2001 года был назначен заместителем министра промышленности, науки и технологий РФ (министр – Илья Клебанов). В июне 2002 года был назначен первым заместителем министра промышленности, науки и технологий РФ. После назначения вышел из ревизионной комиссии банка «Россия». 27 июня 2003 членом ревизионной комиссии банка «Россия» был вместо А.Фурсенко избран Борис Ковальчук (сын Ю.Ковальчука).

2 ноября 2003 был назначен и.о. министра промышленности, науки и технологий после отставки И.Клебанова.

13 ноября 2003 на встрече В.Путина с высшими чиновниками послужил вместе с министром по антимонопольной политике Игорем Юсуфовым и министром здравоохранения Юрием Шевченко объектом президентского раздраженного окрика: «Сюда нужно смотреть! И слушать, что я говорю!» («КоммерсантЪ», 14.11.03). Юсуфов и Шевченко, в отличие от Фурсенко, в следующий состав правительства не попали.

9 марта 2004 указом президента назначен министром образования и науки в правительстве Михаила Фрадкова.

С мая 2004 года – член Правительственной комиссии по повышению результативности бюджетных расходов.

С июня 2004 года – член Морской коллегии при Правительстве РФ.

В июле 2004 года назначен председателем российских частей Смешанной Российско-Греческой комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, Смешанной Российско-Австрийской комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству и Российско-Мексиканской смешанной комиссии по экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству и морскому судоходству.

На встрече с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в конце марта 2004 заявил о намерении продолжить курс на внедрение религиозных предметов в школах (НГ, 02.04.2004).

В конце марта – начале апреля 2004 неоднократно критиковал практику применения «единого государственного экзамена» (ЕГЭ), внедрявшегося прежним министром образования Владимиром Филипповым, и обещал, что ЕГЭ не станет единственной формой проверки знаний российских выпускников, а затем заявил, что прием в вузы по результатам массового ЕГЭ «несовместим с понятием профессионального высшего образования» («Время новостей», 7 апреля 2004).

Выступил против вариативности образования – 18 апреля 2004 подверг критике «множественность» учебников и предложил вместо этого «один-два учебника по каждому предмету и дополнительную литературу, на которые учитель сможет уверенно опираться» («Время новостей», 19.04.2004).

После назначения А.Фурсенко министром образования и науки министерство утвердило разработанный при прежнем министре Владимире Филиппове новый учебник для 10-го класса «Основы безопасности жизнедеятельности», вызвавший обвинения в распространении этнической ксенофобии, в частности по отношению к цыганам, которые в этом учебнике обвиняются в распространении в России инфекционных заболеваний («среди факторов риска, среди путей передачи инфекционных начал выделяют: контакт с бомжами, цыганами, в том числе с их одеждой, руками, предметами, которыми они пользовались… Возможны: вшивость, желудочно-кишечные, простудные заболевания, дизентерия, брюшной тиф, холера, туберкулез, грипп, сифилис, сыпной тиф»).

В феврале 2005 г. Фурсенко предложил разделить все вузы на три группы: 10–20 «мультидисциплинарных национальных университетов», 100–200 вузов второго эшелона и все остальные. По его плану, чем выше будет категория университета, тем

больше будет получаемая им господдержка. Национальные университеты получат право самостоятельно определять политику своего развития, например, они смогут решать, переходить ли им на систему бакалавриата-магистратуры, определять круг и программу экзаменов. Второму эшелону будут оплачивать подготовку бакалавров и магистров, а университеты третьего уровня, по словам министра, вероятно, смогут готовить только бакалавров: «Это как в спорте, ни у кого же не возникает вопросов, почему одни команды играют в высшей лиге, а другие – только во второй… Мы проведем ранжирование на основании четких и всем понятных критериев, и университеты смогут переходить из одной лиги в другую». (Ведомости, 14 февраля 2005).

17 февраля 2005, выступая в США, сказал: «Качество образования в России падает, и мы теряем конкурентоспособность, но признание этого позволит изменить ситуацию к лучшему». По его словам, проводимая в России реформа системы образования должна «определить среди российских вузов лидеров» в области образовательных услуг и увеличить их финансирование. (РИА Новости, 18 февраля 2005).

4 апреля 2005 г. депутат Государственной Думы от КПРФ Олег Смолин объявил о создании всероссийского общественного движения «Образование для всех» специально для борьбы против политики Фурсенко. В проекте декларации, подготовленной к учредительному съезду, было записано, что движение призвано остановить «бюрократические контрреформы» Минобрнауки, а именно не допустить, чтобы российское образование стало платным.

Претензии Смолина к Минобрнауки, изложенные в декларации, касались в основном планов по изменению финансирования учебных заведений, в первую очередь вузов. Министерство собиралось раздать бюджетные деньги лишь вузам, доказавшим качество обучения, урезав содержание «неэффективных» вузов. Таким вузам будет предложено привлекать деньги из частных источников, изменив для этого форму собственности. По мнению Смолина, новый статус вузов – первый шаг к их приватизации, которая закроет путь к высшему образованию «Ломоносовым из регионов». (Коммерсант, 5 апреля 2005)

Другим доказательством того, что государство намерено устраниться от образования, Смолин считал «насильственный бакалавриат»: расчленение высшего образования на четырехлетний бакалавриат (для всех) и двухлетнюю магистратуру (для избранных) просто сократит расходы бюджета и наводнит страну недоучками. Таким же образом, по мнению авторов декларации, дело обстоит и в школе: намерение министерства уменьшить школьную нагрузку на 25 % означает скрытую коммерциализацию школы, поскольку эти уроки не отменят, а просто превратят в платные факультативы. (Коммерсант, 5 апреля 2005)

В ответ Фурсенко обвинил Смолина в том, что тот «во многом сам придумывает предпосылки, с которыми потом предлагает бороться». (Коммерсант, 5 апреля 2005).

С октября 2005 года – член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов.

В октябре 2005 г. бывший министр образования РФ Эдуард Днепров, комментируя слова Фурсенко о том, что от термина «бесплатное образование» надо уходить, поскольку такого все равно не бывает: за образование платит либо государство, либо бизнес, либо сам учащийся, сказал: «Это или дремучая некомпетентность, или беззастенчивая ложь! Ведь государство платит за образование за счет средств налогоплательщиков. Люди уже так или иначе заплатили за обучение своих детей, но псевдореформаторы пытаются заставить их платить второй раз». (АиФ, № 41,2005).

С ноября 2005 года – член Правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение.

С января 2006 года – председатель Межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов.

С мая 2006 года – член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

С июня 2006 года – заместитель председателя Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту.

9 октября 2007 г. Путин подверг жесткой критике Министерство образования и науки за недочеты при формировании госзаказа на подготовку специалистов для регионов. «Зачем такой заказ, который не соответствует потребностям региона? – спросил Путин у Фурсенко на заседании Совета законодателей. – Я не понимаю, как вы готовите заказ, если у вас есть подозрения, что за многими регионами стоит лоббизм отдельных вузов, которые не хотят перестраиваться и которым легче работать по старым лекалам, а такая опасность существует, но вы из Москвы не всегда гибко реагируете». (РИА Новости, 9 октября 2007)

После отставки правительства Фрадкова в сентябре 2007, сохранил свой пост в обновленном составе правительства во главе с Виктором Зубковым.

9 октября 2007 г. Путин подверг жесткой критике Министерство образования и науки за недочеты при формировании госзаказа на подготовку специалистов для регионов. «Зачем такой заказ, который не соответствует потребностям региона? – спросил Путин у Фурсенко на заседании Совета законодателей. – Я не понимаю, как вы готовите заказ, если у вас есть подозрения, что за многими регионами стоит лоббизм отдельных вузов, которые не хотят перестраиваться и которым легче работать по старым лекалам, а такая опасность существует, но вы из Москвы не всегда гибко реагируете». (РИА Новости, 9 октября 2007).

12 мая 2008 года новый глава правительства В.Путин произвел назначения в правительство. Фурсенко сохранил пост министра образования и науки.

С мая 2009 – член Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России (председатель – президент Медведев).

Член совета при президенте РФ по реализации национальных проектов, глава межведомственной рабочей группы по национальному проекту «Образование».

Член Совета директоров ОАО «Российская электроника».

Автор более 100 научных работ.

В 1991–1993 гг. в соавторстве с доцентом кафедры физической механики СпбГУ Татьяной Хантулевой написал теоретическую работу «Нанесение равномерных тонких покрытий в химических реакторах» (по версии Т.Хантулевой: «Точнее, это я писала. А он мою работу контролировал» – «Версия», № 14,12–18 апреля 2004).

Является бенефициаром-совладельцем консалтинговой компании в Кельне.

Женат вторым браком; супруга – Смирнова Надежда Александровна. Первая жена Татьяна Фурсенко, сын Александр 1979 г.р.; окончил ФТИ, работал в одной из коммерческих структур Санкт-Петербурга; бывшая жена и сын живут в США (со слов бывшей соседки: «…Танин брат победил на какой-то олимпиаде в Америке и вызвал Таню туда к себе. Она уехала с сыном и матерью, а Андрей остался» – «Версия», № 14, 2004).

Младший брат Сергей Фурсенко – по образованию энергетик, был гендиректором ООО «Лентрансгаз»; с 2008 года – президент холдинга «Национальная медиагруппа».

ФУРСЕНКО Сергей Александрович – президент холдинга «Национальная Медиа-группа» (НМГ) (2008), бывший генеральный директор ООО «Лентрансгаз» (2003–2008), президент футбольного клуба «Зенит», президент Российского футбольного союза (РФС) (февраль 2010), соучредитель дачного кооператива «Озеро» (1996).

Родился 11 марта 1954 в Ленинграде, сын советского академика, историка-американиста Александра Александровича Фурсенко и его жены Натальи; младший брат министра образования и науки (с 2004 г.) Андрея Фурсенко.

В 1973 году окончил Ленинградскую физико-математическую школу № 239.

В 1978 году окончил Ленинградский политехнический институт (ЛПИ) им. М.И. Калинина по специальности «электрические аппараты».

После окончания института остался на кафедре ЛПИ в должности младшего научного сотрудника (1978–1979).

С 1979 по 1988 гг. работал во Всесоюзном НИИ Радиоаппаратуры старшим инженером, а затем начальником научно-исследовательской лаборатории, был ответственным исполнителем разработки автоматизированного комплекса технического управления и контроля системы посадки космических кораблей многоразового использования

В 1988 г. участвовал в обеспечении автоматической посадки космического корабля «Буран».

В 1987 г. был командирован на Кубу для работы по внедрению системы управления воздушным движением Республики Куба.

С 1989 по 1991 гг. исполнительный директор советско-болгарского совместного предприятия СП «Техноэксан», специализирующегося на экспорте высоких технологий и наукоемкого оборудования (учредители – Физико-технический институт им. академика Иоффе и Институт прикладной физики в Пловдиве).

В 1990 году стал генеральным директором ТОО «Научно-производственное предприятие (НПП) «ТЭМП».

С мая 1991 по 1996 год был генеральным директором (президентом) ОАО НПП «ТЭМП»; соучредитель ОАО НПП «ТЭМП» (вице-президент – Владимир Якурин; среди соучредителей-акционеров фирмы были также Юрий Ковальчук, Виктор Мячин и Михаил Марков). С ноября 1991 – соучредитель АОЗТ/ЗАО «ТЭМП-Сервис»; с февраля 1993 – соучредитель АОЗТ/ЗАО «Эрг-93».

В 90-е годы был учредителем, бенефициаром и/или руководителем ряда фирм – акционеров петербургского банка «Россия».

В ноябре 1996 года стал одним из учредителей дачного кооператива «Озеро» (другие учредители кооператива: Владимир Путин, Владимир Смирнов, Юрий Ковальчук, Виктор Мячин, Владимир Якунин, Андрей Фурсенко, Николай Шамалов).

Участвовал в воссоздании института почетных консулов в Санкт-Петербурге; с 1996 года – почетный консул Народной Республики Бангладеш в Санкт-Петербурге (одновременно Ю.Ковальчук стал почетным консулом Королевства Таиланд; позже Теймураз Боллоев был почетным консулом Федеративной Республики Бразилия, а старший братС.Фурсенко Андрей – почетным консулом Филиппин).

С 1997 по 1998 гг. – заместитель генерального директора ОАО «Ленэнерго» (генеральный директор – Сергей Вязалов).

С 1998 по 2002 гг. занимал должность генерального директора ЗАО «Телевизионное объединение «Продюсерский центр «ШКОЛА». Продюссировал сериал «Тайны затонувших кораблей», который посвящен судам, утонувшим в Балтийском море (Министерство культуры предоставило проекту статус «Российского национального фильма»; «Газпром» спонсировал).

До 2003 года был также руководителем ООО «Мастерская Игоря Шадхана» (Шадхан – автор первого документального фильма о Владимире Путине; эксперт ЦСР «Северо-Запад»).

С начала 2003 года – заместитель начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа ОАО «Газпром».

14 июля 2003 назначен генеральным директором ООО «Лентрансгаз» (сменил Сергея Сердюкова, у которого был конфликт по поводу налогов с Виктором Зубковым). (В январе 2008 «Лентрансгаз» переименован в «Газпром Трансгаз Санкт-Петербург»).

С февраля по октябрь 2008 года – генеральный директор ОАО «Национальная Медиа Группа» (НМГ), контролируемого Ю.Ковальчуком; официальные учредители – ОАО «АБ „Россия»«(54,96 %), «Северсталь-групп» (19,49 %), «Сургутнефтегаз» (19,49 %) и Страховая компания «Согаз» (6,06 %).

С октября 2008 г. – президент НМГ (гендиректор холдинга с октября 2008 по октябрь 2009 – Михаил Канцерев, с октября 2009 – Александр Орджоникидзе).

С 2003 года – член совета директоров футбольного клуба (ФК) «Зенит», с декабря 2005 – председатель совета директоров ФК «Зенит» (контрольный пакет акций принадлежит «Газпрому»). С января 2006 – президент ФК «Зенит» (пост председателя совета директоров клуба был упразднен).

Член координационного совета Федерации тенниса Санкт-Петербурга.

С февраля 2010 – президент Российского футбольного союза (РФС).

Дочь Мария Сергеевна Столярова (Фурсенко) замужем за Александром Столяровым – руководителем и совладельцев ЗАО «Светлана-Оптоэлектроника», которое производит светодиодных ламп (лоббируемые президентом и премьер-министром).

ШАМАЛОВ Николай Терентьевич – совладелец петербургского банка «Россия», соучредитель дачного кооператива «Озеро», распорядитель и бывший формальный собственник дворца Путина под Дивногорском.

Родился 24 января 1950.

В 1992 году окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. В.ИЛенина. В 1996 году окончил Всероссийскую Академию внешней торговли Министерства внешних экономических связей Российской Федерации.

Имеет также образование врача-стоматолога.

С октября 1993 года по октябрь 1995 года работал управления внешнеэкономических связей Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга на должностях: специалист 1-ой категории отдела развития внешнеторговых связей, ведущий специалист отдела внешнеторговых связей (председатель КВС – Владимир Путин, председатель управления внешнеэкономических связей -

Занимался от КВС программой оснащения медицинских учреждений Санкт-Петербурга оборудованием фирмы Siemens («Коммерсантъ», 06.08.2003). Поставлял оборудование Siemens в стоматологические клиники Санкт-Петербурга («Ведомости», 01.03.2005).

В ноябре 1996 года стал одним из восьми соучредителей дачного потребительского кооператива (ДПК) «Озеро» на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области (другие соучредители кооператива: Владимир Путин, Юрий Ковальчук, Виктор Мячин, Владимир Смирнов, Владимир Якунин, Андрей Фурсенко, Сергей Фурсенко).

С сентября 2004 г. – акционер петербургского банка «Россия» (9,707 %).

В 2001–2008 гг. – представитель германской компании «Siemens AG» по Северо-Западу России.

9 декабря 2004 собрание акционеров АБ «Россия» определило круг лиц-акционеров, среди которых предполагалось размещение дополнительных обыкновенных акций ОАО «АБ «РОССИЯ»:

– Общество с ограниченной ответственностью «Трансойл СНГ» (это Геннадий Тимченко);

– Горелов Дмитрий Владимирович;

– Шамалов Николай Терентьевич.

На 1 июля 2005 год – владелец 12,65 % акций банка «Россия» (другие акционеры: председатель совета директоров банка Юрий Ковальчук (30.39 %), президент холдинга «Петромед» Дмитрий Горелов (12.58 %), ООО «Трансойл СНГ» Геннадия Тимченко

(9.54 %), ЗАО «Северсталь-групп» Алексея Мордашева (7.15 %) – «Деловой Петербург», 13.01.2006).

В 2006 году вместе с Василием Гореловым (сын Дмитрия Горелова), Сергеем Колесниковым и Александром Улановым (заместитель гендиректора компании «Совэкс», вместе с Ильей Трабером – совладелец ООО «Охранное предприятие «ВИАБ») приобрел контрольный пакет ОАО «Выборгский судостроительный завод» (ВСЗ); после этого завод получил заказ от «Газпрома» на строительство двух морских платформ для разработки Штокмановского месторождения стоимостью 59 млрд рублей.

В 2008 году был уволен из компании «Siemens AG» – по утверждению его бывшего компаньона С.Колесникова – «когда отказался отвечать на вопросы в ходе внутреннего корпоративного расследования в отношении предполагаемого взяточничества. По версии С.Колесникова, Н.Шамалов является фиктивным собственником дворцового комплекса, который строится на Черном море для В.Путина (т. н. «проект Юг» – «Письмо Колесникова»).

В конце июня 2010 вошел в обновленный совет директоров ВСЗ.

Является собственником ООО «Рирус», которой в свою очередь принадлежит компания ООО «Индокопас», производящее работы по «Проекту Юг».

Сын Юрий (1970 г.р.) с лета 2003 года является президентом негосударственного пенсионного фонда (НПФ) «Газфонд», принадлежащего «Газпрому».

Сын Кирилл (1982 г.р.) – вице-президент нефтегазохимического холдинга «Сибур» по «административной поддержке бизнеса».

Родственник Шамалов Юрий Васильевич – бывший сотрудник КГБ СССР, генеральный директор ОАО «Газфлот».

Мелкие радости первоолигарха Путина

13 января 2000 года Путин стал почетный доктором юридического факультета Санкт-Петербургского университета. С 29 января еще и почетным доктором Российской военно-медицинской академии. Во время поездки в Туркмению в мае 2000 года стал почетным доктором права Туркменского государственного университета. В 2000 году стал также: доктором юридических наук университета имени Джавахарлара Неру; доктором Бакинского славянского университета, профессором университета имени Льва Гумилева.

Любит заниматься спортом, в частности разными видами борьбы (дзюдо, самбо, карате), горными лыжами. 45 минут каждое утро уделяет бегу и гимнастике, еще 1 час – плавает в бассейне (из-за чего не слишком рано приезжает в Кремль).

Почетный президент федерации дзюдо Санкт-Петербурга, президент дзюдоистского клуба «Явара-Нева», которым руководит Аркадий Ротенберг, почетный член российской сборной по самбо.

Неравнодушен к комфорту. От Ельцина Путин унаследовал 12 президентских резиденций и пансионатов: «Ново-Огарево» (Московская область), «Ватутинки» (Московская область), «Русь» (Завидово, Тверская область), «Горки-9» (Московская область), «Валдай» (Новгородская область), «Бочаров ручей» (Сочи, Краснодарский край), «АБЦ» (Москва), «Шуйская Чупа» (Карелия), «Волжский утес» (Самарская область), «Сосны» (Красноярский край), «Ангарские хутора» (Иркутская область), «Тантал» (Саратовская область) («Московские новости», 07.11.00).

В марте 2001 года (одновременно с утоплением в океане космической станции «Мир» – из-за финансовых проблем бюджета) управление делами президента обратилось в экономические министерства за согласованием программы реконструкции президентского пансионата «Ватутинки» – в том числе программа предусматривала закупку нескольких джакузи, стоимостью 2,7 млн. долларов каждое.

В дополнение к прежним резиденциям, в 2001 году было принято решение перевести в разряд резиденций президента исторический Константиновский дворец в Стрельне под Петербургом, который с этой целью был перестроен; стоимость проекта – от 50 до 150 млн. долларов.

В начале 2003 г. президент распорядился о переводе здания НИИ растениеводства имени Николая Вавилова, расположенного на Исакиевской площади в Санкт-Петербурге, в ведение управления делами с целью использования ее также в качестве резиденции, поскольку Стрельня находится слишком далеко от центра города.

С 2002 года в распоряжении Путина находится 57-метровая пятипалубная мегаяхта представительского класса «Олимпия» стоимостью примерно 50 млн. долларов. «Верхняя открытая палуба «Олимпии» оборудована широкой суперсовременной джакузи, баром и барбекю, а на средней помещены скоростные мини-катера, которые можно использовать для прогулок на водных лыжах. В гостиной и апартаментах на других палубах – мебель и панели из редких сортов белого протравленного ясеня; колоннады из ценных пород клена «Птичий глаз»; аудио-, видеосистема Linn, рыночная стоимость которой исчисляется сотнями тысяч долларов; огромная, в две трети ширины корпуса яхты, ванная комната с глянцевыми потолками, полностью облицованная мрамором Rosa Portogallo». Олимпия ходит под флагом Каймановых островов, а фирмой-менеджером ее является компания Unicom Management Services – дочерняя компанией российского ОАО «Совкомфлот». Считается, что эту яхту подарил Путину Роман Абрамович. (Дарья Пыльнова, Дмитрий Шкрылев. Яхты для Президента// «Новая газета», #38, 30 мая 2005).

29 апреля 2003 на Московском судоремонтном заводе была спущена на воду новопостроенная моторная яхта «Паллада» стоимостью около 4 млн. долларов, предназначенная для морских выездов президента. Ранее В. Путиным использовался находящийся на балансе Московского речного пароходства теплоход «Россия» (модернизированный в 1994 г. в Финляндии для Ельцина), а также теплоход «Кавказ», формально находящийся в ведении Федеральной погранслужбы («Ведомости», 30.04.03).

Носит часы Patek Philippe Calatrava («Компания», № 49–50 (295–296), 22 декабря 2003; фирма Patek Philippe продает самые дорогие часы в мире, стоимостью вплоть до 1 млн. долларов – «Еженедельный ЖУРНАЛ», № 50(101), 22–28 декабря 2003).

Став президентом, Путин ездит на автомобиле Mercedes S600. Осенью 2003 заказал себе в Германии новую машину – пятиметровый Bently Arnage (Newsru.com,13.10.2003) Любит заграничные поездки: в петербургский период его называли рекордсменом по загранкомандировкам среди чиновников мэрии. Любит участвовать в праздниках, в том числе религиозных (от католического Рождества до еврейской Ханукки).

Регулярно опаздывает на 15–20 минут (иногда и более) практически на все заранее назначенные встречи и мероприятия, включая важнейшие межгосударственные, вплоть до встреч с президентом США, Папой Римским, английской королевой.

Награжден советским орденом «Знак Почета» (который дает ему право воспользоваться амнистией 2000 года за правонарушения, совершенные до этого времени). Награжден восточногерманской медалью «За выдающиеся заслуги перед национальной Народной армией ГДР» (февраль 1988).

Лауреат премии «Человек года» за 1999 год. Лауреат премии «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов» за 2001 г. (премия учреждена Международным общественным фондом единства православных народов; знак и диплом лауреата вручены В. Путину 22 января 2002 Алексием II).

(Из статьи Б. Немцова и В. Прибыловского «Президент простой и ложный»)

«…Я всегда стараюсь придерживаться нескольких правил. Во-первых, не врать. Говорить правду, приятная она или не очень. Наш народ заслужил того, чтобы ему говорили правду».

Владимир Путин, 3 октября 2004 г., на встрече с китайскими журналистами, в ответ на вопрос о причинах своей популярности

1. Льготы для чиновников, ложь для льготников

«Все решения в этой сфере… должны свестись в конечном итоге к тому, чтобы не только не ухудшить, а улучшить положение этой категории наших граждан».

В июле 2004 г. президент подписал принятые Государственной Думой в один день два закона. Один из них – закон «О государственной гражданской службе РФ», согласно которому полностью и на неопределенный срок сохраняются льготы и привилегии для государственных чиновников и членов их семей.

В том числе:

качественное и практически бесплатное медицинское и санаторно-курортное обслуживание;

выплата единовременной бюджетной субсидии на приобретение жилой площади;

бесплатное транспортное обслуживание «в зависимости от категории и группы занимаемой должности гражданской службы», а также «компенсация за использование личного транспорта в служебных целях и возмещение расходов, связанных с его использованием».

А кроме того, и «иные государственные гарантии, установленные федеральными законами».

Среди этих иных привилегий, не вошедших в текст июльского закона о госслужбе, но положенных чиновникам, занимающим в бюрократической иерархии достаточно высокое положение:

безлимитные телефонные разговоры, включая международные, оплата мобильных телефонов с международным роумингом;

бесплатные государственные квартиры и дачи с бесплатной «коммуналкой».

Есть у нерядовых чиновников и привилегии фактически феодального толка – вплоть до права езды по встречной полосе.

Параллельно правительство и администрация президента, опираясь на поддержку пропрезидентской «Единой России», проштамповали в Государственной Думе второй закон – с многострочным и невнятным названием, более известный как «Закон о монетизации льгот».

Натуральные льготы – во всяком случае, большинство из них – малосовместимы с рыночной экономикой.

Структурная реформа, содержанием которой должен быть выкуп льгот у населения по справедливой цене, в принципе необходима. Но то, как была проведена монетизация, не оставляет сомнений в полной бездарности и цинизме власти Путина.

История со льготами лишний раз доказала, что интересы чиновников для нынешней власти являются первостепенными, что Путин, прежде всего, президент чиновников, а не всего российского общества.

2. Кто кого мочит в сортире

«Будем преследовать террористов везде. В аэропорту – в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем и в сортире их замочим, в конце концов!»

Владимир Путин, как известно, стал президентом под флагом бескомпромиссной борьбы с террором, за установление мира и порядка в Чечне. И сегодня вопреки Беслану, вопреки «Норд-Осту», взрывам в самолетах и метро, налету на Назрань, практически ежедневным боестолкновениям в Чечне, убийству Ахмата Кадырова он пытается уверить, что чеченская проблема практически решена. Эта ложь – не безобидная политическая демагогия. За ней стоит неспособность власти к эффективным действиям по достижению мира в Чечне.

За время правления Путина количество только убитых в результате террористических актов и только за пределами Чечни выросло почти в 20 раз: с 26 человек в допутинском 1998 году до 503 в 2004-м. Намного больше пострадавших от терактов и партизанских действий на территории самой Чечни.

Боевые действия перешли в еще более жестокую форму: в форму партизанско-террористической войны в самой

Чечне и в терроризм экстремистского крыла чеченских сепаратистов против гражданского населения на территории остальной России.

<…>

Со второй половины 1999 года (когда Путин стал премьер-министром) произошло около 40 крупных терактов, унесших жизни 1397 человек.

В самой Чечне в период с сентября 1999-го по осень 2004 года со стороны Российской армии и правоохранительных органов, только по официальным сводкам, погибли и пропали без вести 5908 человек – то есть больше, чем в первой чеченской войне, жертвами которой стали 5334 убитых и пропавших без вести военнослужащих-федералов.

Однако, по неофициальным данным Союза комитетов солдатских матерей, российские потери во второй чеченской войне гораздо выше: не менее 11 тыс. убитых и 25 тыс. раненых. Кроме того, за 5 лет второй войны погибли 20 тыс. жителей Чечни.

Тем не менее российская власть предпочитает не замечать продолжения чеченской трагедии, уверяет мировое общественное мнение, что ситуация нормализовалась.

Во время пресс-конференции после переговоров с канцлером Германии в городе Шлезвиге 21 декабря прошлого года Путин, перейдя на немецкий, обратился к участникам демонстрации протеста против войны в Чечне:

«…Уже три года, как в Чечне нет войны, война уже закончена…». «Вы можете совершенно спокойно идти домой. С Рождеством вас».

3. Победа над заложниками

«Эти люди погибли не в результате действия газа, потому что газ не был вредным, он был безвредным, и он не мог причинить какого-либо вреда людям. Люди стали жертвами ряда обстоятельств – обезвоживания, хронических заболеваний, самого факта, что им пришлось оставаться в том здании… И мы можем сказать, что во время операции не пострадал ни один заложник».

<…>

4. Армейская контрреформа

«Мы нуждаемся в сильной, профессиональной и хорошо оснащенной армии, чтобы обеспечить счастливое и мирное развитие страны».

Несмотря на многочисленные заверения Путина о необходимости реформы армии и ее профессионализации, ситуация в Российских вооруженных силах только ухудшается.

«Небоевые потери» Вооруженных сил России за последние пять лет составили 10 799 человек. Большинство погибших – жертвы дедовщины, от которой ежегодно страдают 20 ООО солдат. 5 тысяч солдат (2 полка!) ежегодно дезертируют из-за побоев и издевательств. В армию продолжают призывать молодых людей, абсолютно не соответствующих ее требованиям: 30 % солдат страдают дистрофией; 60 % личного состава пристрастны к алкоголю; 20 % призывников – наркоманы; 20 % солдат имеют только начальное образование; 7 % – ранее судимы.

Под победные реляции, а по сути, громкую ложь о мнимых успехах «проводящейся реформы» в армии ежегодно от дедовщины и лишений гибнут более 1000 (данные Союза комитетов солдатских матерей) молодых ребят. Угроза попасть в такую армию нависла сегодня и над студентами, артистами, музыкантами, молодыми талантами, и даже над балалаечниками, которых особенно не любит министр Сергей Иванов. В последнее время этот чиновник с особым рвением пытается поставить под ружье всех имеющих право на отсрочки.

5. Ворон ворону глаз не выклюет, или Как Путин сдал россиян Туркменбаши

«Сегодня все государственные органы – я хочу вас проинформировать об этом, – в том числе и Министерство иностранных дел Российской Федерации, имеют поручение уделять работе с соотечественниками особое внимание, оказывать им всяческое содействие – как информационное, так и организационное, правовое и административное».

Режим Ниязова-Туркменбаши – самый деспотический из всех существующих на территории бывшего СССР. И в первую очередь жертвами деспотизма Ниязова стали русские и русскоязычные граждане. Их без объяснений каких-либо причин лишают жилья, работы, возможности получить образование. Единственная надежда у новых изгоев туркменского общества была на то, что матушка-Россия и ее президент хоть как-то заступятся за них. Однако вместо помощи и поддержки Путин сдал соотечественников, попавших в беду.

Во время визита в Москву президента Туркмении Сапармурада Ниязова в апреле 2003 г. Путин дал согласие на прекращение действия договора о двойном гражданстве. 22 апреля 2003 г. Туркменбаши подписал указ об урегулировании вопросов прекращения действия двойного гражданства. В соответствии с этим указом российское гражданство потеряли 100 тысяч человек. В результате эти люди оказались брошенными на произвол судьбы во враждебном им государстве, где их лишают работы и жилья.

6. «Выборы не отменять, а губернаторов назначать буду я»

«Отбирать у людей право выбирать себе руководителей в регионах было бы неправильным… и стало бы элементом неуважения к избирателям. Избрание руководителей субъектов Федерации повышает ответственность руководителей за результаты их труда».

С февраля 2000-го по декабрь 2002 года В. Путин не менее шести раз уверял, что не будет отменять прямые выборы глав регионов.

После всех этих твердых заверений выборы губернаторов под абсолютно надуманным предлогом усиления борьбы с терроризмом были в декабре прошлого года отменены.

Можно уже сейчас спрогнозировать некоторые последствия перехода к назначению глав регионов. Люди из администрации президента будут, причем, скорее всего, небескорыстно, проталкивать своих протеже на посты губернаторов. Назначение глав регионов станет новым товаром на коррупционном рынке. Назначенным главам, не подотчетным населению, но зависимым от Кремля, будут безразличны интересы своих регионов. В результате продолжится процесс обнищания региональных бюджетов, будут свернуты многие региональные социальные и инвестиционные программы.

7. Бригада Путина захватывает «ЮКОС»

«Государство не ставило целью национализировать, прибрать к рукам эту компанию. Такой цели нет, не было и не будет…».

Уже к декабрю 2004 «ЮКОС» был полностью разгромлен государством и частично конфискован. Акции главного актива «ЮКОСа» «Юганскнефтегаза» формально перешли под контроль государства, а фактически – в руки питерских чекистов.

Эта «афера года», как назвал дело «ЮКОСа» советник президента Андрей Илларионов, оставила много вопросов.

Где известная только Путину группа предпринимателей из «Байкалфинасгрупп» взяла 9,35 миллиарда долларов?

Куда пошли деньги, вырученные от продажи «Юганскнефтегаза»?

Почему, например, не на компенсации отмененных льгот?

И, наконец, есть ли личная заинтересованность в сделке заместителя главы президентской администрации, председателя совета директоров компании «Роснефть» (которой в итоге достался «Юганскнефтегаз») Игоря Сечина, а также других чиновников и предпринимателей из окружения президента?

8. Споры хозяйствующих субъектов

«Свобода прессы – это одна из опор нашего демократического фундамента, гарантия независимости демократического развития, необратимости этих процессов».

Для того чтобы безнаказанно врать, нужно заткнуть рты тем, кто может взять лжеца за руку, то есть установить монополию на средства массовой информации. Как метко подметила Юлия Латынина, «люди, пришедшие к власти исключительно с помощью телевидения, обречены смотреть на телевидение ровно так, как Иван-дурак на волшебную палочку. Есть палочка – все будет хорошо, упрут палочку – все кончится».

Наиболее значимые и заметные эпизоды борьбы администрации Путина с журналистами и свободой слова на ТВ известны. Это «дело Бабицкого» (февраль – март 2000 г.), «дело Гусинского» (май – декабрь 2000 г.), установление полного контроля над ОРТ (август 2000 г. – январь 2001 г.), разгром «старого» НТВ (апрель – май 2001 г.) и ликвидация ТВ-6 (2002 г.). Это поправки в закон о СМИ, ограничивающие свободу слова (май – июнь 2003 г.), закрытие ТВС (июнь 2003 г.), чистки «нового» НТВ: смена руководства телекомпании (начало 2003 г.), изгнание Леонида Парфенова, закрытие программ «Личный вклад» и «Свобода слова» (лето 2004 г.).

В результате все центральные телеканалы страны оказались под контролем администрации президента и стали проводить единую информационную политику зомбирования населения в духе преданности путинскому режиму.

+В покорении СМИ была и экономическая составляющая: акции ОРТ и НТВ перешли к бизнес-структурам, подконтрольным кремлевской верхушке.

9. Грезы о ВВП

«Мы способны за 10 лет увеличить экономический рост в два раза. При условии удержания темпов развития на уровне I квартала 2004 г. мы сможем удвоить ВВП уже к 2010 г.».

Гвоздем программы избирательной кампании Путина стала постановка задачи об удвоении ВВП за 10 лет. Решение этой задачи, по мнению президента, решило бы вопрос о вхождении России в число передовых, экономически развитых держав.

Однако не прошло и года с момента ее провозглашения, и этот широко разрекламированный тезис оказался самым натуральным блефом, что вынуждены были признать даже видные путинские чиновники.

Главные экономические итоги 2004 года – рост ВВП всего на 6 % (причем в основном за счет повышения цен на нефть), сокращение темпов роста промышленного производства до 4 %, нулевой рост фондового рынка – поставили крест на этой фантазии.

В результате Герман Греф вынужден был открыто признать, что удвоение ВВП возможно только к 2015 году и то при условии реформ в экономике и неприкосновенности частной собственности.

Таким образом, экономический рост, по Путину, оборачивается таким же блефом, как победа в Чечне, соблюдение прав человека или защита свободы слова.

Несвободная экономика, зажатая в тисках бюрократического контроля, не может быть эффективной и успешно развиваться. Согласно рейтингу экономической свободы американского фонда Heritage и Wall Street Journal за 2004 год, Россия заняла 124-е место (из 161), оказавшись между Камеруном и Руандой, а экономика России признана «в основном несвободной».

10. Борьба с коррупцией = расцвет коррупции

«Нужны точные и реалистичные меры и в борьбе с проявлениями коррупции и, главное, в ее предупреждении».

Согласно ежегодному докладу международной организации Transparency International (TI) «Индекс восприятия коррупции», опубликованному в октябре прошлого года, в 2004 году Россия разделила 90-е место с африканской Гамбией в мировом рейтинге «некоррумпированности». В список TI в 2004 году вошли 146 государств (наименее коррумпированные – в верхней части списка).

По данным специального исследования, проведенного TI в 2003 году совместно с фондом ИНДЕМ Георгия Сатарова, в список наиболее коррумпированных ведомств России входят государственные конторы, ведающие выдачей лицензий и квот на экспорт, бюджетными трансфертами, налоговыми зачетами, обслуживанием бюджетных счетов, зачетом долгов в регионах, а также приватизацией. Уровень «отката» тому или иному чиновнику тоже не тайна: от 10 до 30 % от суммы сделки, с постоянной тенденцией к повышению.

По данным того же ИНДЕМа, российские граждане ежегодно тратят на взятки различным должностным лицам в общей сложности не менее 37 миллиардов долларов.

В мире бизнеса ежегодные суммы взяток составляют $33,5 млрд., что вполне сопоставимо с доходной частью российского бюджета.

Несмотря на громкие заявления российских властей, динамика коррупционной преступности неуклонно повышается. Так, число преступлений в этой сфере (по данным Следственного комитета МВД) за годы правления Путина выросло с 72,8 тыс. в 1999 году до 82 тыс. в 2003 году, причем с каждым годом рост коррупции увеличивается. Число преступлений, связанных с получением взяток, увеличилось в 2003 году на 16,8 %, а в первом полугодии 2004 года – на 28 %.

<…>

Политика Путина и его руководство привели страну к следующим последствиям:

установлению личной диктатуры президента, повсеместному нарушению демократических прав и свобод;

усилению интенсивности войны в Чечне, обострению проблемы терроризма, гибели многих тысяч мирных граждан и военнослужащих;

провалу армейской реформы, массовой гибели солдат от дедовщины, повсеместному дезертирству и уклонению от службы в Вооруженных силах;

экономическому застою, грозящему при ухудшении мировой экономической конъюнктуры перерасти в системный кризис с катастрофическими последствиями;

расцвету коррупции, бесправию населения перед произволом зарвавшихся чиновников;

взрыву общественного недовольства, нарушению социального мира и порядка в стране.

Б. *Немцов, В. Прибыловский.*

«Новая газета», № 10 от 10 февраля 2005 г.

Проект «Юг». Письмо Сергея Колесникова

«Президенту Российской Федерации

Медведеву Д.А.

Москва, Кремль

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Для личного пользования премьер-министра России на побережье Черного моря строится дворец. На сегодняшний день стоимость дворца 1 млрд. долларов США. Достигнуто это было, главным образом, за счет сочетания коррупции, взяточничества и воровства. Эта неприятная история с незаконными выплатами, угрозами и безудержной коррупцией служит дурным предзнаменованием для нашего народа в то время, когда мы продолжаем бороться за улучшение качества жизни всех россиян и за то, чтобы быть полноправным членом мирового сообщества наций, придерживающихся принципа верховенства права.

Цель моего открытого письма – изложить факты, стоящие за этим фарсом и трагедией, факты, основанные на моих личных знаниях. Обращаюсь к Вам открыто, а не в частном порядке, поскольку меня воодушевили Ваши публичные выступления, в которых коррупция указана в качестве одной из главных причин кризиса в нашей стране. Однако, несмотря на Ваши выступления, на новые законы и кампании, система государственного управления в нашей стране не только не улучшается, в реальности, г-н Президент, она становится хуже. Вместо прорыва к публичной честности, открытости и прозрачности, в первом десятилетии нынешнего столетия в России произошел взрыв алчности и бурным цветом проросли безграничные аппетиты коррумпированных чиновников.

Коррупция проникает везде, и это – позор и беда для нашей великой страны. За этот год только в секторе госзакупок через государственные контракты украден один триллион рублей (Доклад Контрольного отдела Управления делами Президента от 29 октября 2010 года). Организация «Транспэрэнси Интернешнл» подсчитала, что объем коррупции в России составляет 250–300 миллиардов долларов США (7,5–9 триллионов рублей). Это значит, что коррумпированные чиновники каждый год крадут свыше 50 тысяч рублей из кармана каждого россиянина: мужчин, женщин, детей. Другими словами, каждый год прямые издержки коррупции лишают среднюю семью из четырех человек 200 000 рублей, в виде не становящегося реальностью роста заработной платы, пенсий, грантов, не предоставления услуг, таких как строительство детских садов, новых дорог, жилья, и бесконечного числа других льгот, с которыми неразрывно связано понятие «качество жизни». Косвенные издержки коррупции, не поддающиеся измерению, высасывают соки из нашего народа и нашей страны. Российский народ продемонстрировал гигантское терпение. Однако, г-н Президент, и у этого терпения есть пределы. Я считаю, коррупция истощает силы нашего общества.

История этого дворца началась в 2000 году, когда, как и миллионы россиян, я с энтузиазмом приветствовал приход к власти динамичного молодого президента, готового и способного осуществить реальные перемены. Мы верили, что под его руководством в России, наконец, установятся законность и правопорядок, она войдет в глобальное сообщество наций, в ней заработает здоровая, эффективная экономика, укрепится демократия, перед россиянами откроются возможности, они почувствуют, что многое в их руках. Мы также предполагали, что железной рукой будет остановлено разграбление нашей страны коррумпированными чиновниками, что само по себе – анахронизм.

Как мы ошибались. Да, железная рука была, но использовалась она для того, чтобы превратить деловые возможности в способ направления денег к личной выгоде государственных должностных лиц, в том числе нашего нынешнего премьер-министра. К сожалению, моя история о том, как алчность «победила» обещания, не единичный случай.

Итак, к 2000 году компания «Петромед», в которой я являюсь акционером (созданная в 1992 году тремя организациями, одну из которых возглавлял Владимир Владимирович Путин (Путин), уже много сделала для системы здравоохранения г. Санкт-Петербурга и других регионов России. Она известна как компания, умеющая быстро и качественно выполнять работу по крупным и сложным проектам.

В начале 2000 года г-н Н.Т. Шамалов (Шамалов), представитель компании «Siemens AG» по Северо-Западу России, обратился к «Петромеду» с предложением, от бывшего на тот момент президента Путина, предоставить финансирование для ряда крупных контрактов в сфере государственного здравоохранения. Нам было известно, что Шамалов – близкий друг Путина. При его участии в учреждения здравоохранения Санкт-Петербурга были осуществлены поставки стоматологического, рентгеновского и иного медицинского оборудования на десятки миллионов долларов. Шамалов сказал, что Путин вызвал его к себе домой для обсуждения некой деловой возможности, связанной с тем, что он, Путин, стал президентом. Как позднее объяснил Шамалов, условием финансирования этих контрактов Путин сделал перевод «Петромедом» 35 % от суммы контракта на зарубежные счета. Нам было сказано, что эти контракты будут финансироваться олигархами, готовыми делать благотворительные взносы, чтобы помочь новому президенту. А деньги, накопленные на зарубежных счетах, будут возвращаться и инвестироваться в российскую экономику под непосредственным присмотром Путина. Другими словами, россияне получат самое современное медицинское оборудование и инвестиции, которые, кроме того, создадут новые, высокотехнологичные рабочие места, а мы интересную и сложную работу, и все это, как прямой результат «щедрости» определенных олигархов.

Первый взнос поступил в 2001 году – от Романа Абрамовича, который предоставил 203 миллиона долларов США через свой фонд «Полюс Надежды». Затем последовал взнос в сумме 14,9 миллионов долларов США от ОАО «Северсталь» Алексея Мордашова. На эти средства было поставлено медицинское оборудование, стоимостью сотни миллионов долларов, для учреждений здравоохранения России. В итоге, на счетах подконтрольных Шамалову образовалась сумма более 148 миллионов долларов.

В конце 2005 года, выполняя указания Путина. Шамалов поручил нам создать компанию ООО «Росинвест», которая быстро стала активным инвестором в ряд проектов в различных отраслях, в частности – в судостроении («Выборгский судостроительный завод», «Приморская судоверфь»), в строительстве («Росмодульстрой», «УК Модуль»), переработке древесины (проекты в Нижнем Новгороде и Республике Коми) и в других. Мне это известно, поскольку в этой компании я отвечал за данные проекты, связанные с промышленными инвестициями, куда входили все проекты, за исключением двух. Я вместе с другими сотрудниками ООО «Росинвест», упорно трудился над реализацией этих инвестиционных проектов, которые приносили непосредственную пользу российской экономике.

Два других проекта, за которые я не отвечал, но с которыми хорошо знаком в силу той финансовой дыры, которой они стали для промышленных проектов, курируемых мной, были совсем иного рода. Ими занимался лично Шамалов. Первый начался в 2005 году с проектирования небольшого комплекса для отдыха на побережье Черного моря в окрестностях поселка Прасковеевка с первоначальным бюджетом на сумму 400 миллионов рублей (14 миллионов долларов США). Строительство началось в конце 2006 года. Российское правительство передало 73,96 гектаров заповедного леса для строительства этого комплекса для отдыха. В начале 2007 года стартовал второй проект, представлявший собой создание виноградника и производства элитного вина в районе Прасковеевки и Дивноморского. Проекты получили общее название «Проект Юг».

В силу разразившегося в 2008 году мирового экономического кризиса для курируемых мною проектов потребовалось дополнительное финансирование, необходимое для того, чтобы сохранить несколько тысяч рабочих мест. Практически все компании в России столкнулись с похожими проблемами. Несмотря на многочисленные попытки, мои усилия добиться поддержки Путина для этих инвестиционных проектов успеха не принесли. В середине 2009 года Шамалов передал мне решение Путина приостановить работу практически по всем проектам и заниматься исключительно «Проектом Юг», направив на него все имеющиеся средства.

К этому времени «Проект Юг», на который было отвлечено более десяти миллиардов рублей из сумм, крайне необходимых для сохранения большого количества рабочих мест, и защиты важных для России промышленных проектов, превратился в огромный, в стиле итальянского палаццо, дворец с казино, зимним театром, летним амфитеатром, часовней, плавательными бассейнами, спорткомплексом, вертолетными площадками, ландшафтными парками, чайными домиками, помещениями для обслуживающего персонала, техническими зданиями. Современный вариант Петергофа, царского дворца в окрестностях Санкт-Петербурга. Общая площадь, занятая этим дворцовым проектом, разрослась до десятков тысяч квадратных метров. Судя по отчетам и сметам, с которыми я знакомился (в последний раз я имел доступ к информации о стоимости проекта в октябре 2009 года), цена «Проекта Юг» успела достичь миллиарда долларов США.

Кроме того, в 2009 году все объекты и земля по «Проекту Юг» были переведены в собственность частной компании ООО «Индокопас», находящейся в единоличной собственности Шамалова через ООО «Рирус». В период с 1991–2008 гг. Шамалов работал сотрудником компании «Siemens AG» и был уволен, когда отказался отвечать на вопросы в ходе внутреннего корпоративного расследования в отношении предполагаемого взяточничества. Трудно даже предположить, чтобы Шамалов располагал хотя бы одним процентом ресурсов, необходимых для строительства этого дворцового комплекса.

В течение 2005–2010 годов, нецелевым образом были израсходованы миллиарды рублей непосредственно из госбюджета – на финансирование строительства горной дороги, ЛЭП, специального газопровода. Все эти инфраструктурные сооружения ведут к частной резиденции «Н. Шамалова».

Строительство дворца осуществляет «Спецстрой России», крупнейшая государственная строительная компания России. За архитектурное проектирование, внутреннее убранство и поставки материалов отвечают несколько компаний, общее руководство которыми осуществляет итальянский архитектор Ланфранко Чирелло.

К середине 2009 года проект отделки зданий и дизайн интерьеров был утвержден Путиным. В соответствии с ним отделочные материалы и предметы для внутреннего убранства должны были поставляться из-за рубежа. Главным поставщиком материалов стала американская компания «Medea Inv. LLC», принадлежащая г-ну Л. Чирелло. Чтобы скрыть стоимость, количество и номенклатуру поставляемых материалов, Шамаловым было принято решение импортировать их в обход надлежащих правил таможенного оформления, расплачиваясь наличными средствами или с офшорных счетов. Когда мне об этом сообщили, я высказал Шамалову, выступавшему в качестве посредника в общении с Путиным, категорические возражения против этой схемы, поскольку это грубо нарушало российское законодательство. Мои возражения привели к тому, что меня изолировали от всех проектов, и в течение месяца уволили вместе со всеми сотрудниками ООО «Росинвест». После этого в ООО «Росинвест» работали только люди на 100 % лояльные по отношению к г-ну Шамалову, и готовые слепо следовать его указаниям, не задавая вопросов.

Информация о строительстве дворца начала просачиваться уже в 2006 году и, с того самого времени, является предметом непрерывных домыслов и предположений. Однако до настоящего времени никто не сообщал о подробностях этого коррумпированного предприятия. Все, что известно, это то, для кого строится этот дворец.

Два или три раза в год в течение 8 лет, по указанию Шамалова, я готовил финансовые справки, чтобы он мог лично информировать президента Путина о его инвестициях.

Сразу же, после каждой из этих встреч, Шамалов доводил до моего сведения замечания и указания Путина в отношении использования средств.

Все это показывает ту позорную коррупцию, которая пронизала сегодня всю нашу страну. Коррупция и алчность, уносящая силы страны, стали бичом для миллионов россиян. Бичом, отпугивающим российских и зарубежных инвесторов, которые могли бы создавать и развивать мелкий и средний бизнес (и даже некоторые очень крупные предприятия), внедрять новые технологии, выполнять инновационные проекты. Пока с преступным поведением будут мириться, и попустительствовать ему, каждый потенциальный изобретатель, инвестор или преуспевающий бизнесмен сегодня является мишенью для чиновников, государственных должностных лиц или нечестных бизнесменов. Примеров много: «Евросетъ». «Эрмитаж». «ЮКОС» и многие другие. Пока, г-н Президент, в России правит бал коррупция, безграничные таланты и творческие способности россиян, которые внесли огромный вклад в мировую цивилизацию во многих и многих областях, не смогут реализоваться даже и в малой степени своего истинного потенциала. Разговоры об инновациях, модернизации, свободе слова, нормальном образе жизни для граждан не будут значить ровным счетом ничего до тех пор, пока Россия не начнет жить по закону, а российское руководство не направит принцип господства права на борьбу с коррупцией.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Ваши усилия сделать Россию лучше, убедили меня в искренности Ваших желаний. Эта история личная, но она легко поддается независимой проверке, и в ней, как в капле воды, сконцентрировано высокомерное игнорирование простых людей и российских законов, и невероятные размеры коррупции в нашем государстве. Коррумпированные чиновники, строящие личные дворцы, когда в стране умирают дети от отсутствия денег на лечение – это позор России.

Я обращаюсь к Вам публично, потому что не только россияне, но и все в мире ждут от Вас ясных и решительных действий, показывающих, что Россия перестала быть желанным домом для коррупции. Коррупцию можно победить, только ликвидируя ее сверху вниз. Это доказал опыт всех государств, успешно борющихся с ней.

Свое письмо мне хотелось бы закончить Вашими словами, потому что только о такой России мечтает каждый честный россиянин: «Мы преодолеем отсталость и коррупцию, потому что мы сильный и свободный народ, достойный нормальной жизни в современном, процветающем, демократическом обществе».

В Ваших силах, уважаемый господин Президент, показать всему нашему народу, что перед законом все равны, даже премьер-министры.

С глубоким уважением *Колесников С.В.».*

Источник: corruptionfreerussia.com/

Хроника построения «информационной вертикали»

Драматургия первых лет «царствования» Путина держалась на двух сюжетах: война в Чечне и война за свободу слова. В первом сюжете Президент выступал в пассивном залоге – сепаратисты борются с ним, во втором сюжете – это Президент боролся с журналистами руками «хозяйствующих субъектов», «миноритарных акционеров» и «независимой прокуратуры».

Сразу же после исполнения новогоднего завещания Ельцина, «построение во фрунт» средств массовой информации стало приоритетной темой политики Путина и осталось таковой, опередив по значимости и «наведение конституционного порядка», и «ремонт» федеративных отношений, и налоговую реформу, и попытку судебной реформы, и разговоры о военной реформе.

Был такой анекдот в советское время. Наполеон и маршал Мюрат стоят на Мавзолее и принимают военный парад. Мюрат восхищается мотострелковыми полками, танками и ракетами, всякий раз восклицая: «Если б у нас были такие полки (танки, ракеты), мы бы не проиграли битву при Ватерлоо!». Император же, задумчиво читая «Правду», в конце концов говорит: «Если б у нас были такие СМИ, никто бы никогда не узнал, что мы проиграли битву при Ватерлоо».

Путин как человеческий тип политика, для которого самое главное – казаться (Западу – Горбачевым, Востоку – Сталиным, России – Петром I, интеллигенции – либералом, офицерам – государственником, пенсионерам – заботливым отцом нации, молодежи – горнолыжником и т. д.) вполне следует логике того Наполеона: главное, чтоб никто не узнал об итогах Ватерлоо.

Кажется, что из этой психологии исходит и его тактика: с одной стороны, неостановимая последовательность в построении «информационной вертикали», а с другой стороны, каждый отдельный шаг по подавлению СМИ обставляется как внешне приемлемый для Запада и отечественных либералов: журналист не похищен и передан бандитам, а добровольно перешел в лагерь противника; писатель сидит не за дискредитацию Президента, а за хранение оружия и заговор; частная телекомпания не захвачена государством, а взята за долги; уголовное дело оппозиционного медиа-магната – не за критику, а за мошенничество (поэтому возникают сомнения, действительно ли другой оппозиционный медиа-магнат случайно погиб в авиакатастрофе).

На более низких уровнях власти тактика Президента копируется.

Дело Бабицкого

Война Путина против средств массовой информации начались с «дела Бабицкого».

Во второй половине января 2000 года корреспондент радиостанции «Свобода» Андрей Бабицкий, известный крайне неприятными для властей репортажами из Чечни, пропал в Грозном и, как предполагали на «Свободе», скорее всего, был арестован российскими спецслужбами.

Факт ареста Бабицкого сначала категорически отрицался, но, благодаря неоспоримым свидетельствам очевидцев, был все-таки признан.

И.о. генерального прокурора Владимир Устинов заявил, что Бабицкий нарушил «правила поведения журналистов, действующие в зоне проведения контртеррористической операции», и 27 января 2000 года был арестован по статье 90 УК РФ.

Арест вызвал протесты на Западе. Успокаивая Запад, помощник и.о. Президента Сергей Ястржембский заявил, что инцидент с журналистом находится «под личным контролем» Путина, после чего была распространена информация, что 2 февраля Бабицкий уже освобожден под подписку о невыезде.

Тем не менее, «освобожденный» Бабицкий так и не вышел на связь ни с семьей, ни с коллегами. Далее оказывается, что 3 февраля 2000 года он был, якобы с его добровольного согласия, передан «полевому командиру Саиду Усаходжаеву» в обмен на группу попавших в плен к боевикам российских солдат. При этом С. Ястржембский заявляет, что с момента «обмена», «федеральный центр ответственности за дальнейшую судьбу Бабицкого не несет» и не вспоминает больше про «личный контроль» Путина.

По телевидению была показана съемка «обмена», сделанная ФСБ, на которой Бабицкий отнюдь не похож на человека, действующего добровольно. Напротив, видно и слышно, что съемка производится вопреки его протестам, а сам он передается (людям в масках) под конвоем автоматчиков. Бумага, на которой зафиксировано согласие Бабицкого на передачу его боевикам, была датирована 31 января – т. е. до постановления о его освобождении под подписку о невыезде.

Президент сепаратистов Аслан Масхадов сообщает на «Свободу», что «полевого командира» с узбекской фамилией Усаходжаев у него нет, а о судьбе Бабицкого после ареста ему ничего не известно. Все российские спецслужбы и силовые ведомства отрекаются от своей причастности к обмену – включая Министерство обороны, хотя в то же время министр обороны Игорь Сергеев заявляет по ОРТ, что ему «и десять Бабицких не жалко» отдать за одного из своих солдат.

В средствах массовой информации, не подконтрольных государству, в частности, в газете «Сегодня» из медиахолдинга Владимира Гусинского, появляются предположения, что обмена вообще не было: просто «кто-то проводит операцию по упрятыванию концов в воду, причем проводит бездарно» (1).

Наиболее подробно и без снисхождения к лживости властей «дело Бабицкого» комментировалось на телеканале НТВ, в «Общей газете» (был издан спецвыпуск), в «Новой газете», «Новых Известиях», «Московских новостях».

Высказывались опасения, что Бабицкий уже убит спецслужбами, потому что владел какой-то «чудовищной» информацией (например, о взрывах домов в Москве), могущей стоить Путину поражения на выборах. Вероятность того, что Бабицкого уже нет в живых – или вскоре не будет, – была отнюдь не нулевой. Во время первой Чеченской войны неизвестными была похищена, жестоко избита и расстреляна журналистка Надежда Чайкова (не скрывавшая своих симпатий к чеченским сепаратистам).

На защиту от обвинений Путина в ответственности за судьбу Бабицкого выступил известинец («старые» «Известия») Максим Соколов: «Лазят фанатики «горячих точек», которые без этих точек и без получаемого ими там адреналина существовать уже не могут…Между тем гарантированное государством право на освежение крови адреналином ни в одной конституции пока не записано. За свой счет, пожалуйста» (2).

7 февраля 2000 года А. Бабицкий, официально переданный «боевикам», столь же официально был «вызван на допрос» Генеральной прокуратурой. Представители прокуратуры заявили, что если А. Бабицкий не придет добровольно, он будет объявлен в розыск и после обнаружения его местонахождения арестован (3).

Весь февраль циркулировала самая противоречивая информация о местонахождении Бабицкого, и не было достоверных данных о том, жив ли он. Официальные лица время от времени называли чеченские села, в которых он находится, и полевых командиров, у которых он якобы гостит, а сепаратисты опровергали эти сведения и продолжали утверждать, что Бабицкого им не передавали.

Наконец, 25 февраля 2000 года было объявлено, что журналист задержан в Дагестане с поддельным паспортом на имя Али Иса-Оглы Мусаева и находится в Махачкале.

Державшие Бабицкого у себя «боевики», как и предполагалось, оказались не сепаратистами, а бойцами из вооруженного формирования промосковской партии «Адамалла» Адама Дениева, которые затем вывезли журналиста в Махачкалу, дали ему поддельные документы и отпустили.

Арестованный в Махачкале журналист объявил голодовку и 29 февраля был освобожден (а в октябре того же года присужден за использование поддельных документов к штрафу, но амнистирован в зале суда). Впоследствии, в апреле 2001 года, А. Дениев был взорван в Чечне сепаратистами (по официальной версии), а его младший брат, подполковник ФСБ Гази Дениев в октябре 2000 года был застрелен в Москве бизнесменом, у которого он вымогал миллион долларов. Была ли какая связь между участием Дениевых в «деле Бабицкого» и их гибелью – неизвестно.

Дело Хинштейна

Параллельно с «делом Бабицкого» в январе-феврале 2000 года в Москве развивалось «дело Хинштейна». Корреспондента газеты «Московский комсомолец» Александра Хинштейна, публиковавшего разоблачительные материалы о чинах МВД во главе с Владимиром Рушайло, милиция пыталась посадить в психушку или хотя бы отдать под суд за фальсификацию документа на право вождения автомобиля (по делу с истекшим сроком давности). В 1999 году А. Хинштейн принимал самое активное участие в «войне компроматов» на стороне группировки Евгения Примакова – Юрия Лужкова, причем неоднократно критически высказывался о директоре ФСБ (а затем премьер-министре) Владимире Путине.

Хотя Хинштейн уже прекратил нападки на Путина, руководство МВД действовало без стеснений, полагая, что расправа с назойливым «компроматчиком» будет молчаливо одобрена. Затем, однако, министру внутренних дел пришлось отступиться – не столько из-за скандальности дела (журналистское сообщество, кстати, особой солидарности по отношению к Хинштейну не проявило, скандал раскручивали только «МК» и лужковский телеканал ТВЦ), сколько из-за соответствующей рекомендации «сверху».

Сравнение «дела Хинштейна» с другими журналистскими «делами» показывает, что, МВД не всесильно – особенно если журналистские расследования о нем вписываются в рамки борьбы между властными группировками, а покровители (в случае с Хинштейном – мэрия и определенные круги в ФСБ) не сдают «своего» журналиста.

Дело НТВ

Причины крайнего недовольства властей позицией СМИ, принадлежавших холдингу «Медиа-Мост» В. Гусинского, и, в первую очередь НТВ, состояли в следующем:

1) критический и сатирический уклон в отношении Путина лично (особенно – «Куклы» и «Итого» Виктора Шендеровича);

2) не апологетическая позиция в освещении «контртеррористической операции» в Чечне;

3) попытки доискаться правды в деле о взрывах жилых домов в Москве и так называемом учебном минировании дома в Рязани, проведенного ФСБ;

4) «копание» в коррупционных делах, в которых фигурировали имена Павла Бородина, Владимира Устинова, Александра Волошина, Михаила Касьянова, Юрия Заостровцева и других сподвижников Президента;

5) неподдержка во время думской и президентской избирательных кампаний блока «Медведь» и Путина (и, наоборот, симпатии, выказанные на выборах в Думу блоку ОВР Примакова-Лужкова и «Яблоку», а затем кандидату в Президенты Григорию Явлинскому);

6) по ходу кампании по введению «управляемой демократии» руководители и журналисты «Медиа-Моста» не только не пошли на сдачу своих позиций (как это произошло с телеканалами Лужкова и Березовского), но, наоборот, пошли на обострение и конфронтацию.

Дело НТВ фактически началось 8 февраля 2000 года, когда в газете «Санкт-Петербургские ведомости» появилось Заявление членов инициативной группы Санкт-Петербургского университета по выдвижению и.о. Президента В.В. Путина кандидатом в Президенты России.

Соавторы Заявления во главе с ректором Людмилой Вербицкой и деканом юридического факультета Николаем Кропачевым выступили с обвинениями против двух последних передач программы «Куклы» на канале НТВ, которые у них вызвали «чувство глубокого возмущения и негодования и могут служить красноречивым примером злоупотребления свободой слова, с чем в преддверии президентских выборов граждане РФ, как это ни прискорбно, все чаще сталкиваются».

По мнению профессоров alma mater Путина, их ученика пытаются «ошельмовать с особым озлоблением и остервенением, не считаясь с его честью и достоинством». Поскольку это происходит при исполнении им (и.о. Президента) своих служебных обязанностей, действия создателей «Кукол» «…подлежат квалификации по ст. 316 УК РФ», причем, как подчеркнуто в заявлении, уголовные дела по этой статье «возбуждаются независимо от воли и желания того лица, которое они затрагивают».

Таким образом, университетские профессора-юристы заранее ограждали и.о. Президента от необходимости личного участия в уголовном преследовании НТВ и выводили его из-под возможной критики за это преследование. Но, как пишет Виктор Шендерович, «насчет авторства есть некоторые сомнения (злые языки утверждают, что факс с текстом письма пришел из Москвы)» (4).

В особенности Вербицкую и К возмутила кукольная сказка Виктора Шендеровича «Крошка Цахес» (по мотивам Гофмана), главным героем которой является «Путин-Цин-нобер» – и.о. Президента, причесанный «волшебным телевизионным гребнем».

Возмущение ленинградских профессоров сказкой отражало реакцию на нее их ученика в Кремле. «После «Крошки Цахеса», как сообщают информированные источники, – писала Алла Боссарт в «Новой газете», – прототип героя якобы заявил: «я его посажу». Ну не автора, конечно, – у нас ведь свобода слова. А хозяина лавки» (5).

Сходные сведения дошли и до В. Шендеровича: «ТАМ (взгляд наверх) особенно обиделись на то, что герой программы оказался существом весьма небольшого роста» (6).

Прямая атака прокуратуры и силовых структур на «хозяина лавки» (т. е. В. Гусинского) началась сразу после инаугурации В. Путина, состоявшейся 7 мая 2000 года. Уже 11 мая были проведены обыски в офисах компании «Медиа-Мост».

Как можно предположить, в выборе методов ведения «дела НТВ» в Кремле не было полного единства. «Чекисты» полагались прежде всего на силовые методы и руками прокуратуры хотели задушить Гусинского раз и навсегда. Более гибкая «Семья» готова была сочетать с кнутом пряник.

Как пишет В. Шендерович, в мае 2000-го на прямой контакт с одним из руководителей «Медиа-моста» вышел немаленький кремлевский чиновник – и при личной встрече передал листок с условиями, при выполнении которых, по словам оного чиновника, «наезд» на НТВ будет прекращен. Условий было несколько – изменение информационной политики по Чечне, прекращение атаки на т. н. «Семью»… – но первым пунктом числилось изъятие из «Кукол» Первого Лица (7).

В ближайших «Куклах» Шендерович с согласия гендиректора НТВ Евгения Киселева исполнил это условие хулигански: вместо «Первого Лица» в новелле «Десять заповедей» были облако на горе и куст в пламени, трактуемые «Моисеем-Волошиным» как «…просто Господь Бог. Сокращенно – ГБ».

Через две недели – 13 июня 2000 года – В. Гусинский был арестован.

20 июля 2000 года в обмен на свое освобождение и закрытие уголовных дел В. Гусинский дал письменное обещание продать НТВ государственной компании «Газпром». Но, покинув Россию, В. Гусинский объявил соглашение продуктом государственного рэкета и отказался исполнять его условия.

После этого основная тактика Кремля стала экономической и юридической: отнять НТВ у В. Гусинского, используя непогашенные обязательства «Медиа-Моста» перед «Газпромом» по кредитам (так называемый «спор хозяйствующих субъектов», говоря словами Президента). Но поскольку этот путь был долгий, для ускорения дела властям приходилось постоянно прибегать к нарушению юридической процедуры. От несправившихся ФСБ и Генпрокуратуры задача покорения НТВ была передана холдингу «Газпром-Медиа» во главе с гендиректором Альфредом Кохом (которого в 1997 году телекомпания

Гусинского сильно обидела во время так называемого «дела писателей»; А. Кох был одним из «писателей»). Но и от шантажа Гусинского уголовным делом о мошенничестве Кремль полностью тоже не отказался.

Масштабы давления на НТВ заставили журналистов телекомпании вести себя по принципу «на миру и смерть красна». Хотя Президент пытался держаться версии, что он в этой истории не при чем, все критические стрелы «команды Киселева» метили теперь непосредственно в Путина.

В. Шендерович о Путине (в сравнении с Ельциным): «Прежний хозяин был большой, пьющий и блаженный, а этот маленький, трезвый и злобный. Уж лучше бы пил» (8).

9 декабря 2000 года налоговые органы возбудили судебный иск о ликвидации НТВ.

12 декабря В. Гусинский, вновь обвиненный в крупных мошенничествах, был арестован в Испании в связи с запросом Генеральной прокуратуры РФ о его выдаче (вскоре он был освобожден, а в выдаче его было официально отказано – поскольку российская Генпрокуратура не смогла представить убедительных доводов, что он преследуется как уголовный преступник).

Стремясь возбудить против НТВ народную неприязнь, Генпрокуратура стала оглашать сведения о стоимости квартир журналистов и размеры полученных ими – например, Татьяной Митковой – кредитов от Гусинского на покупку этих квартир (стоимость квартиры, между прочим, самого генпрокурора В. Устинова, безвозмездно переданной ему в собственность Управлением делами Президента – более 400 тыс. долларов).

16 января 2001 года был арестован бывший начальник финансового управления холдинга «Медиа-Мост» Антон Титов, которого обвинили в мошенничестве в крупных размерах, хищениях и отмывании денежных средств в сообщничестве с Гусинским; начались его регулярные ночные допросы (в декабре 2002 г. большая часть обвинений была снята судом, Титов осужден на 3 года и освобожден по амнистии). Была вызвана на допрос и Т. Миткова (по поводу кредитов семилетней давности).

Это заставило «команду Киселева» все-таки сделать попытку договориться с Путиным о мире. По просьбе, высказанной в открытом эфире Светланой Сорокиной, 29 января В. Путин принял в Кремле большую группу журналистов во главе с Е. Киселевым. Президент заверил журналистов в своей полной непричастности к давлению «Газпрома», прокуратуры и ФСБ на «Медиа-Мост», но на просьбу освободить А. Титова ответил, что не склонен прибегать к «телефонному праву».

Весной 2001 года ряд журналистов покинул тонущий корабль НТВ: «В случае согласия на уход с НТВ долги по журналистским кредитам гасились, а зарплаты, наоборот, прибавлялись» (9).

3 апреля «Газпром» провел не вполне кворумное собрание акционеров НТВ, которое сместило Е. Киселева с постов гендиректора и главного редактора и назначило новое руководства телекомпании во главе с А. Кохом и американским бизнесменом Борисом Йорданом. В произошедшем Е. Киселев обвинил лично Президента: «Фирменный стиль Путина – развязать войну и отойти в сторону» (10).

В журналистском коллективе произошел раскол: одна часть журналистов (в частности, Леонид Парфенов, Т. Миткова) согласилась принять новое руководство, другая (Е. Киселев, С. Сорокина, В. Шендерович, Владимир Кара-Мур-за, Дмитрий Дибров и др.) не признала собрание акционеров законным и его решения действительными.

В ночь с 13 на 14 апреля 2001 года новое руководство НТВ с помощью сотрудников охранного предприятия «Инвест-секьюрити» заняло телекомпанию.

В апреле 2001 года международная организация «Репортеры без границ», ежегодно составляющая список «30 врагов прессы», присудила Путину 22-й номер (первые четыре места получили Фидель Кастро, Саддам Хусейн, Ким Чен Ир и Александр Лукашенко).

3 мая 2001 года международный Комитет защиты журналистов (The Committee to Protect Journasilt, CPJ), ежегодно составляющий список «10 худших врагов прессы», дал В. Путину место № 5 в своем списке – вслед за иранским аятоллой Али Хаменеи, президентом Либерии Чарльзом Тейлором, председателем госсовета Китая Цзян Цземинем и президентом Зимбабве Робертом Мугабе.

По мнению CPJ, В. Путин, возглавил тревожную кампанию по уничтожению свободы прессы в России. Во главе с Путиным, Кремль ввел цензуру в Чечне, начал судебные преследования против владельцев средств массовой информации в регионах России и наделил службу безопасности обширными полномочиями по надзору за информацией. Контролируемая Кремлем компания «Газпром» захватила НТВ, единственную независимую телекомпанию с аудиторией по всей стране. Это явилось очевидным подтверждением того, что режим Путина совершенно не собирается терпеть критику его политики со стороны общественности.

Побочным результатом победы Кремля над «Медиа-Мостом» стало прекращение выхода газеты «Сегодня»; кроме того, сменилось на лояльное к Кремлю руководство журнала «Итоги» (коллектив старых «Итогов» во главе с Сергеем Пархоменко к концу года создал при финансовой поддержке Гусинского «Еженедельный журнал»).

В июне-июле 2001 года «Газпром-Медиа» поставил под свой контроль и радиостанцию «Эхо Москвы». Однако коллективу «Эха» во главе с Алексеем Венедиктовым как будто удалось отстоять права журналистов. Вещание «Эхо Москвы» в целом сохраняет

прежнее независимое направление, а руководство «Газпром-медиа» пока что заметным образом не вмешивается в редакционную политику А. Венедиктова.

Дело ТВ-6

Изгнанное с НТВ ядро «команды Е. Киселева» нашло убежище на ранее аполитичном канале ТВ-6, принадлежавшем компании МНВК, остававшейся под контролем Бориса Березовского. Самого Б. Березовского к этому времени оттеснили от власти, лишили телеканала ОРТ и вынудили эмигрировать.

Однако уже в мае 2001 года нефтяной концерн «Лукойл» (часть бывшего Министерства нефтегазовой промышленности СССР, приватизированная бывшим замминистра нефтегазовой промышленности Вагитом Алекперовым) через свой дочерний фонд «Лукойл-Гарант» (миноритарный акционер ТВ-6) инициировал судебный процесс о ликвидации ТВ-6 под предлогом ущемления им интересов своих миноритарных акционеров.

Осенью 2001 года по иску «Лукойл-Гаранта» было принято судебное решение о ликвидации ТВ-6.

В начале января 2002 года кассационная жалоба ТВ-6 на решение суда была отвергнута президиумом Арбитражного суда, несмотря на то что закон, на основании которого было вынесено решение о ликвидации, как раз только что – с 1 января 2002 года – утратил силу.

15 января 2002 года президент Путин заявил о том, что государство не будет вмешиваться в ситуацию вокруг ТВ-6: на телеканале «идет спор между абсолютно независимыми экономическими структурами, к которым государство не имеет практически никакого отношения». В ночь с 21 на 22 января телевещание ТВ-6 было прекращено.

На освободившуюся «шестую кнопку» был объявлен конкурс. 27 марта 2002 года «шестая кнопка» по итогам конкурса была передана некоммерческому партнерству «Медиасоциум» во главе с Евгением Примаковым и Аркадием Вольским, в который дважды изгнанная команда Е. Киселева вошла в качестве младшего партнера. Финансирование канала взял на себя консорциум, созданный несколькими магнатами бизнеса.

Пока «Медиасоциум» готовился возобновить вещание на «шестой кнопке», 17 мая 2002 года Химкинский городской суд Московской области признал «незаконными, нарушающими конституционное право телезрителей на свободное получение информации» действия МНВК по прекращению вещания ТВ-6 и обязал МНВК (продолжающее формально существовать) возобновить вещание ТВ-6.

Решение этого суда не было выполнено (поскольку некому его было выполнять). Тем не менее, на одну и ту же частоту теперь оказались две «законные» лицензии – старая, принадлежавшая МНВК Березовского (уже без Киселева), и новая, полученная «Медиасоциумом» Примакова-Вольского (с Киселевым).

Новый телеканал ТВС, с лета 2002 года начавший вещание, оказался «подвешен» этим судебным решением, которому власти, если «Медиасоциум» не оправдает их надежд, в случае необходимости легко могут дать ход. При этом ТВС поставлен под многосторонний экономический контроль бизнеса, зависимого от благосклонности Кремля.

Дело Лимонова

1 апреля 2001 года в селе на Алтае по обвинению в незаконном приобретении оружия был арестован и препровожден в «Лефортово» Эдуард Лимонов – эпатажный писатель и лидер Национал-большевистской партии (НБП). Еще через полгода Э. Лимонову были предъявлены дополнительные обвинения – в терроризме и создании незаконного вооруженного формирования (хотя «терроризм» НБП никогда не выходил за пределы хулиганских акций с помидоро– и яйцеметанием).

Аресту вождя НБП предшествовал странный случай покупки членами его партии нескольких автоматов у нацистов из Русского национального единства (РНЕ), после которого покупателей-лимоновцев арестовали, а продавцов-баркашовцев оставили на свободе в качестве «неустановленных следствием лиц».

Э. Лимонов был единственным заметным деятелем из националистического лагеря, который с самого начала (Александр Проханов «прозрел» позже) изощренно и методически подрывал авторитет Путина в коммуно-патриотической части электората, особенно среди молодежи. В каком-то смысле Лимонов выступал как Шендерович (только с других позиций и на другую аудиторию).

Только этим (а еще ведомственными интересами ФСБ, не имеющего успехов в борьбе с реальным терроризмом) можно объяснить арест писателя с мировым именем по основаниям, юридически весьма сомнительным.

Российский Пен-клуб, подчеркнув, что никак не разделяет политических взглядов Лимонова, призвал к освобождению писателя, по крайней мере, до суда, но этот призыв не возымел действия.

9 сентября 2002 года в Саратове начался суд над Лимоновым и несколькими его сподвижниками. Обвинения против Лимонова

в «терроризме», «создании вооруженных формирований» и даже просто причастности к покупке автоматов фактически на глазах рассыпаются (11), и ФСБ усиленно «работает со свидетелями», чтобы добиться осуждения писателя хотя бы на уже отбытый им в предварительном заключении срок.

Лимонов же взывает из тюрьмы: «Обществу нужно объединиться перед лицом нового деспотизма. Хватит поносить патриотам демократов и наоборот… В борьбе коммунистов с демократами победили чиновники и спецслужбы: новый деспотизм» (12).

Дело «Новой газеты»

В апреле 2002 года по иску «Межпромбанка» к «Новой газете» суд присудил банку 15 млн. рублей (около 500 тыс. долларов) «упущенной выгоды».

Это судебное решение поставило под вопрос дальнейшее существование газеты.

Иску предшествовала публикация в «Новой газете» в ноябре 2001 года, в которой утверждалось, что руководство «Межпромбанка» во главе с Сергеем Пугачевым (близким к Путину лично и группировке «чекистов» в его окружении) причастно к отмыванию денег русской мафии в Bank of New York.

С. Пугачев не стал подавать иска о защите своей личной чести и достоинства – вместо этого «Межпромбанк» подал иск о защите деловой репутации и возмещении ему нанесенного этой публикацией материального ущерба. По версии «Межпромбанка», один из его клиентов, ООО «Вест-стройсервис», обеспокоившись возможными последствиями публикации для устойчивости банка, в тот же день изменил условия содержания своего счета в банке, что якобы нанесло банку убытки – реальный ущерб в сумме 15 млн. рублей и упущенную выгоду в размере еще 15 млн. рублей (то есть в целом около 1 млн. долларов).

Хотя для санкций против «Новой газеты» были основания (никаких доказательств преступления С. Пугачева она не привела) беспрецедентно высокая сумма штрафа выдавала желание организаторов иска не просто наказать газету за некорректную статью, но прекратить ее существование.

«За проблемой выживания «Новой газеты» стоял заказ, – высказывал уверенность президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. – Если суды выносят подряд решения о компенсации… в размерах, не поддающихся воображению: миллион долларов, затем полмиллиона долларов… Иск здесь не цель, а средство». И назвал возможных «заказчиков», обиженных публикациями «Новой газеты»: Минобороны (из-за статей Анны Политковской и Вячеслава Измайлова), ФСБ (из-за статей Георгия Рожнова), Совет безопасности, Мосгорсуд (13).

«Такой элемент российского бизнеса, как ложное банкротство, хорошо известен публике, – писали «Новые Известия». – Теперь можно говорить о том, что правящая олигархическая группировка изобрела новую технологию «легитимной» ликвидации политически неугодного СМИ: через ложный ущерб» (14).

«Новую газету» спасло только то, что в представленной суду аргументации «Межпромбанка» об «ущербе», оказался «незамеченный» судом изъян, который блестяще продемонстрировала обозреватель «Новой газеты» Юлия Латынина: фирмы ООО «Вестстройсервис», ООО «Бизнес-мастер 2000» и ОАО «Концерн «УТЭК», из-за договоров и писем которых Межпромбанк понес убытки, контролируются либо самим ООО «Межпромбанк», либо менеджерами и учредителями Межпромбанка…

Среди названных Ю. Латыниной менеджеров и учредителей – сам С. Пугачев, его жена Галина Пугачева и другие руководители того же «Межпромбанка (15).

В конце мая 2002 года сама Ю. Латынина и редакция газеты обратились в прокуратуру и ГУВД Москвы с просьбой «расследовать мошеннические действия (ст. 159 УК РФ), совершенные руководством ООО «Межпромбанк» и рядом аффилиированных с банком фирм против «Новой газеты»«.

В данном случае в «споре хозяйствующих субъектов» победили журналисты: «Межпромбанк» испугался скандала и в июне 2002 года отказался от выигранных по суду денег.

Закрытие «Общей газеты»

«Новая газета» избежала банкротства и закрытия. Но примерно в те же дни окончательно решилась судьба другого неподконтрольного государству СМИ – «Общей газеты», последнего рупора «шестидесятников».

Ее учредитель и главный редактор Егор Яковлев, отчаявшись найти финансирование для продолжения издания, продал газету петербургскому бизнесмену Вячеславу Лейбману. В. Лейбман же «Общую» сразу закрыл, став вместо нее издавать газету «Консерватор» – совсем другой (откровенно пропутинской) направленности.

Е. Яковлев до последнего момента, как кажется, был уверен, что после продажи «Общая газета» сохранится и что журналистский коллектив не будет разогнан.

Осталось неизвестным, зачем бизнесмен, прежде чем начать выпуск своей газеты, сильно потратился на то, чтобы «зарезать» другую газету. Напрашивается предположение, что Лейбман потратил на покупку не свои деньги, а чьи-то другие, и с единственной целью – чтобы ее не купил кто-нибудь другой (например, враг Путина Березовский).

«Дело Сорокина» и обыск в издательстве «Ad Marginet»

Само «дело Сорокина», раскрученное функционерами молодежной организации путинопоклонников «Идущие вместе», прямого отношения к нашей теме не имеет. Самым кровавым эпизодом преследования Владимира Сорокина было торжественное «замачивание» его книги «Голубое сало» в символическом унитазе, установленном напротив Большого театра.

Это «замачивание» не было инспирировано властями, со стороны которых В. Сорокину ничего не угрожает и не угрожало (со стороны отдельных накрученных «Идущими» идиотических граждан – может, конечно, угрожать). Не исключено, что руководство «Идущих» получило негласную санкцию на свои действия от кураторов в Администрации – но было и гласное осуждение их со стороны видных деятелей режима «управляемой демократии» (С. Ястржембского и министра культуры Михаила Швыдкого).

Кампания просто принесла ощутимую пользу как Сорокину, так и «Идущим» (не случайно некоторые злые и циничные люди даже заподозрили тут предварительный сговор между фюрером путинюгенда и автором «Голубого сала»).

Однако по доносу 49-летнего Артема Магунянца, «идущего вместе» с путинолюбивой молодежью, вскоре было заведено уголовное дело против выпустившего «Голубое сало» издательства «Ad Marginem» по статье 242 УК РФ (распространение порнографии).

На самом деле основная тема «творчества» Сорокина – не секс, а процессы дефекации, а также некрофилические фантазии в духе маньяка Чикатило. Читателю традиционной ориентации близкое знакомство с Сорокиным скорее угрожает ослаблением половых инстинктов, а не наоборот (то есть его сочинения – в некотором смысле «антипорнография»).

Но дело не в этом. Телеканалы, показывающие по ночам самую настоящую порнографию, не подвергаются за это репрессиям. На издателя же печатной продукции, заподозренной в том же, было почему-то заведено уголовное дело.

Мало того, 16 сентября 2002 года, после заключения филологической экспертизы, установившей наличие в «Голубом сале» элементов порнографии (эксперты – члены «патриотического» Союза писателей России Сергей Лыкошин и Сергей Переведенцев), сотрудники ГУВД Москвы произвели в офисе издательства обыск. Было изъято 5 экземпляров «Голубого сала» и документация о тираже.

Не исключено, что директора издательства «Ad Marginem» Александра Иванова под предлогом дела о порнографии наказали (точнее, пока «серьезно предупредили») за издание политического боевика Александра Проханова «Господин Гексоген». «Гексоген» целиком посвящен весьма болезненной для Путина теме – взрывам домов в Москве как чекистской избирательной технологии. Даже старый НТВ лишь поднимал этот вопрос – но не отвечал на него столь однозначно…

Поэтому обыск у Иванова есть все основания считать политическим событием. А покушением на свободу печати он безусловно является, даже если «Господин Гексоген» здесь не при чем и «порнография» («антипорнография») была его действительной причиной, а не предлогом.

Отмена указа о «Свободе»

4 октября 2002 года президент В.В. Путин отменил указ Б.Н. Ельцина от 27 августа 1991 года ««О бюро независимой радиостанции «Свобода»/»Свободная Европа»«, которым первый Президент России предписывал «разрешить дирекции независимой радиостанции «Свобода»/»Свободная Европа» открыть постоянное бюро в г. Москве с корреспондентскими пунктами на территории РСФСР».

Отмена ельцинского указа непосредственного практического значения не имела, поскольку радиостанция действует в России не на основании этого указа, а на основании закона «О средствах массовой информации».

По мнению руководителя московского бюро радиостанции Андрея Шарого, который сравнивает ельцинский указ 1991 года с медалью «за защиту Белого дома», «здесь есть две стороны – формально-юридическая и, так скажем, символическая. Что касается первого аспекта, то никакой трагедии мы из этого не делаем. Статус радиостанции не меняется. Летом (2003 года. – В.П.) наша лицензия на вещание должна проходить перерегистрацию, тогда-то и выяснится, было ли путинское решение пустой формальностью или чем-то большим» (16).

СМИ после «Дубровки»

В конце октября 2002 года случился, пожалуй, самый значительный кризис третьего года путинского правления – захват

чеченскими террористами более 800 заложников в театре на Дубровке, а затем гибель около 130 из них от примененного при истреблении террористов отравляющего газа.

Руководители силовых структур не понесли наказания за проникновение террористов в Москву; основные претензии власти предъявили телевизионным журналистам, ошибки которых в ходе освещения событий якобы могли сыграть на руку террористам.

Сам Путин высказал свое личное неодобрение газпромовскому гендиректору НТВ Б. Йордану по поводу того, как его журналисты освещали события на Дубровке. В прессе появились предположения о предстоящем снятии главного редактора НТВ Т. Митковой, ее заместителя Савика Шустера, а также самого Б. Йордана.

Кремль инициировал принятие в Думе сразу в трех чтениях поправок к закону о СМИ, ограничивающих права журналистов.

Однако 25 ноября 2002 года на встрече с руководителями пропрезидентских СМИ Путин объявил о том, что наложил вето на принятые обеими палатами парламента поправки к закону о СМИ, вызвавшие критику в прессе и призывы к Президенту не подписывать их. Но журналисты рано радовались: 27 ноября Президент направил письмо председателям обеих палат парламента с рекомендацией доработать закон о СМИ, предложив ввести «дополнительную регламентацию деятельности СМИ в условиях режима чрезвычайного положения, режима военного положения, а также при освещении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

По мнению «Новых Известий», «путинское вето – это вовсе не отказ от разработки и внедрения в законодательном порядке комплекса ограничений на журналистскую деятельность… а всего лишь формально выраженное президентское недовольство по поводу несовершенства предложенных мер» (17).

Отдельные факты

9 марта 2000 года в авиакатастрофе погиб журналист Артем Боровик – владелец медиа-холдинга «Совершенно секретно», газеты которого «Совершенно секретно» и «Версия» подталкивали к президентскому креслу Евгения Примакова и публиковали коррупционный компромат на Путина.

9 сентября 2000 года в соответствии с ранее подписанной «Концепцией национальной безопасности России» Президент утвердил «доктрину информационной безопасности», которая предусматривает восстановление элементов государственной цензуры («укреплять механизм правового комплекса ограничений на доступ к конфиденциальной информации»),

25 декабря 2001 года был осужден на 4 года по обвинению в шпионаже в пользу Японии журналист Григорий Пасько, писавший на экологические темы в японской прессе (25 июня 2002 года Верховный суд подтвердил осуждение Г. Пасько).

В июне 2002 года заместителем председателя ВГТРК (2-й телеканал) по вопросам безопасности назначен бывший начальник Центра общественных связей ФСБ Александр Зданович.

По данным Фонда защиты гласности (ФЗГ) Алексея Симонова, за 11 месяцев 2002 года (без декабря) в России заведено более 40 уголовных дел на журналистов – больше, чем за все 10 лет ельцинского правления. За то же время убито 42 журналиста, зафиксировано нападений на журналистов – 69, нападений на редакции – 19, отключено от эфира и закрыто редакций – 60 (18).

При Ельцине Россия стала страной «третьего мира» в экономике. Путин делает Россию страной «третьего мира» и в политике.

Вопрос о будущем

Ближайшие перспективы свободы слова в России не внушают оптимизма… Сейчас свобода слова ушла в интернет. До сих пор интернет испытывал лишь эпизодические наскоки властей – целенаправленная стратегия создания «управляемого интернета» пока не выработана.

Политика приведения к общему знаменателю бумажной прессы и радио на федеральном уровне несколько пробуксовывает и проводится не столь централизованно и систематически, как было проведено покорение телевидения (в провинции местными властями покорена и основная бумажная пресса – но это фактически произошло еще до Путина).

Один из наиболее интересных вопросов о будущем: будут ли вслед за телеканалами построены в «информационную вертикаль» сайты интернета, радио и еще уцелевшие независимые газеты и журналы?

(1) Сегодня. 2000. 5 февраля.

(2) Известия. 2000. 5 февраля.

(3) Независимая газета. 2000.8 февраля.

(4) *Шендерович В.* «Здесь было НТВ» и другие истории. М., 2002. С. 14.

(5) *Боссарт А.* Защита Буратино. Новая газета. 2001. 12–15 апреля

(6) *Шендерович В.* «Здесь было НТВ» и другие истории. С. 16.

(7) Там же. С. 26.

(8) Известия. 2000. 2 августа.

(9) *Шендерович В.* «Здесь было НТВ» и другие истории. С. 51.

(10) НТВ. 2001.4 апреля.

(11) Новая газета. 2002. 9 – 13 сентября.

(12) Завтра. 2002. № 8.

(13) *Симонов А.* Браконьерский удар картечью. Независимая газета. 2002. 26 июня.

(14) *Комаров Е.* Ущерб ради «свободы слова». Новые Известия. 2002. 7 июня.

(15) *Латынина Ю.* Можно ли сделать из стиральной машины автомат Калашникова? Новая газета. 2002. 27–30 мая.

(16) *Шаргунов С.* «У нас отобрали медаль». Новая газета. 2002. 7–9 октября.

(17) *Агафонов С.* Кремлевский наперсток. Новые Известия. 2002. 27 ноября.

(18) *Хайрулин М. Алексей Симонов.* Свобода слова практически исчезла. Московский комсомолец. 2003.14 января.

Хроника построения «информационной вертикали» (продолжение)

«Я знаю, что за кошмар мучает Путина… Понятно, что президентом Путина сделала пресса… Вот и представьте себе ночные кошмары этого человека: возникает какой-нибудь генерал Шаманов, из которого первый и второй каналы делают нового президента. Я думаю, это его мучает».

«Построение во фрунт» средств массовой информации было приоритетной темой политики президента Путина на протяжении всего первого срока его правления, опередив по значимости и «наведение конституционного порядка» в Чечне, и ремонт федеративных отношений, и налоговую реформу, и преобразования в судебной сфере, и разговоры о военной реформе. Ни в какой другой области администрация Путина не проявляла такой последовательности, как в этой (1).

Обыск в газете «Версия»

После гибели в марте 2000 года Артема Боровика печатные издания холдинга «Совершенно секретно» – ежемесячная газета «Совершенно секретно» и еженедельная «Версия» – почти сразу прекратили нападки на Путина лично и сильно поумерили критичность своих публикаций

о его окружении.

К тому же после избрания Путина президентом политический идеал и отчасти патрон боровиковского холдинга Евгений Примаков выбыл из колоды активных политиков и стал всячески подчеркивать свою лояльность новой власти (хотя и уклонился от вступления в путинопоклонническую «Единую Россию»). Другой политический ориентир «сов. секретчиков», мэр Москвы Юрий Лужков, «прогнулся» еще сильнее – вплоть до присоединения к «Единой России» вместе со своим движением «Отечество».

Тем не менее, под руководством шеф-редактора Рустама Арифджанова «Версия» и «Совершенно секретно» сохраняли значительную независимость суждений. Эти газеты можно было бы упрекнуть в некоторой «желтизне», участии в междоусобице олигархических группировок (компроматные тексты о представителях «семейной» группы, инспирированные, видимо, столичной мэрией), заказном (предположительно) характере некоторых публикаций, но не в лизоблюдстве.

В сентябре 2000 года «Версия» даже подверглась налету и обыску с изъятием редакционных материалов со стороны ФСБ, когда газета готовила публикацию эксклюзивных материалов о гибели подводной лодки «Курск».

В конце октября 2002 года случился, пожалуй, самый значительный кризис третьего года путинского правления – захват чеченскими террористами более чем 800 заложников во время спектакля «Норд-Ост» в театральном центре на Дубровке, а затем гибель 129 из них от примененного при уничтожении террористов отравляющего газа.

Руководители силовых структур не понесли наказаний за проникновение террористов в Москву; основные претензии власти предъявили телевизионным журналистам, ошибки которых в ходе освещения событий якобы могли сыграть на руку террористам.

Раньше других неприятности, связанные с «Норд-Остом», обрушились именно на газету «Версия», сотрудники которой предприняли собственное расследование трагедии.

1 ноября 2002 г. оперативные работники ФСБ явились в офис «Версии», где изъяли редакционные компьютер и сервер, на несколько дней парализовав работу издания. Причиной изъятия было названо уголовное дело, возбужденное 18 октября 2002 г. по факту публикации еще в мае того же года статьи под названием «Маскировка» о неразрешенном строительстве на секретных объектах.

Истинной же причиной, как сразу предположил Р. Арифджанов, была не забытая уже всеми «Маскировка», а желание ФСБ предотвратить появление в «Версии» отчета с подробностями операции по истреблению террористов вместе с заложниками в театральном центре на Дубровке. 26 октября 2002 г. заместитель главного редактора «Версии» Андрей Солдатов был свидетелем операции по «освобождению» заложников, и его данные о погибших и пострадавших сильно отличались от официальных; многих заложников выносили из здания театрального центра уже мертвыми, и тем не менее их сразу же увезли в больницу – видимо, для того, чтобы создать впечатление, будто они погибли не во время «освобождения», а в больнице или на пути к ней.

Копии файлов А. Солдатова остались на другом компьютере, и статья все-таки вышла. У тех, кто инициировал налет на газету «Версия», видимо, были причины опасаться правды, но их опасения оказались преувеличенными: никаких смертельно опасных для чиновников и силовиков разоблачений в опубликованных материалах не оказалось.

После этого уголовное дело по «Маскировке» было закрыто, а редакционная техника вместе с файлами о «Норд-Осте» была журналистам возвращена. Формально дальнейшего продолжения инцидент не имел: и «Маскировка» была забыта прокуратурой, и разоблачения Солдатовым вранья официальных лиц по поводу «Норд-Оста» были оставлены без внимания.

Однако конфликт ФСБ с «Версией» не мог не осложнить отношения Р. Арифджанова с собственниками газеты.

14 июля 2003 г. президент группы компаний «Совершенно секретно» Вероника Боровик-Хильчевская (вдова Артема Боровика) подписала заявление об уходе Р. Арифджанова. Непосредственно уход был связан с тем, что газета проиграла в Арбитражном суде дело, которое вел холдинг «Альфа-групп» против «Версии» (2). Однако, как считает Р. Арифджанов, «проигрыш в арбитраже был только повод (для отставки)». «За три года совместной работы (с Боровик-Хильчевской) мы успели хорошо поработать, но и несколько устать друг от друга» (3).

Первая чистка на «новом» НТВ (январь – февраль 2003)

Катастрофа на Дубровке имела еще одно прямое последствие: она все-таки привела к новой смене руководства на НТВ.

Борис Йордан, назначенный гауляйтером отнятых у Гусинского телевизионных территорий, оказался оккупантом сравнительно либеральным. Йордан относился к вверенному ему телевидению как к бизнесу, который рано или поздно должен начать приносить прибыль. Телевидение, зажатое мелочной цензурой – плохой бизнес (чему пример – два первых, чисто государственных канала). От мелочной опеки Йордан журналистов избавил, что позволило сохранить им хотя бы стилистическую независимость. В течение какого-то времени это не вызывало прямых нареканий Кремля.

После «Норд-Оста» ситуация резко переменилась. В освещении этой катастрофы журналисты НТВ в полной мере проявили свойственный им профессионализм, при этом не слишком оглядываясь на возможное недовольство сверху. То, как подопечные Йордана освещали кризис, возмутило лично президента: «О нем (предстоящем увольнении Йордана. – В.П.) говорили как о личном решении президента, взбешенного тем, что НТВ в прямом эфире показало штурм на Дубровке» (4).

До изгнания знаковых фигур из числа журналистов дело тогда все-таки не дошло, однако Б. Йордан во второй половине января 2003 года был уволен – сначала с одного гендиректорского поста (в «Газпром-Медиа»), а затем и с другого (на НТВ).

И.о. гендиректора НТВ 22 января 2003 г. был назначен Николай Сенкевич, врач по образованию, его заместителем – телепродюсер Алексей Земсков, 6 февраля, через два дня после встречи с главой «Газпрома» Алексеем Миллером, Леонид Парфенов объявил в интервью «Эху Москвы» о прекращении выхода «Намедни» и уходе в отпуск на три месяца начиная с 10 февраля 2003 г. Кроме Л. Парфенова, недовольство и возмущение – в том числе публичное – назначением на НТВ нового руководства, не имеющего никакого отношения к профессии, выражали Татьяна Миткова и Савик Шустер. Недовольные, однако, были вынуждены смириться. 18 мая 2003 г. вернулись в эфир и «Намедни».

При Сенкевиче общественно-политическое вещание на НТВ стало уходить на второй план, уступив место развлекательным ток-шоу.

Разгон редакции «Новых Известий»

«Новые Известия» были одной из двух газет (наряду с «Новой газетой»), с самого начала относившихся к президенту Путину без всякого пиетета. Финансовым спонсором «Новых Известий» являлся Борис Березовский, но формальным владельцем контрольного пакета акций был бизнесмен Олег Митволь (консервная промышленность, производство зеленого горошка). За Митволем было записано 74 % акций ОАО «Информационно-издательская группа (ИИГ) «Новые Известия» (переданных ему при отъезде за границу Березовским), а за журналистским коллективом – 24 %.

Переводя свои акции на Митволя, Березовский из-за спешки не сумел юридически обезопасить себя от, говоря новорусским сленгом, «кидалова». Впрочем, первое время Митволь и не пытался Березовского «кинуть».

В редакционную политику газеты ее формальный владелец абсолютно не вмешивался и, тем более, не финансировал «Новые Известия» – это продолжал делать лондонский изгнанник. Но оформлялось все, видимо, через коммерческие структуры Митволя – скорее всего, не без выгоды для него (как плата за риск).

Однако 20 февраля 2003 г. О. Митволь предъявил руководству газеты претензии по поводу неправильного распоряжения его финансовыми вливаниями, уволил с поста генерального директора ОАО «ИИГ «Новые Известия» Игоря Голембиовского и приостановил издание.

«То, что Олег Митволь говорит о финансовых махинациях, смешно, – заявил в интервью газете «КоммерсантЪ» заместитель главного редактора «Новых Известий» Валерий Яков. – Ведь именно Митволь у нас за финансы отвечал. Мы считаем, что события в газете связаны с тем, что в последнее время на ее страницах выходили резкие статьи о Путине. Вот и в последнем номере была большая публикация «…Плюс путинизация всей страны» (5).

Сходное мнение высказал Б. Березовский в интервью сетевому изданию «Газета. Ру»:

«Вчера, например, вышел материал о возрождении культа личности Путина, который, видимо, в Кремле не понравился. Я думаю, что Митволь получил отмашку от Кремля, потому что сам он человек трусоватый» (6).

Увольнением И. Голембиовского Митволь не ограничился, обратившись с заявлением в прокуратуру о том, что Голембиовский и его заместитель Сергей Агафонов в течение нескольких лет якобы занимались криминальным выведением активов из «Новых

Известий».

Через два месяца часть бывших сотрудников «Новых Известий» во главе с И. Голембиовским и С. Агафоновым основала газету «Русский курьер», а группа во главе с Валерием Яковым возобновила выпуск «Новых Известий».

Один из политологов-путинопоклонников съязвил по этому поводу в «Moscow Times»: вот, дескать, какой у Путина страшный авторитарный режим – только одна оппозиционная газета закрылась, как сразу нашлись спонсоры для издания вместо нее целых двух (7).

На самом деле «новые» «Новые Известия» В. Якова – скорее нейтральное издание, чем оппозиционное. Что касается «Русского курьера», то он в качестве оппозиционного издания (хотя и заметно более осторожного, чем «старые» «Новые Известия») просуществовал неполные два года (по февраль 2005 года).

Видимых репрессий против руководителей «Русского курьера» за их политическую позицию и прежнее сотрудничество с Березовским власти не производили, но уголовное дело в отношении Голембиовского и Агафонова постепенно раскручивалось. Сами Голембиовский и Агафонов на допросах заявляли, что считают себя полностью невиновными, а все инкриминируемые им сделки с редакционным имуществом объясняли редакционной необходимостью.

Дело Голембиовского – Агафонова было классическим образцом «выборочного правосудия»: все коммерческие структуры, в том числе редакционно-издательские, используют дырки и противоречия в законодательстве с целью минимизировать свои расходы, но наказывают за это только тех, кто чем-то прогневил власть, какой-нибудь из властных кланов или конкретного чиновника.

18 июня 2004 г. Следственный комитет (СК) при МВД РФ закончил расследование уголовного дела в отношении главного редактора газеты «Русский курьер» и бывшего главного редактора «Новых Известий» И. Голембиовского и его заместителя С. Агафонова. СК пришел к выводу, что Голембиовский и Агафонов, руководя «Новыми Известиями», намеренно банкротили издание и выводили из него активы. Было объявлено, что после изучения обвиняемыми 22 томов уголовного дела его материалы будут переданы в суд (8). 16 августа 2004 г. это действительно произошло – прокуратура передала дело в суд, после чего, правда, оно было возвращено на доследование, а затем заглохло.

Агония и смерть ТВС

Когда в марте 2002 года «шестая кнопка» (бывшего ТВ-6) была по итогам конкурса присуждена некоммерческому партнерству «Медиасоциум», созданному при участии журналистского коллектива бывшего ТВ-6, это (на первый взгляд неожиданное) решение имело своей главной целью притушить недовольство западного общественного мнения предыдущими событиями и отвести критику от личности президента Путина. Ради этого президент на время даже отказался от своей идеи создать «национальный спортивный канал».

Западу итогами конкурса демонстрировали: нет никакой государственной политики зажима свободы слова, есть лишь «споры хозяйствующих субъектов». Государство же выступает в качестве незаинтересованного арбитра – вот и конкурс на «шестую кнопку» провело объективно и справедливо, в пользу только что пострадавших журналистов. Журналисты же, по замыслу Кремля, должны были понимать обратное: государственная политика есть, и им ее лучше принимать во внимание.

В качестве спонсоров и инвесторов нового телеканала стал выступать консорциум магнатов бизнеса ЗАО «Шестой канал», которому Кремль фактически поручил кураторство ТВС.

Помимо финансового контроля со стороны зависимых от исполнительной власти бизнесменов, был создан еще один запасной ограничитель: существование ТВС было «подвешено» судебным вердиктом. Уже 17 мая 2002 г. Химкинский городской суд признал «незаконными, нарушающими конституционное право телезрителей на свободное получение информации» действия Московской независимой вещательной корпорации (МНВК) по прекращению вещания ТВ-6, обязав МНВК возобновить вещание.

«Возобновить вещание» было на самом деле некому, так как МНВК после исполнения прежних судебных решений (о закрытии ТВ-6) фактически уже не существовала. В то же время у Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (МПТР) образовалась возможность в любой момент дать ход решению Химкинского горсуда и лишить ТВС «шестой кнопки» (как в конечном счете и произошло).

Весь период существования канала ТВС две конкурирующие группы совладельцев телевизионного консорциума (во главе с Анатолием Чубайсом и Олегом Дерипаской соответственно) стремились, во-первых, установить полный контроль своей группы над каналом, а во-вторых, заставить журналистов выработать приемлемые для администрации президента правила самоцензуры. Второе получалось не очень хорошо (или даже плохо – если смотреть из Кремля), а первое не получалось совсем.

Никакой коммерческой или околокоммерческой пользы из существования телеканала ни группа Чубайса, ни группа Дерипаски извлечь не смогли. В Кремле же постоянно проявляли недовольство продолжающимся фрондерством «команды Киселева», обвиняя в провале эксперимента именно совладельцев, которые не справились с поставленной перед ними задачей…

Сам Е. Киселев стал настолько осторожнее в своих «Итогах», что иногда казалось, что спокойно-ироничный Л. Парфенов на «новом» НТВ позволяет себе больше. Однако блестящий «Бесплатный сыр» Виктора Шендеровича и «Назло!» Андрея Черкизова в полной мере следовали традициям «старого» НТВ. Политической остротой и талантом отличались покупаемые каналом программы студии «Пилот ТВ» Александра Татарского и Владимира Неклюдова «Кремлевский концерт» и «Тушите свет!».

Печальный итог существования ТВС был предрешен еще и тем фактом, что вторая половина 2003 года и первая половина 2004-го – это две федеральные избирательные кампании, парламентская и президентская. Было совершенно не представимо, что «Бесплатный сыр», «Назло!», «Кремлевский концерт» и «Тушите свет» могут продержаться до выборов.

Уже к весне 2003 года в Кремле пришли к выводу о необходимости заканчивать эксперимент, и в конце апреля бизнесмены – совладельцы консорциума фактически прекратили финансирование ТВС.

Передачи студии «Пилот ТВ» «Тушите свет» и «Кремлевский концерт» с середины мая 2003 года перестали выходить из-за невозможности оплатить их работу.

Принадлежащее столичным властям ОАО «Мостелеком», не получавшее платы за сигнал, с начала июня 2003 года стало отключать вещание канала в Москве район за районом.

И тогда Минпечати, воспользовавшись прошлогодним решением Химкинского горсуда о незаконности прекращения вещания ТВ-6, объявило 22 июня 2003 г. о прекращении вещания ТВС.

Разумеется, «шестая кнопка» не была возвращена парализованной МНВК Березовского – хотя именно это формально следовало из решения Химкинского горсуда от 17 мая 2002 г. Частоту занял новый канал «Спорт» – исполнилась мечта президента Путина о «национальном спортивном телеканале».

Несмотря на неоспоримую любовь россиян к спортивным зрелищам, канал «Спорт» оказался экономически неэффективным. Дотации на его содержание исчисляются миллионами долларов (формально средства выделяются государственной компании ВГТРК, управляющей каналом «Россия», но фактически идут на содержание канала «Спорт». По словам директора Национального исследовательского центра телевидения и радио Алексея Самохвалова, «международные партнеры ВГТРК и не подозревают, что их программы незаконно использует другой канал»). Трансляция чемпионата Европы по футболу стоила государственной казне 10 млн. долларов, Кубка Америки по хоккею – 4 млн. долларов, зимней Олимпиады – около 7,5 млн. долларов (9).

Закрытие ТВС не означало, что кремлевский эксперимент провалился. Главную задачу – «запудрить мозги» западному общественному мнению, хотя бы на время вывести российского президента из-под критики за преследование СМИ – эту задачу эксперимент выполнил. Но Путин предпочел за лучшее прекратить «запудривание мозгов», нежели поставить под вопрос запланированные на декабрь 2003 – март 2004 года электоральные триумфы.

Смерть Юрия Щекочихина

3 июля 2003 г., после нескольких дней таинственной болезни, умер Юрий Щекочихин – звезда российской журналистики еще с советских времен, заместитель главного редактора антипутинской «Новой газеты», депутат Государственной Думы от «Яблока», заместитель председателя Комитета Госдумы по безопасности. Официально причиной смерти была названа редкая болезнь «синдром Лайела», вызванная «неизвестным агентом» – то есть ядом неизвестной природы. Как попал «неизвестный агент» в организм жертвы, также осталось неизвестным. Доказательства того, что отравление было не случайным, отсутствуют – впрочем, как и доказательства обратного.

Среди тех, у кого были основания считать Щекочихина своим врагом, были заместитель генерального прокурора Юрий Бирюков и тогдашний заместитель директора ФСБ Юрий Заостровцев, да и сами генпрокурор (Владимир Устинов) и директор ФСБ (Николай Патрушев) вряд ли были довольны журналистскими расследованиями Щекочихина.

Щекочихин умер накануне планировавшейся поездки в США в связи с его расследованием по «делу фирмы «Три кита», которое выявило фактическое «крышевание» этой коммерческой структуры (а также родственной ей фирмы «Гранд») со стороны высокопоставленных сотрудников Генпрокуратуры и ФСБ.

Использование секретных ядов было давней традицией советского КГБ, который применял его в том числе в «работе» с писателями-диссидентами (наиболее известные случаи – с Александром Солженицыным и Владимиром Войновичем). После распада СССР и расчленения КГБ секретные яды перестали быть монополией органов безопасности. Одним из таких ядов был в августе 1995 года отравлен Иван Кивелиди – бизнесмен и лидер Партии свободного труда (ПСТ); преступники не были выявлены.

Известны случаи смертей от отравлений в нынешних российских тюрьмах – в частности, так умер приговоренный к 9 годам лишения свободы чеченский боевик Лечи Исламов. Самое знаменитое применение нынешними российскими спецслужбами отравляющих веществ – смертельное усыпление трех десятков чеченских террористов и 130 заложников в театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года.

Результаты вскрытия и история болезни Щекочихина были засекречены под предлогом «врачебной тайны» – в том числе они были скрыты и от семьи журналиста (10).

Явно не случайное отравление (по счастью, не до смерти) в начале сентября 2004 года журналистки той же «Новой газеты» Анны Политковской, применение в те же дни неизвестного психотропного яда при допросе в ФСБ грузинской журналистки Наны Лежава, странное «заболевание» антироссийского кандидата на пост президента Украины Виктора Ющенко (тоже в сентябре 2004 года) – все это не может не вызвать дополнительных подозрений и в отношении смерти Щекочихина.

Вероятность того, что отравление Щекочихина не было бытовым и случайным, довольно велика. Отношение же Генпрокуратуры к расследованию выглядит, по крайней мере, как странное бездействие.

Осуждение Германа Галкина

В июне 2003 года первый вице-губернатор Челябинской области Андрей Косилов в своем заявлении в правоохранительные органы обвинил журналиста Германа Галкина в том, что в издаваемой им «Рабочей газете» содержатся клеветнические заявления в адрес губернатора Петра Сумина и двух его заместителей – Константина Бочкарева и самого Андрея Косилова.

Г. Галкин – заместитель главного редактора газеты «Вечерний Челябинск», издатель «Рабочей газеты» и сопредседатель регионального отделения партии «Либеральная Россия», был в то время еще и помощником депутата Государственной Думы, одного из лидеров партии «Либеральная Россия» Владимира Головлева (в августе 2002 года убитого в Москве).

В «Рабочей газете» Галкин опубликовал ряд материалов о нерациональных тратах бюджетных средств сотрудниками администрации Челябинской области. В одной из статей были неосторожные слова «к управделами привозят мальчиков из бедных семей», которые вице-губернатор (он же управделами) К. Бочкарев счел утверждением о его, Бочкарева, склонности к педофилии.

Усилиями двух вице-губернаторов было возбуждено уголовное дело. Постановление о привлечении журналиста в качестве обвиняемого начиналось словами, выдававшими политическую подоплеку дела:

«Герман Галкин, не разделяя проводимую исполнительной властью Челябинской области социально-экономическую политику…»

Слушания проходили в закрытом режиме, поскольку два вице-губернатора не захотели, чтобы «факты, касающиеся их частной жизни», рассматривались в ходе открытого судебного разбирательства.

15 августа 2003 г. решением мирового судьи Калининского районного суда Светланы Рябковой Г. Галкин был признан виновным в клевете и приговорен к году заключения в исправительной колонии. Судебное заседание, в ходе которого выносился приговор, было закрытым.

140 депутатов Государственной Думы подписали письмо в Верховный Суд с просьбой пересмотреть дело. 13 ноября 2003 г. Челябинский областной суд заменил наказание на условное.

Приговор Г. Галкину стал первым за последние годы случаем осуждения журналиста на реальный срок за его публикации. Однако обвинительные приговоры журналистам с осуждением на условный срок при Путине стали уже довольно распространенным явлением.

Оправдание Бахарева и Стерледева

Еще в 2001 году в пермской газете «Звезда» была опубликована статья Константина Бахарева и Константина Стерледева «Суперагент по кличке Артем». Журналисты заинтересовались, почему местный наркодилер, некто Дудкин, после разоблачения не только не сел, но и продолжает свою деятельность. Выяснилось, что Дудкин является платным осведомителем ФСБ, а к тому же двойным и даже тройным агентом – работает по совместительству на таджикскую и израильскую разведки (очевидно, с ведома ФСБ).

В феврале 2002 года К. Бахареву и К. Стерледеву было предъявлено обвинение в разглашении государственной тайны.

Новизна дела состояла в том, что по закону разглашением государственной тайны может считаться публикация секретных материалов лицом, имеющим к ним доступ по службе (например, тем офицером ФСБ, который завербовал наркодилера), но никак не публикация данных журналистского расследования, пусть даже с точки зрения органов они являются совершенно секретными. Например, военный журналист и эколог Григорий Пасько, сколь бы надуманным ни было его «шпионское» дело, обвинялся все-таки в разглашении сведений, доступных ему именно благодаря прошлому служебному положению (11).

Несмотря на это, беспочвенное уголовное дело, пока еще невозможное в столицах, в Перми тянулось целый год, препятствуя нормальной работе газеты. В ноябре 2002 года пермские фээсбешники даже подвергли редакцию газеты «Звезда» обыску.

Только в сентябре 2003 года суд – которого по закону вообще не должно было быть – оправдал журналистов. Интересы Бахарева и Стерледева во время следствия и в суде защищал известный петербургский юрист и правозащитник Юрий Шмидт – и вполне возможно, что если бы не он, то пугливый провинциальный суд мог и не устоять перед давлением обнаглевших бывших сослуживцев главы государства.

Запрещение «кремлевского диггера»

Осенью 2003 года журналистка Елена Трегубова опубликовала скандальную книгу «Байки кремлевского диггера», посвященную быту и нравам Кремля времен Бориса Ельцина. Среди придворных «Царя Бориса» – героев книги фигурирует и директор ФСБ Владимир Путин. Судя по описанию журналистки, Путин то ли хотел завести с ней любовную интрижку, то ли завербовать в агенты – она и сама до конца не разобралась.

15 ноября 2003 г. на НТВ был анонсирован сюжет программы Леонида Парфенова «Намедни», посвященный этой книге.

Однако 16 ноября 2003 г. по указанию гендиректора НТВ Николая Сенкевича сюжет был снят с эфира.

Трех-с-половиной-минутный сюжет включал интервью с самой Трегубовой, а также интервью с кремлевскими чиновниками Михаилом Маргеловым и Алексеем Волиным, которые также являлись героями книги. Кроме того, в студии Парфенова была как бы воссоздана одна из сцен книги – обед в японском ресторане «Изуми», куда директор ФСБ Путин пригласил в декабре 1998 года журналистку Трегубову.

По словам Парфенова, ему позвонил Сенкевич и категорически запретил показ сюжета.

Сам Сенкевич в интервью «Эху Москвы» заявил, что сюжет не вышел в эфир из-за уважения канала к зрителям:

«НТВ – не отхожее место, где есть место хамству и пошлости. Считаю, что и наш канал, и столь уважаемая программа Леонида Геннадьевича – слишком изысканна и всегда слишком взвешена, чтобы нам скатываться до такой пошлости. НТВ нельзя упрекнуть в том, что в сюжетах телеканала мало остроты, и особенно в этом нельзя упрекнуть программу «Намедни». От снятия этого сюжета острота сегодняшнего выпуска «Намедни» нисколько не уменьшилась. Есть свобода слова, а есть словоблудство, хамство и пошлость. Это две большие разницы. Впредь подобные вещи я буду снимать» (12).

2 февраля 2004 г. в коридоре под дверью съемной квартиры Е. Трегубовой на Никитском бульваре взорвалась бомба. Неизвестные террористы прослушивали ее телефон и привели бомбу в действие, когда, собираясь выйти к заказанному такси, она по телефону сообщила, что уже выходит из квартиры. Журналистку спасло только то, что она на несколько секунд задержалась перед зеркалом.

Квартирный вопрос «Нового времени»

17 сентября 2003 г. в Москве произошел очередной «спор хозяйствующих субъектов»: представители малоизвестной коммерческой фирмы ООО «Примекс» выгнали вахтеров журнала «Новое время» из здания в Малом Путинковском переулке на Пушкинской площади, а четыре дня спустя, в воскресный вечер, попытались выгнать и журналистов. Однако двум сотрудникам редакции удалось забаррикадироваться в приемной и оттуда дозвониться до «Эха Москвы» и телеканала «Россия». Об инциденте узнали депутаты Госдумы Владимир Лукин и Николай Гончар, благодаря которым в конфликт вмешалась милиция, получившая от министра внутренних дел распоряжение «разобраться» (13).

Однако «разобравшись», милиция предпочла нейтралитет.

19 февраля 2004 г. фирма «Примекс» силами двух десятков «качков» захватила помещения журнала «Новое время» в Малом Путинковском переулке. Журналистам закрутили руки за спину и повышвыривали на улицу. Компьютеры, шкафы с архивами, столы с материалами и личными вещами, библиотеку захватчики сгребли в кучу, после чего приступили к капитальному ремонту – стали крушить внутреннюю облицовку стен и несущие конструкции (14).

У захвата редакции была некоторая предыстория.

1 апреля 2003 г. финансовый директор «Нового времени» Дмитрий Минаков подписал договор о продаже здания некоей коммерческой фирме, ООО «Концепт», после чего уволился из «Нового времени». По уставу ООО «Редакция «Новое время»«он не имел на это права и договор не имел никакой юридической силы. Однако «Концепт» продал здание другой фирме – ООО «Примекс», которая стала, таким образом, с точки зрения закона, «добросовестным приобретателем» (хотя в учредительных документах «Концепта» и «Примекса» – один и тот же контактный телефон). «Примекс», в свою очередь, продал здание фирме «Эффект», каковая стала бы еще более «добросовестным» приобретателем, но третья сделка не была официально зарегистрирована и не вступила в законную силу.

По мнению редакции «Нового времени», за всеми тремя фирмами стоят бизнесмены Евгений Антимоний (сеть пивных ресторанов «Кружка») и Владимир Палихата (ОАО «Гипрохим») (15).

Редакция «Нового времени» так объясняет свое поражение в «споре хозяйствующих субъектов»:

«Для того чтобы занять здание, мало иметь свидетельство о собственности, нужно получить отдельное решение суда. Захватчики типа «Примекса» предпочитают самосуд. Они дерзко пролезают в дыру в законе. Дыра называется ««Захватчика не судят». Трудно отрицать, что когда угрюмые качки силой захватывают здание, закон нарушается самым очевидным и грубым образом. Но уже в следующее мгновение закон теряется: интервент гордо предъявляет документ на право собственности. Оспорить его можно только через суд. А суды могут тянуться годами – в том числе и суд по поводу незаконных действий при захвате.

Без соответствующего решения суда ни один пристав изгонять захватчика не придет, и восстановить справедливость, получается, можно только тем же самым путем – силовым, что, во-первых, опять же незаконно, а во-вторых, законному владельцу обычно не по силам» (16).

Скорее всего, бизнесмены Антимоний и Палихата взяли плохо лежавшую недвижимость не по заданию администрации президента, а исключительно из корыстных соображений. Однако попробовали бы они подобным образом увести здание у пропрезидентского СМИ – итог конфликта точно был бы совсем иным. «Хозяйствующий субъект» прекрасно понимал, что за журнал, в котором регулярно печатаются «наезды» самой Валерии Новодворской на «самое святое», правоохранители вступаться не будут.

Сходный случай почти одновременно произошел с институтом «Открытое общество» (филиал «Фонда Сороса»), здание которого на Озерковской набережной было в конце 2003 года захвачено компанией «Спектр-1» Кантемира Карамзина. Интересно, что в январе 2004 года К. Карамзин сдал завоеванное здание в аренду избирательному штабу Ирины Хакамады.

Что касается журнала «Новое время», то его деятельность была парализована на несколько месяцев. А в захваченном здании Е. Антимоний вроде бы собирается сделать гостиницу «Пушкин».

Допрос Подрабинека

В начале 2004 года ФСБ предприняло попытку уголовного преследования руководителя информационного агентства «Прима», бывшего главного редактора правозащитной газеты «Экспресс-Хроника», легендарного диссидента Александра Подрабинека. 28 января 2004 г. А. Подрабинек был вызван на допрос в качестве свидетеля в следственное управление ФСБ в Лефортовской тюрьме, где ему предложили ответить на ряд вопросов об издании и ввозе в Россию книги Александра Литвиненко и Юрия Фельштинского «ФСБ взрывает Россию». Как оказалось, по факту издания этой книги возбуждено уголовное дело – причем о «разглашении государственной тайны» (а не, скажем,

о клевете).

По букве закона, из тех, кто писал и издавал книгу, фигурантом такого дела мог бы быть только бывший офицер ФСБ А. Литвиненко – поскольку ему сведения (или, если угодно, подозрения) о причастности ФСБ к взрывам домов в городах России осенью 1999 года стали известны по службе. Ни второй соавтор Фельштинский, ни издатель (считается, что спонсором издания или фактическим издателем был Борис Березовский), ни распространитель книги в России Подрабинек уголовному преследованию за разглашение этой государственной тайны не подлежат.

Несмотря на то, что книга Литвиненко и Фельштинского «ФСБ взрывает Россию» никаким российским судом не признана клеветнической или экстремистской, ФСБ препятствует ее завозу в Россию. 31 декабря 2003 г. в Москву из Риги должна была быть доставлена часть тиража. Груз успешно миновал латвийско-российскую границу, однако на 111-м километре Волоколамского шоссе фуру остановили сотрудники дорожно-постовой службы, которые изъяли книгу.

Поскольку агентство «Прима» Подрабинека было заказчиком (или представителем заказчика), предполагавшего торговать книгой, именно Подрабинек и был вызван на допрос ФСБ.

Несмотря на то, что ему, как это обычно делается в российских правоохранительных органах, угрожали переводом из свидетелей в обвиняемые, Подрабинек, в духе старинных диссидентских принципов, отвечать на вопросы следователя отказался.

Видимых последствий инцидент не имел.

В каком-то количестве экземпляров книга проникла в Россию, но книготорговцы, опасаясь неприятностей от ФСБ, не берут ее на реализацию. Впрочем, книга вполне доступна в интернете, в частности, на сайтах «Библиотека Мошкова» и «Компромат. Ру».

Увольнение Парфенова

Сменивший Бориса Йордана Николай Сенкевич не сумел обеспечить той степени лояльности, которой от него желали в Кремле. Во всяком случае, в информационной политике НТВ все еще выбивается из норм единообразия, усвоенных на Первом канале и канале «Россия».

Остатки свободомыслия и неизжитый профессионализм не позволили НТВ замолчать грандиозный пожар Манежа, омрачивший вечер выборов Путина 14 марта 2004 г. и ставший грозным предзнаменованием бед и катастроф его второго правления. Нечто подобное наблюдалось и в праздничный день 9 мая 2004 г., когда на стадионе в Грозном были взорваны президент и спикер парламента Чечни и лишь чудом уцелел премьер-министр, уехавший накануне в Москву. Спецвыпуски НТВ с окровавленным Кадыровым в 11.40 и сообщением о его гибели в 12.00 слишком контрастировали с молчанием государственных каналов, не желавших «портить День Победы». Сообщивший о смерти чеченского ведущий программы «Сегодня» Алексей Суханов был вырублен из эфира буквально на полуслове. Трехчасовое молчание государственных каналов завершилось в 14.00 сообщением в «Вестях» о… «ранении» Кадырова (17).

На втором государственном канале, возглавляемом Олегом Добродеевым, существует даже формальный перечень «запрещенных слов». В частности, на добродеевском канале нельзя произносить в эфире выражения «замена льгот деньгами» (следует говорить «льготные выплаты»), «банковский кризис», «шахид» и даже «Чечня» (следует говорить только «Чеченская республика») (18). Аналогичный список «запрещенных слов» Первого канала пока не стал достоянием публики, но видно, что на канале Константина Эрнста нечто подобное тоже существует.

А вот на НТВ этого все-таки не было – по крайней мере до лета 2004 года.

Из федеральных телеканалов только на НТВ, хотя и уже дважды «зачищенном», можно было увидеть сюжеты о смерти в результате протестной голодовки участника ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, о выступлениях молодежного «Яблока» против культа Андропова и Путина, об эпатажных антипутинских акциях нацболов-лимоновцев. Во время провалившихся учений на Северном флоте только в энтэвешной программе «Страна и мир» хотя бы вскользь было упомянуто о невзлете ракет с крейсера «Новомосковск» – два первых канала многословно толковали об успехе «масштабных» учений. Основными гнездами остаточного свободомыслия были программы «Намедни» Леонида Парфенова и «Свобода слова» Савика Шустера. Информационно-аналитическая программа «Личный вклад» Александра Герасимова не затрагивала – в отличие от Парфенова – запретных тем, однако культивировала отстраненный объективизм, контрастировавший с путиноманией «Вестей» («Россия») и «Времени» (Первый канал).

Справедливости ради следует упомянуть еще об информационно-аналитической программе «24» Ольги Романовой на канале REN-TV. Дециметровый REN-TV – канал преимущественно московский и даже в столице доступный не во всех микрорайонах – до лета 2005 года находился в совместном владении РАО ЕЭС (во главе с Анатолием Чубайсом) и менеджмента канала во главе с Иреной Лесневской. До ноября 2005 года – когда О. Романова была уволена – программа «24» позволяла себе слишком заметные вольности в информации и способах ее подачи.

1 июня 2004 г. гендиректор НТВ Николай Сенкевич объявил о закрытии на НТВ программы «Намедни» и увольнении Леонида Парфенова. Реклама в «Намедни» была самой дорогой на НТВ: одна минута стоила 141 600 долларов (включая НДС) (19). Это не остановило Сенкевича.

Увольнению Парфенова предшествовало снятие с эфира сюжета программы «Намедни», посвященного интервью с Маликой Яндарбиевой, вдовой бывшего президента Чечни-Ичкерии Зелимхана Яндарбиева, убитого агентами российского ГРУ в Катаре. Сюжет журналистки Елены Самойловой «Выйти замуж за Зелимхана» был снят из эфира на европейскую часть страны после того, как он был показан в прямом эфире на Дальний Восток, Сибирь и Урал. По словам Парфенова, Герасимов «запретил показ сюжета по просьбе спецслужб» (20).

По другой версии, ставшей известной корреспонденту «Коммерсанта» Арине Бородиной, непосредственно запрет на выход интервью с Маликой Яндарбиевым исходил от пресс-секретаря президента Алексея Громова (21).

Получив указание вырезать сюжет, Парфенов затребовал от заместителя гендиректора НТВ Александра Герасимова письменное распоряжение, каковое и было ему выдано. Копию этого распоряжения телеведущий передал в газету «КоммерсантЪ», где оно и было опубликовано (22). Герасимов объявил передачу его приказа в прессу «недопустимым нарушением корпоративной этики», а Н. Сенкевич именно этот поступок – а не сам сюжет – объявил причиной увольнения.

Между тем Л. Парфенов сам сократил то злосчастное интервью и вырезал из него все самые острые и неприятные Кремлю моменты. Например, был вырезан фрагмент о том, как Зелимхан Яндарбиев по собственной инициативе звонил захватившим «Норд-Ост» чеченским террористам и требовал от них, чтобы они погибли сами, но не допустили гибели ни одного заложника. Препарированный вариант интервью успели увидеть зрители Дальнего Востока – ив нем не было ничего особенного. Тем более в нем не было ничего такого, что могло бы ухудшить судьбу пойманных в Катаре груш ни ков.

Истинной причиной увольнения Парфенова было, видимо, вовсе не это интервью. Иронизирование над президентом и его «державным стилем», ставшее весной 2004 года постоянным мотивом передач Парфенова, переполнило чашу терпения кремлевских чиновников и самого Путина. Последней же каплей стал рекламный ролик выпуска «Намедни» – того самого выпуска, в котором должно было быть и интервью с вдовой чеченского сепаратиста. «Кто такой мистер Путин?» – звучал в ролике вопрос голосом Парфенова. «Никто и ничто!» – отвечал голос Путина (далее, после паузы, шли слова Путина о том, что никто и ничто не сможет что-то там сотворить нехорошее с Россией).

Этот издевательский ролик в субботу перед последним воскресным «Намедни» каждый час звучал в эфире НТВ. Запрещать ролик постеснялись – вместо этого спровоцировали отвлекающий внимание конфликт вокруг чеченского интервью.

По мнению Л. Парфенова, если бы его увольнение было личным решением Н. Сенкевича, то «Сенкевич давно бы его принял. Ему, конечно, нужна была чья-то санкция» (23). Впрочем, многие считают, что прямого вмешательства Кремля Сенкевичу могло и не понадобиться, – например Александр Рыклин из «Еженедельного журнала»: «Когда руководители канала утверждают, что уволили Парфенова самостоятельно, без какого-либо нажима сверху, верю им безоговорочно. Сегодня доверительность отношений кремлевских чиновников с нашими медиа-генералами достигла такого уровня, что необходимость в прямых инструкциях фактически отпала – все сами прекрасно понимают, какое нынче в стране должно быть телевидение. Как говорят кремлевцы: «Добродеева учить – только портить» (24).

Непримиримый Владимир Кара-Мурза, не простивший Парфенову переход на сторону победителей в мае 2001 года, откомментировал инцидент безжалостно: «Это такая показательная порка в назидание другим сотрудникам и журналистам НТВ, чтобы не смели высовываться Таня Миткова, Миша Осокин, Савик Шустер. Бей своих, чтоб чужие боялись – такой принцип. Леонид как раз был в первых рядах газпромовских захватчиков канала в 2001 году. Он тогда заблаговременно уволился, потом в Коммерсанте написал про нас письмо в стиле доноса…» (25).

Бывший совладелец НТВ Игорь Малашенко считает, что «…история с закрытием «Намедни» и увольнением Парфенова… – свидетельство того, что установлена новая степень контроля. Парфенов ходил по некой зыбкой грани и играл в кошки-мышки со своими начальниками и с правящей партией (не с «Единой Россией», конечно, а с партией спецслужб, назовем ее так)… Если раньше достаточно было контролировать журналиста так, чтобы он снял сюжет, а дальше уж пусть рассказывает что угодно, то сегодня он должен быть контролируем настолько, что не должен вообще и думать.

…Когда человек раз за разом идет на компромиссы, то от него неизбежно начинают требовать все больше компромиссов. И в какой-то момент он либо превращается в тряпку, об которую ноги вытирают, либо взбрыкивает – и с удивлением обнаруживает, что от него требует большего, чем три месяца назад. Это и произошло с Парфеновым» (26).

Продолжение чистки на НТВ

Вслед за Парфеновым пришел черед Александра Герасимова и его общественно-политической программы «Личный вклад», а также программы Савика Шустера «Свобода слова».

В первых числах июля 2004 г. Н. Сенкевич был повышен, заняв пост председателя Совета директоров «Газпром-Медиа», а его место гендиректора НТВ занял перешедший с канала «Россия» Владимир Кулистиков, некогда работавший на НТВ. Уже 7 июля 2004 г. на совещании нового руководства телекомпании В. Кулистиков объявил о своем намерении закрыть все общественно-политические программы: «Свободу слова» Савика Шустера, «Личный вклад» Александра Герасимова и «Красную стрелу» производящей телекомпании «Пилот» («Красная стрела» с Хрюном Моржовым и Степаном Капустой – обезжиренный наследник программы «Тушите свет!», выходившей некогда на ТВС).

Из программ с общественно-политическим содержанием Кулистиков оставил в сетке вещания только информационную программу «Страна и мир» Алексея Пивоварова и ток-шоу «К барьеру!» Владимира Соловьева.

В. Кулистиков так объяснил ликвидацию «Свободы слова»: «Считалось, что программа была трибуной для обмена мнениями. Но далеко не всеми мнениями. Люди статусные, принимающие решения, оставались в меньшинстве либо не приходили вовсе, из-за этого программа перестала быть объективным отражением споров, идущих в обществе… зачастую она воспринималась как клуб «пикейных жилетов», которые в сущности доказывали один тезис: Путин – не голова» (27).

Новый надзиратель над НТВ был не совсем прав: мнение, что «Путин – не голова», отнюдь не преобладало в высказываниях гостей программы Шустера – скорее наоборот. Весь 2004 год в «Свободе слова» было заметно прямо-таки засилье Дмитрия Рогозина («Родина») и Алексея Митрофанова (ЛДПР), которые в ключевых моментах российской политики (Чечня, «управляемая демократия», свобода слова, перераспределение крупной собственности) являются бóльшими путинистами, чем сам Путин. Однако, наряду с путиноидами разных оттенков и жириновцами, в «Свободе слова» могли иногда высказаться и критики режима – как с левых позиций (коммунисты, Эдуард Лимонов), так и с либеральных (Явлинский, Немцов, Хакамада).

Хотя В. Кулистиков имеет репутацию журналиста-»чего изволите?», к нему самому тоже был приставлен надзиратель – точнее, надзирательница – «…некая Тамара Гаврилова. Известно про нее совсем немного, но зато самое главное: Тамара Гаврилова эта – однокурсница Владимира Путина» (28).

После ликвидации «старого» НТВ (и закрытия ТВС в качестве последней точки этой истории) все шаги власти на телевидении – уже не решающие. Так считает даже один из наиболее пострадавших от июльской зачистки на «новом» НТВ, продюсер телепроизводящей компании «Пилот» Владимир Неклюдов: «…единственное событие на ТВ произошло в апреле 2001 года, когда убили НТВ» (29).

И все-таки практически полное упразднение общественно-политического вещания НТВ – тоже некая веха. Если Парфенов был изгнан за то, что делал (иронизировал над путиноманией), то Герасимова попросили уйти за то, что он не делал (не восхвалял Путина).

Бесланский кризис

В начале сентября 2004 года Россию потряс очередной кризис, вызванный Чеченской войной и действиями северокавказских террористов – захват школы и более 1200 заложников в осетинском городе Беслане, массовая гибель детей в ходе операции по освобождению заложников.

Во время кризиса и сразу после него власти, казалось, не столько думали об освобождении детей, сколько боялись утечки правдивой информации (о количестве заложников, требованиях бандитов, поведении чиновников и силовиков).

Чтобы не допустить в Беслан некоторых журналистов, против них были предприняты откровенно криминальные действия: Анна Политковская («Новая газета») была отравлена в самолете и в тяжелом состоянии попала в больницу, Андрея Бабицкого (радио «Свобода») сначала не пустили в самолет под предлогом бомбы у него в багаже, а затем обвинили в хулиганских действиях.

6 сентября 2004 г. в Минеральных Водах был снят с самолета и задержан шеф российского бюро телеканала «Аль-Арабия», российский гражданин Амр Абр аль-Хамид (у него «найден» патрон от автомата Калашникова); в самом Беслане были на два дня задержаны грузинские тележурналисты Нана Лежава и Леван Тетвадзе (под предлогом отсутствия у них въездных виз – несмотря на их прописку в пограничном Казбегском районе Грузии, жители которого согласно российско-грузинской договоренности имеют право пересекать границу без виз и находиться на территории Северной Осетии до 10 дней).

В Северной Осетии подвергались задержанию – правда, ненадолго – Анна Горбатова и Оксана Семенова («Новые Известия»), Мадина Шавлохова («Московские новости»), Елена Милашина («Новая газета») (30).

Увольнение Рафа Шакирова

6 сентября 2004 г. подал в отставку Раф Шакиров, главный редактор газеты «Известия». Подконтрольные на тот момент медиаконцерну «Проф-медиа» миллиардера Владимира Потанина, «Известия» ни в коей мере не являлись оппозиционным изданием – тон в газете задавали праволиберальные и правоконсервативные (в западном смысле) государственники – авторы, не чуждые исламофобии, абсолютно враждебные к любым формам сепаратизма, но лояльные кумеренным формам авторитаризма (Александр Архангельский, Максим Соколов и др.). Однако авторитаризм Путина «Известия» поддерживали без лизоблюдства, позволяли себе осуждать действия отдельных ведомств и чиновников; кроме того, публиковались в газете и либеральные авторы, относящиеся критически, хотя и без крайностей, к «управляемой демократии» (в частности, Ирина Петровская, делающая еженедельные обзоры телевидения).

В интервью журналистам Р. Шакиров заявил, что издатель газеты компания «Проф-Медиа» выразила несогласие с тем, как газета освещала события в Беслане, – в первую очередь, с номером «Известий» за субботу 4 сентября, посвященным Бесланской трагедии. Восемь полос номера были посвящены сражению за школу в Беслане. На первой и последней страницах выпуска «Известий» были напечатаны полосные фотографии окровавленных детей, внутри – тоже много крупных фотографий, на нескольких – тела погибших.

По утверждению гендиректора «Профмедиа» Рафаэля Акопова, его разногласия с Шакировым относятся не к политике, а к стилистике: «…субботний номер был излишне натуралистичен» (31).

Не исключено, что испуг Акопова (или самого Потанина) вызвал и более эмоциональный, чем обычно, обзор И. Петровской – о том, как государственные телеканалы лгали народу и прислуживали чиновникам во время Бесланского кризиса.

Журналисты и политологи увидели в увольнении главного редактора «Известий» признаки начала нового этапа в политике Кремля по отношению к СМИ – переход к установлению плотного контроля над бумажной прессой.

По мнению генерального директора ИД «КоммерсантЪ» Андрея Васильева, «это сознательный сигнал Кремля журналистам и элитам о том, что у него дошли руки и до бумажных СМИ» (32).

В опросе среди журналистов, устроенном «Независимой газетой», прозвучали такие мнения:

Алексей Венедиктов, главный редактор радио «Эхо Москвы»: «Думаю, в Кремле нашлись люди, которые захотели услужить президенту, обвинив «Известия» в некорректном освещении событий».

Ирина Петровская, обозреватель «Известий»: «Думаю, указания последовали из Кремля. Поводов для увольнения Рафа ни у Потанина, ни у «Проф-медиа» не было. Это показательный процесс, чтоб другим неповадно было».

Алексей Симонов, гендиректор Фонда защиты гласности: «Рафом занялись спецслужбы, и уволили в угоду им, в силу изменения информклимата в стране… Я ведь помню, как восторженно Потанин аплодировал выходу Путина на съезде РСПП».

Светлана Сорокина, телеведущая «Первого канала»: «Это решили наверху, не думаю, что Потанин пожертвовал бы Шакировым. Москвичи больше верят газетам, чем ТВ, поэтому газет в те дни нельзя было купить, они давали то, что не давало телевидение» (33).

По мнению Ирины Рыковцевой (радио «Свобода»), «Потанин боится повторить судьбу Ходорковского. Поэтому сегодня был уволен Шакиров» (34).

Несмотря на эпизодические преследования и провоцирования «экономических» конфликтов, печатные издания в первый срок правления Путина не подвергались такому же систематическому контролю и давлению, как телевидение. Рационально мыслящая часть путинского окружения справедливо считает жесткий контроль над бумажной прессой избыточной мерой. К тому же Путин, который, как известно, ежедневно смотрит новостные программы по всем каналам, газет и журналов со времени своего избрания президентом не читает (а в ежедневных обзорах прессы обращает особое внимание только на то, что о нем пишут западные журналисты).

Однако и для печатных СМИ сохранение относительной свободы отнюдь не гарантировано. Цитированная выше статья в газете «Ведомости» на следующий день после увольнения Р. Шакирова назвалась «Добрались до бумаги» (35).

Реформа торговых точек в Москве

Весной 2004 года Межведомственная антитеррористическая комиссия рекомендовала очистить Московский метрополитен и прилегающие территории от торговых точек. Хотя это была «рекомендация», а не указание, в Москве перестали продлеваться разрешения на торговлю газетами и журналами в метро, а также на расстоянии менее 25 метров от станций метрополитена. К началу октября

2004 года практически все переносные точки торговли печатной продукцией в станциях метро и на расстоянии ближе 25 метров от них были ликвидированы.

Предполагалось, что место переносных торговых точек в метро займут специальные автоматы по продаже газет (ассортимент которых, правда, не может не быть ограниченным), а в окрестностях станций – специализированные павильоны крупных фирм, торгующих печатной продукцией (хозяева которых, однако, далеко не всегда согласны брать на реализацию прессу не восторженного направления – как левую, так и либеральную). В результате автоматов оказалось совсем мало, и ассортимент их даже беднее, чем можно было ожидать; хотя попадает в них кое-где и оппозиционная «Новая газета». Павильонов же явно меньше, чем ларьков, цены несколько выше, а количество продаваемой политической прессы, как и предполагалось, снизилось.

Реформа привела к повышению цен практически на все газеты и журналы, но в первую очередь ударила по таким изданиям, как «Новая газета», «Независимая газета», «Русский курьер». Число мест, где эти газеты в Москве можно купить, очень заметно сократилось. Полностью изгнаны из метро и окрестностей «дикие» распространители прессы, торгующие в основном маргинальной и полумаргинальной прессой левых и правых радикалов (в том числе, впрочем, довольно популярными «Лимонкой» Эдуарда Лимонова, «Завтра» Александра Проханова и «Дуэлью» Юрия Мухина).

Дело Юрия Багрова

25 августа 2004 г. сотрудники УФСБ Северной Осетии провели обыски у корреспондента радио «Свобода» Юрия Багрова – дома, в офисе, в гараже и на квартире его матери. В обысках участвовали в общей сложности около 40 сотрудников УФСБ во главе с начальником отдела контрразведки, подполковником Сергеем Леонидовым.

17 сентября 2004 г. против журналиста было заведено уголовное дело по обвинению в использовании поддельного решения суда о предоставлении ему гражданства России.

Ю. Багров в 1992 году переехал из Грузии во Владикавказ, где у него живут мать, жена, дедушка и бабушка, все имеющие российское гражданство. В 2003 году, когда истек срок действия его советского паспорта, Багров обменял паспорт на российский – причем для этого ему потребовалось решение суда. Весной 2004 года Багров опубликовал материал о причастности сотрудников ФСБ к похищениям людей в Ингушетии. После этого за ним была установлена слежка, а из паспортного стола изъяты документы о его прописке (36).

Иристонский суд Владикавказа отказал защите обвиняемого в просьбе провести почерковедческую экспертизу и исследовать оттиск печати на судебном решении о предоставлении гражданства и в декабре 2004 года признал Ю. Багрова виновным в использовании заведомо поддельного документа, присудил его к штрафу в размере 15 тыс. рублей и постановил изъять у него российский паспорт. В январе 2005 года Верховный суд Северной Осетии оставил решение Иристонского суда в силе. Багров, превратившийся в лицо без гражданства (а с точки зрения правоохранительных органов – видимо, в гражданина недружественной Грузии), стал регулярно подвергаться неприятностям при исполнении им своих профессиональных обязанностей. В частности, в сентябре 2005 года он был арестован в Беслане при попытке пройти на траурные мероприятия в бывшей школе № 1 – поскольку у него не было аккредитации Министерства иностранных дел (37).

Казус Пивоварова

8 декабря 2004 года гендиректор НТВ Владимир Кулистиков принял решение отстранить на 1 месяц от эфира одного из ведущих программы «Страна и мир». Причиной стал комментарий Пивоварова на назначение Леонида Парфенова главным редактором журнала «Русский Newsweek». В этом комментарии Пивоваров подпустил шпильку в адрес главы «Газпром-Медиа» Николая Сенкевича, упомянув, что «полгода назад тогдашний гендиректор НТВ внес личный вклад в историю российского телевидения, уволив Парфенова по сокращению штатов».

В. Кулистиков назвал комментарий Пивоварова «сведением личных счетов» и наказал его временным отстранением от эфира (38).

Реформа «Русского курьера»

В марте 2005 года вторичному разгону подверглись бывшие «новоизвестинцы» во главе с Голембиовским и Агафоновым, взявшиеся делать газету «Русский курьер», собственником которой стал московский издатель Яков Соскин (холдинг «Медиапресс»).

Первоначально Соскина – как некогда Митволя – не интересовало ни содержание газеты, резко критиковавшей «управляемую демократию» и лично президента Путина, ни то, что она была убыточной. Однако в начале 2005 года Соскину пришла в голову фантазия стать сенатором от Думы Корякского автономного округа, для чего ему потребовалось сочувствие Администрации президента.

В отличие от Митволя, Соскин не стал предъявлять редколлегии какие-либо претензии, а просто закрыл газету и уволил весь журналистский коллектив (а через некоторое время стал издавать одноименный еженедельный таблоид умеренно-государственнического направления, столь же убыточный). Постоянным сотрудникам «Русского курьера» при увольнении были выплачены заработанные ими деньги, а вот гонорары внештатников издатель-миллионер зажал.

Ожидаемой благодарности от Кремля Соскин не получил: сенатором ему стать не удалось. Кремль воздержался от продавливания его кандидатуры в Совет Федерации из-за скандального эпизода пятилетней давности, о котором еще в самом начале «корякского похода» Соскина напомнила газета «КоммерсантЪ»: в 2000 году супруга издателя, находясь с ним в процессе развода и дележа имущества, пыталась застрелить мужа, но нечаянно застрелилась сама (39). В апреле 2005 года Дума Корякского округа избрала своим представителем в СФ коммуниста Александра Суворова, которого ей не удалось избрать в январе.

Перемены в «Известиях»

В первых числах июня 2005 года полугосударственный холдинг «Газпром-Медиа» приобрел у издательского дома «Проф-медиа» (Владимир Потанин) 50,19 % акций ОАО «Редакция газеты «Известия»«.

8 ноября 2005 г. в «Известия» был назначен новый главный редактор – вместо Владимира Бородина (возглавлявшего газету с сентября 2004 года, после увольнения Р. Шакирова) этот пост занял Владимир Мамонтов, ранее руководивший у Потанина «Комсомольской правдой».

Гендиректор «Газпром-Медиа» Н. Сенкевич, как водится, заявил, что никакой политической подоплеки в смене главного редактора нет и редакционная политика «Известий» останется прежней. Иную точку зрения выразил бывший главред «Известий» Шакиров: «Разве «Газпром» покупал «Известия», чтоб были расхождения с линией партии? Печатные СМИ зачищают основательно… Из «Известий» хотят сделать «Правду»«(40).

Освоившись, новый главред подтвердил опасения главреда бывшего. Он изложил свое видение будущего газеты в специальном довольно пространном «Меморандум» для сотрудников. Через какое-то время «Меморандум» просочился в интернет, где его аутентичность никем не была оспорена.

Из «Меморандума» Мамонтова:

««Известия» – не оппозиционная газета, у нас на дверях написано совершенно другое – «общенациональная». Сегодня эта вывеска обманывает. Мы часто бываем далеки от народа… Да и странно нам, принадлежа практически государственной корпорации, делать вид, что мы крутые оппозиционеры. От этого противоречия можно и умом тронуться!

Тем, кого такое положение вещей не устраивает – а теперь дело будет обстоять именно так – надо искать другое место работы.

Нам предстоит стать в действительности либеральной, влиятельной, живой, респектабельной, интересной российской газетой. Никто не помешает нам предоставлять платформу для борьбы мнений, но хорошо бы всегда оставаться в зоне здравомыслия. Предел (и лучший пример) либерализма для меня А.Б. Чубайс. Он и либеральную идею отстаивает, и Бурейскую ГЭС строит.

Хочу заверить: с приходом нового главного редактора и тех, кто уже пришел и еще придет с ним, закончился период странной журналистской жизни вне политического и социального контента страны» (41).

Перемены на REN-TV

В конце июня 2005 года холдинг Алексея Мордашова «Северсталь-групп» выкупил у РАО ЕЭС почти 70-процентную долю REN-TV, в свою очередь, немецкий медиаконцерн RTL Group приобрел другие 30 % акций, которые принадлежали семье основательницы и гендиректора телеканала

Ирены Лесневской. В октябре «Северсталь» продала половину своих акций REN-TV «Сургутнефтегазу».

Изменения структуры собственности повлекли за собой и административные изменения: вместо Лесневской новым гендиректором стал Александр Орджоникидзе.

23 ноября А. Орджоникидзе распорядился снять из эфира программы Ольги Романовой «24 часа» два сюжета – о прекращении уголовного дела в отношении сына министра обороны Сергея Иванова (в мае сын министра насмерть сбил на автомобиле пожилую женщину) и о строительстве новой часовни на Манежной площади стоимостью 15 млн. долларов по проекту Зураба Церетели. Сюжет о сыне министра О. Романова выбросила, а о часовне – все-таки оставила.

На следующий день, 24 ноября 2005 г. О. Романова должна была выйти в эфир с двумя вечерними выпусками новостей, но сотрудники частного охранного предприятия «Евразия», нанятые новым руководством канала, не впустили ее в телестудию, сославшись на распоряжение гендиректора А. Орджоникидзе.

28 ноября 2005 г. Орджоникидзе заявил, что Романова нарушила корпоративную этику и что в эфире телеканала она не появится как минимум три месяца, которые ей даются «на подготовку концепции новой программы». 5 декабря 2005 г. Романова подала заявление об уходе с канала.

Новые правила аккредитации СМИ в Мосгорсуде

В сентябре 2005 года председатель Мосгорсуда Ольга Егорова подписала распоряжение, согласно которому журналисты не имеют права посещать судебные заседания без специального разрешения, выданного пресс-службой суда. Кроме того, даже имея аккредитацию, журналист обязан как минимум за день уведомить суд о своем желании присутствовать на заседании (42).

Дело Дмитриевского

В январе 2006 года в Нижнем Новгороде предстал перед судом исполнительный директор Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) и главный редактор газеты «Правозащита» Станислав Дмитриевский. За год до этого, в январе 2005 года в «Правозащите» были опубликованы обращение Ахмеда Закаева к народу России (не голосовать на выборах за Путина) и обращение Аслана Масхадова к Европарламенту. ФСБ возбудила по этим публикациям дело по ст. 280 УК РФ («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), однако на основании проведенной экспертизы дело было позже переквалифицировано на ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти или вражды») и передано в прокуратуру.

В октябре 2005 года начался судебный процесс. Прокуратура требовала приговорить Дмитриевского к четырем годам тюремного заключения. Правда, в текстах Масхадова и Закаева нигде ни слова не говорилось о русских в этническом смысле, все обвинения авторов, в том числе очень резкие, были обращены к российским властям, поэтому доказать, что эти авторы, а вместе с ними и главный редактор, возбуждали национальную (в смысле этническую) вражду к русским или к иным народам, было невозможно.

3 февраля 2006 г. суд Советского района Нижнего Новгорода приговорил Дмитриевского к двум годам лишения свободы условно с четырехлетним испытательным сроком. Согласно букве судебного решения, «национальными и расовыми группами», к которым возбуждал и разжигал «ненависть либо вражду» Дмитриевский, оказались «руководство Российской Империи», «безумный кремлевский кровавый режим», в крайнем случае – «российские оккупанты» (но не «русские оккупанты»). Суд, правда, снял вопрос Дмитриевского к эксперту обвинения Ларисе Тесленко, существует ли сейчас «руководство Российской империи» (43).

Российское эхо карикатурного скандала

Так называемый карикатурный скандал – агрессивные протесты мусульман по всему миру против опубликованных в Дании карикатур на пророка Мухаммеда – вызвал совершенно неожиданное эхо в России. В России – советской, досоветской, постсоветской – многократно публиковались карикатуры на священных персонажей любых религий (достаточно вспомнить издания и переиздания таких шедевров юмористической литературы, как мировая и российская «истории» в ернических изложениях «Сатирикона»). Это не только никогда не вызывало массовых протестов, но и чаще всего просто игнорировалось самими верующими и священнослужителями конфессий. Инициаторами репрессий против СМИ за карикатуры стали функционеры правящей «Единой России».

9 февраля 2006 г. волгоградская газета «Городские вести», издаваемая мэрией, опубликовала статью «Расистам не место во власти», посвященную подписанию местными общественными организациями и отделениями политических партий договора о совместном противодействии национализму, ксенофобии и религиозной розни. Текст был проиллюстрирован шаржевым рисунком, на котором основоположники мировых религий в дружеской беседе сетуют на творимые их последователями безобразия («А ведь мы их этому не учили»).

Руководство волгоградского отделения «Единой России», враждующее с мэром города Евгением Ивченко, между прочим членом (на тот момент) их же партии, сочло публикацию удобным поводом для атаки на мэрию.

Возбудителем скандала стал депутат областной Думы от «Единой России» Александр Щербань. Далее эстафету подхватил секретарь политсовета регионального «ЕдРа» Олег Керсанов, который написал в областную прокуратуру коллективный донос от имени группы подконтрольных «Единой России» областных общественных организаций. В Москве инициативу Щербаня – Керсанова поддержал председатель партии, спикер Госдумы Борис Грызлов.

Областной прокурор Леонид Беляк заявил о необходимости «принять действенные меры к недопущению», а 15 февраля Генпрокуратура (в лице замгенпрокурора по Южному федеральному округу Николая Шепеля) начала проверку по факту публикации.

В тот же день, не дожидаясь итогов проверки, и.о. мэра, вице-мэр Андрей Доронин подписал распоряжение о закрытии газеты (Е. Ищенко находился в отпуске и по поводу скандала предпочел отмолчаться).

15 февраля вологодская газета «Наш регион» опубликовала статью на тему мирового «карикатурного скандала». В тексте статьи были приведены высказывания различных экспертов – политологов, служителей церкви и независимых журналистов, а в качестве оформления использованы некоторые из карикатур – причем самые «обидные» были воспроизведены с купюрами.

Публикацию осудил губернатор Вячеслав Позгалев, а областная прокуратура возбудила против главного редактора газеты «Наш регион» Анны Смирновой уголовное дело по ст. 282 УК РФ («возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). Председатель общества мусульман Вологодской области Равиль Мустафин тоже счел себя обиженным, правда, только после того, как его пригласили в прокуратуру и показали газету (44).

Владелец газеты Михаил Смирнов (муж Анны Смирновой) сам закрыл газету, что не спасло его жену от Вологодского городского суда, перед которым она предстала в апреле 2006 года.

Обвинение просило суд приговорить подсудимую к условному наказанию с испытательным сроком в два года. Р. Мустафин от имени всех мусульман требовал, чтобы журналистке запретили в течение пяти лет занимать руководящие должности в СМИ, а моральный ущерб оценил в миллион рублей.

Суд признал А. Смирнову виновной в разжигании национальной, расовой и религиозной вражды, приговорив ее к штрафу в 100 тысяч рублей. В компенсации морального ущерба суд все-таки Мустафину отказал. Правда, 25 мая областной суд снял со Смирновой все обвинения.

Дело Виктора Шмакова

29 апреля 2006 г. в Уфе был арестован издатель местной оппозиционной газеты «Провинциальные вести», лауреат всероссийской премии журналистов Виктор Шмаков.

В. Шмаков – оппозиционер со стажем: в 1989 году он учредил первую в Башкирии независимую газету «Вместе»; в 2001–2002 годах возглавлял местное отделение партии «Либеральная Россия» (после раскола партии принадлежал к крылу сторонников Бориса Березовского), в 2006 году возглавил оргкомитет по созданию в Уфе отделения Народно-демократического союза (НДС) экс-премьера Михаила Касьянова.

Поводом для ареста стала публикация в издании «Площадь Восстания» (приложение к газете «Провинциальные вести») «Инструкции по поведению участников революции во время массовых народных выступлений» и «Краткой программы чрезвычайных и первоочередных мер Башкирского революционного комитета после успешного осуществления революции».

8 мая ему было предъявлено обвинение по двум статьям: ч. 2 ст. 280 («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 1 ст. 212 УК РФ («организация массовых беспорядков»). 15 мая Верховный суд Башкирии постановил изменить меру пресечения и освободить журналиста под подписку о невыезде.

Несвободная страна и президент – «враг прессы»

В феврале 2004 года «Репортеры без границ» опубликовали «Международный рейтинг свободы прессы», в котором Россия получила 140-е место из 167 (в 2002 году – 121-е место, в 2003 году – 148-е). Для сравнения: первые три места заняли Дания, Финляндия и Исландия; США получили 22-е место; а два последних (166-е и 167-е) заняли Куба и Северная Корея.

В мае 2004 года Freedom House опубликовал свой «Рейтинг свободы мировой прессы» в 193 странах, в котором СМИ России признаны несвободными (67 баллов «несвободы»; у «самой несвободной» Северной Кореи – 98 баллов из 100 возможных; у «самых свободных» Дании, Исландии и Швеции – по 8; у США – 13 баллов) и поделили 147-е место со СМИ Йемена и Камеруна.

А в опубликованном в конце апреля 2006 года аналогичном докладе Freedom House Россия входит в число 67 «несвободных» стран и по уровню свободы прессы занимает уже 158-е место из 194 государств – вместе с Бахрейном и Венесуэлой.

3 мая 2006 г. «Репортеры без границ» обнародовали список 37 «врагов свободы прессы» за 2005 год, в который в очередной раз попал президент России, утверждается в докладе, опубликованном на сайте RSF: «Правительство контролирует печатные издания, радио и телестанции через мощный энергетический конгломерат «Газпром», а Путин появляется все чаще и чаще по телевизору, в основном читая лекции своим министрам» (45).

(1) Эта статья является фактически развитием и продолжением статьи: *Прибыловский Владимир.* Война Путина со свободой слова: Хроника построения «информационной вертикали. Россия Путина. Пристрастный взгляд. М.: Центр «Панорама», 2003.

(2) Еще в мае 2002 года «Версия» опубликовала материал Олега Лурье «Криминальное чтиво по-русски» – якобы интервью с сотрудником ФБР, в котором руководители консорциума «Альфа-Групп» Петр Авен и Михаил Фридман обвинялись в торговле наркотиками и связями с криминалом. Руководство консорциума обратилось в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации. В начале 2003 года суд обязал выплатить компенсации истцам: 3 млн. рублей Авену, 3 млн. рублей Фридману, а также 172 тыс. фунтов стерлингов детективному агентству Kroll, которое было нанято «Альфой» для проведения расследования. (В 2001 году аналогичная статья того же О. Лурье о «Межпромбанке» в «Новой газете» чуть было не привела к банкротству и закрытию «Новой газеты»).

В конце 2003 года О. Лурье, уклонившийся от участия в судебном процессе между «Версией» и «Альфой», обрел финансирование на издание собственного глянцевого журнала, названного им «ВВП (Валовой внутренний продукт)». Декларируемая на титульном листе «цель журнала» – «оказание содействия предприятиям и организациям в продвижении своих идей и возможностей… в свете требований президента РФ В.В. Путина об удвоении ВВП».

(3) Страна. ру. 2003. 15 июля. Цит. по: *Арифджанов Рустам Мустафаевич.* Досье, Informacia.ru («Секретные материалы России»). Досье http://www.informacia.ru/facts/arifdzhanov-facts.htm).

(4) *Латынина Юлия.* Я сам буду вашим цензором. Телевидение – единственная отрасль экономики, которую контролирует лично президент России. Новая газета. 2003. № 4.

(5). Коммерсантъ. 2003. 21 февраля. (Автор статьи в «Новых Известиях» – Владимир Прибыловский. В более полном виде ее текст опубликован в издании: *Верховский А.М, Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Россия Путина. Пристрастный взгляд. М.: РОО «Центр «Панорама», 2003. С. 193–204; глава «Путинославие: Хроника прославлений Путина Владимира Владимировича».)

(6) *Ростова Наталия.* «Новые Известия» больше не выйдут. Газетами. 2003. 20 февраля (http://www.gazeta.ru/2003/02/20/novyeizvesti.shtml).

(7) *Панкин Алексей.* «Известия» – «Новые известия» – новые «Новые известия» – «Резонанс» – далее везде. Русский ответ американскому госдепу. The Moscow Times. 2003. Apr. 8.

(8) *Шварев Александр.* Руководителя «Русского курьера» готовятся к суду. Время новостей. 2004. 21 июня.

(9) *Латухина Кира.* «Шестая кнопка» взбунтовалась. Интервью «НГ» директора Национального исследовательского центра телевидения и радио разозлило лоббистов спортивного канала. Независимая газета. 2004.4 августа.

(10) *Соколов Сергей.* Врачебная тайна. Обстоятельства, которые не могут не вызвать вопросов. Новая газета. 2004. № 46.

(11) Пасько Григорий. Юрий Шмидт: Стукачей надо беречь и данные о них хранить в тайне. Новая газета. 2003. № 72.

(12) Руководство НТВ сняло с эфира сюжет о книге «Байки кремлевского диггера». Лента. Ru. 2003.16 ноября (http://lenta.ru/most/2003/11/16/digger/).

(13) Редакция «НВ». Средь бела дня. Злоключения редакции. Ограбление как бизнес-проект. Анатомия бандитского капитализма. Новое время. 2004. № 24.

(14) Там же.

(15) Там же.

(16) Там же.

(17) *Афанасьева Елена.* Место Парфенова. Вместо Парфенова. Известия. 2005. 5 июня.

(18) Варшавчик Сергей. На телевидении зачищают терминологию // Независимая газета. 2004. 2 августа.

(19) *Кузин Евгений.* Место Парфенова. Вместо Парфенова. Известия. 2004. 5 июня.

(20) *Бородина Арина.* Парфенонсенс. КоммерсантЪ. 2004.3 июня.

(21) Там же.

(22) КоммерсантЪ. 2004. 31 мая. Текст распоряжения см., например: С эфира НТВ сняли интервью с вдовой Зелимхана Яндарбиева. Новости и события. 2004. 31 мая (http://news.flexcom.ru/ru ssia/2004/05/31 /49591 /#2)

(23) Там же.

(24) *Рыклин Александр.* «Ах, Парфенова уволили! Да как же они посмели?!»…А мы так скажем: давно пора было. Отщепенцам не место на нашем телевидении. Еженедельный журнал. 2004. № 22.

(25) *РебельАнна.* Намедни не стало «Намедни». Русский курьер. 2004. 3 июня.

(26) *Малашенко Игорь.* Конец пути. Еженедельный журнал. 2004. № 22.

(27) *Бородина Арина.* «НТВ нужно вернуть ореол объективности и беспристрастности». Первое интервью нового гендиректора телекомпании Владимира Кулистикова. КоммерсантЪ. 2004. 19 июля.

(28) *Шендерович Виктор.* Венеролог Басаев, однокурсница президента, а также – почему Зюганов пожаловался Путину на него самого. Новая газета. 2004. № 51.

(29) *Плахова Вероника.* Гостелерадио заказало Хрюна и Степана. Продюсер Владимир Неклюдов: «В наши дни шутов прогоняют со двора». Новая газета. 2004. № 51.

(30) *Серова Яна.* Спецоперация в Беслане прошла успешно. Против журналистов. ОБСЕ заслушал отчет, вызвавший шок у мировой общественности. Новая газета. 2004. № 69.

(31) *Воронина Анфиса.* Добрались до бумаги. Ведомости. 2004. 7 сентября.

(32) Там же.

(33) Кто уволил Рафа Шакирова? // Независимая газета. 2004. 7 сентября.

(34) Почему уволен главный редактор газеты «Известия»? Оценки коллег. Радио «Свобода». 2004. 7 сентября (цит. по: http://www.compromat.ru/main/prismi/shakirovuvol.htm).

(35) *Воронина Анфиса.* Добрались до бумаги. Ведомости. 2004. 7 сентября.

(36) *Милашина Елена.* «Свобода» не имеет гражданства. Радиожурналиста Багрова лишили конституционных прав. Новая газета. 2004. № 4.

(37) В Беслане задержан корреспондент радио «Свобода». РИА «Новости». 2005. 1 сентября (доступно здесь: http://www. vremya.ru/news/1009063.html).

(38) *Бородина Арина.* На НТВ провели профилактическую работу. КоммерсантЪ. 2005. 9 декабря.

(39) КоммерсантЪ. 2005. 28 января.

(40) *Ростова Наталья.* В «Известиях» не поменяется ничего, кроме главного. Интервью с Рафом Шакировым, Владимиром Бородиным, Николаем Сенкевичем. Новая газета. 2005. № 84.

(41) Письмо главреда «Известий» Мамонтова трудовому коллективу: что ждет газету? Ассоциация распространителей печатной продукции. 2005 (http://www.arpp.rU/content/view/12844/2/).

(42) *Петров Геннадий.* «Да» против Мосгорсуда. Дочь Егора Гайдара «повязали» за свободу слова. Московский комсомолец. 2005.19 сентября.

(43) *Санникова Елена.* Хроника суда. Права человека в России. 2006 (http://www.hro.org/ngo/about/2006/02/02-5.php).

(44) Судебные тяжбы карикатурного скандала. Северин-форм. 2006. Апрель (http://www.severinform.ru/index.php?page=article&artid=148).

(45) 10 стран с самой жесткой цензурой // Комитет по защите журналистов. 2006.2 мая (http://www.cpj.org/censored/censored_ru.pdf).